

# НАРКОКОНТРОЛЬ

# 3 [48] 2017

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия Рег. ПИ № ФС77-33102 от 11 сентября 2008 г. Выходит с 2005 года. Издается 2 раза в полугодие.

Учредитель: Издательская группа «ЮРИСТ»



Журнал издается при информационной поддержке  
Представительства УНП ООН в России

## РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

**Федоров Александр Вячеславович**, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации (г. Москва) — **главный редактор**

**Воловуд Александр Григорьевич**, заместитель декана по науке Международно-правового факультета, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО(У) МИД России, доктор юридических наук (г. Москва, Россия)

**Головненков Павел Валерьевич**, доктор права, ассессор юриспруденции, главный научный сотрудник кафедры уголовного и экономического уголовного права Потсдамского университета (г. Потсдам, Германия)

**Зажицкий Валерий Иванович**, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Академии ФСБ России (г. Москва, Россия)

**Комиссаров Владимир Сергеевич**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминалогии Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

**Коробеев Александр Иванович**, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права и криминалогии Юридической школы Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия)

**Мацкевич Игорь Михайлович**, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры криминалогии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, Россия)

**Срето Ного**, доктор юридических наук, профессор, профессор факультета права, государственного управления и безопасности Мегатренд-университета (г. Белград, Сербия)

**Романова Лариса Ивановна**, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминалогии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, руководитель Центра ДВФУ по профилактике наркомании и деструктивных воздействий (г. Владивосток, Россия)

**Росинский Борис Вульфвич**, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, первый проректор Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва, Россия)

**Тихомиров Юрий Александрович**, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заместитель руководителя Центра правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Россия)

**Хельманн Уве**, доктор права, профессор, заведующий кафедрой уголовного и экономического уголовного права Потсдамского университета (г. Потсдам, Германия)

**Шахматов Александр Владимирович**, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, заместитель руководителя кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)

**Помощник главного редактора:**  
**Александрова Оксана Анатольевна**, кандидат юридических наук

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Журнал включен в базу данных  
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)  
**eLIBRARY.RU**

## УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

**Федоров А.В.** Уголовная ответственность

за контрабанду наркотиков:

объект и предмет преступления ..... 3

**Сбирунов П.Н.** Факторы, детерминирующие преступность,  
связанную с незаконным оборотом наркотиков ..... 18

**Харабет К.В.** Криминологический «портрет»  
военнослужащего-наркопреступника ..... 25

## УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, ТЕОРИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

**Карпов Я.С.** Криминологические аспекты

личности преступника, совершающего незаконный оборот

прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ:

типологические и классификационные особенности ..... 32

## БИБЛИОГРАФИЯ

**Щербаков А.Д.** Повелители грез:

наркотики в девятнадцатом столетии ..... 39

## ПЕРСОНАЛИИ

**Федоров А.В.** Памяти Владимира Сергеевича Комиссарова... 42

## Главный редактор ИГ «Юрист»:

**Гриб В.В.**, д.ю.н., профессор

## Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

**Бабкин А.И.**, **Белых В.С.**, **Ренов Э.Н.**,

**Платонова О.Ф.**, **Трунцевский Ю.В.**

## Научное редактирование и корректура:

**Швечкова О.А.**, к.ю.н.

**Редакция:** **Бочарова М.А.**, **Лаптева Е.А.**

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

## Адрес редакции / издательства:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,

д. 26/55, стр. 7.

Тел.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

## Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 – многоканальный.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

## Подписной индекс по каталогу

«Роспечать» – 46776;

«Каталог российской прессы» – 99903.

Подписаться можно также на сайте [www.gazety.ru](http://www.gazety.ru)

## Цена свободная.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. 5,0. Усл. печ. л. 6,0.

Общий тираж 1500 экз.

ISSN 2072-4160

Номер подписан в печать: 27.07.2017

Номер вышел в свет: 14.09.2017

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

# DRUG CONTROL 3 [48] 2017

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage. Reg. PI № FS77-33102 of 11.09.2008. Published from 2005. Published quarterly.

Founder: Publishing Group "JURIST"



**UNODC**  
United Nations Office on Drugs and Crime

Information support is provided by the UNODC  
Representative Office in Russia

## EDITORIAL STUFF:

**Fedorov Aleksandr Vyacheslavovich**, deputy Chairman, the Investigation Committee of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation, candidate of juridical sciences, professor (Moscow) — **Editor-in-Chief**

**Volevodz Aleksandr Grigor'evich**, Vice Dean for Scientific Affairs of The International Law School, Professor of The Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Laws (Moscow, Russia)

**Golovnenkov Pavel Valer'evich**, senior research fellow, Chair of Criminal and Economic Criminal Law, Potsdam University, Doctor of Laws, assessor of jurisprudence (Potsdam, Germany)

**Zazhitskij Valerij Ivanovich**, professor, Chair of Criminal Law and Criminal Procedure, Academy of the Federal Security Service of Russia, Honored Jurist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

**Komissarov Vladimir Sergeevich**, head, Chair of Criminal Law and Criminology, Law Faculty, the Lomonosov Moscow State University, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

**Korobeev Aleksandr Ivanovich**, head, Chair of Criminal Law and Criminology, Law School, Far Eastern Federal University, Honored Scientist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Vladivostok, Russia)

**Matskevich Igor' Mikhailovich**, professor, Chair of Criminology and Criminal-Executory Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Scientist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

**Sreto Nogo**, professor, Faculty of Law, State Administration and Security, Megatrend University, doctor of juridical sciences, professor (Belgrad, Serbia)

**Romanova Larisa Ivanovna**, professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Law School, Far-Eastern Federal University, head, Center of the Far-Eastern Federal University for Prophylactics of Drug Addiction and Destructive Impact of Drugs, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Vladivostok, Russia)

**Rossinskij Boris Vul'fovich**, first vice-rector of All-Russian state University of justice, Honored Jurist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

**Tikhomirov Yuriy Aleksandrovich**, deputy head, Center for Legal Studies, Institute of Legislation and Comparative Law attached to the Government of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

**Uwe Hellmann**, head, Chair of Criminal and Economic Criminal Law, Potsdam University, Doctor of Laws, professor (Potsdam, Germany)

**Shakhmatov Aleksandr Vladimirovich**, professor, Chair of Operational-Search Activities of Agencies of Internal Affairs, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of juridical sciences, professor (Saint-Petersburg, Russia)

**Assistant to the Editor-in-Chief:**  
**Aleksandrova Oksana Anatol'evna**, candidate of juridical sciences

**Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for publication of basic results of candidate and doctoral theses.**

*Authors shall not pay for publication of their articles.*

**Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index**  
**eLIBRARY.RU**

## CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, PENAL LAW

**Fedorov A.V.** Criminal Liability for Drug Trafficking: Crime Object and Subject..... 3

**Sbirunov P.N.** Factors Determining Crime Related to Illicit Drug Circulation ..... 18

**Kharabet K.V.** Criminological "Portrait" of Member of the Military – Drug-Related Criminal.....25

## CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS, THEORY OF OPERATIONAL INVESTIGATIONS AND FORENSIC EXAMINATION

**Karpov Ya.S.** Criminalistic Aspects of Identity of Criminal Illicitly Circulating Precursors of Drugs and Psychotropic Substances: Typological and Classification Peculiarities .....32

## REFERENCES

**Scherbakov A.D.** Reverie Masters: Drugs in Nineteenth Century .....39

## PERSONALIA

**Fedorov A.V.** In Remembrance of Vladimir Sergeevich Komissarov.....42

**Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":**  
Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

**Deputy Editors in Chief of Publishing Group "JURIST":**  
Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

**Scientific editing and proofreading:**  
Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

**Editorial Office:**  
Bocharova M.A., Lapteva E.A.

Complete or partial reproduction of materials without prior written permission of authors of the articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

**Editorial Office's Address:**  
Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

**Editorial Subscription Centre:**  
(495) 617-18-88 — multichannel,

**E-mail: [podpiska@lawinfo.ru](mailto:podpiska@lawinfo.ru)**

**Subscription:**

"Rospechat" — 46776,

"Catalogue of the russian press" — 99903 or on [www.gazety.ru](http://www.gazety.ru)

Free market price. Size 60x90/8.

Offset printing. Printer's sheet 5,0.

Conventional printed sheet 6,0.

Circulation 1500 copies.

ISSN 2072-4160

Passed for printing: 27.07.2017

Issue was published: 14.09.2017

Printed at typography

"National Polygraphic Group".

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37.

# Уголовная ответственность за контрабанду наркотиков: объект и предмет преступления

УДК 343  
ББК 67.408

**Федоров Александр Вячеславович,**  
главный редактор журнала «Наркоконтроль»,  
кандидат юридических наук, профессор,  
Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва)  
1956af@mail.ru

В статье анализируются положения статьи 229<sup>1</sup> УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за контрабанду наркотиков (наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ). Рассмотрены отдельные вопросы квалификации деяний, предусмотренных статьей 229<sup>1</sup> УК РФ, с учетом положений международных договоров Российской Федерации, связанных с созданием Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и образованием Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» и измененной редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Обращено внимание на изменения в правовом регулировании таможенных отношений; даны разъяснения относительно определения непосредственного объекта и предметов контрабанды наркотиков.

**Ключевые слова:** контрабанда наркотиков; наркотические средства; психотропные вещества; прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ; аналоги наркотических средств или психотропных веществ; растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры; части растений, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры; инструменты и оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ; единая таможенная территория Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС; Государственная граница Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, ЕАЭС, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде».

## Criminal Liability for Drug Trafficking: Crime Object and Subject

**Fedorov Aleksandr V.,**  
Editor-in-Chief of the Drug Control Journal,  
Candidate of Legal Sciences, Professor,  
Honored Lawyer of the Russian Federation (Moscow)

The publication analyzes provisions of article 229<sup>1</sup> of the Criminal Code of the Russian Federation establishing criminal liability for trafficking of drugs (drugs, psychotropic substances, precursors and analogues thereof, drug containing plants and plant parts, psychotropic substances or precursors thereof, tools or equipment under special control used to produce drugs or psychotropic substances). The author reviews separate issues of qualification of deeds stipulated by article 229<sup>1</sup> of the Criminal Code of the Russian Federation given provisions of the international agreements of the Russian Federation related to creation of the Customs Union within the Eurasian Economic Community (EurAsEC) and establishment of the Eurasian Economic Union (EAEU) as well as the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 27, 2017 No. 12 On Judicial Practice in Trafficking Cases and the amended version of the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 15, 2006 No. 14 On Judicial Practice in Cases on Crimes Involving Drugs, Psychotropic, Potent and Toxic Substances. The article pays attention to changes in the legal regulation of customs relations; gives clarifications regarding the definition of immediate drug trafficking object and subjects.

**Key words:** drug trafficking; drugs; psychotropic substances; precursors of drugs or psychotropic substances; analogues of drugs or psychotropic substances; drug containing plants, psychotropic substances or precursors thereof; drug containing plant parts, psychotropic substances or precursors thereof; tools and equipment under special control used to produce drugs or psychotropic substances; single customs territory of the Customs Union within EurAsEC, customs border of the Customs Union within EurAsEC; state border of the Russian Federation with the Customs Union member states within EurAsEC, EAEU, resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 27, 2017 No. 12 On Judicial Practice in Trafficking Cases.

Последний раз статья, посвященная отдельно вопросам уголовной ответственности за контрабанду наркотиков<sup>1</sup>, публиковалась в журнале «Наркоконтроль» в 2012 году<sup>2</sup>.

Тогда необходимость специального рассмотрения вопросов ответственности за контрабанду наркотиков была связана с внесением Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ существенных изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации<sup>3</sup> (далее по тексту — УК РФ). Этим законом, в частности, признавалась утратившей силу ст. 188 «Контрабанда» УК РФ и одновременно глава 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» дополнялась ст. 229<sup>1</sup> УК РФ, устанавливающей ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ. В отличие от ст. 188 УК РФ, определявшей контрабанду как незаконное перемещение предметов контрабанды через таможенную границу Российской Федерации, ст. 229<sup>1</sup> УК РФ установила ответственность за незаконное перемещение наркотиков через таможенную границу Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, что было обусловлено вступлением в действие Таможенного кодекса Таможенного союза и снятием с 1 июля 2011 г. таможенного контроля на внутренних границах государств — членов Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> В настоящей статье под обобщенным термином «наркотики» понимаются наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги, растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, а также их части, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструменты и оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ.

<sup>2</sup> См.: Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 2–15.

<sup>3</sup> См.: Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.

<sup>4</sup> Первые комментарии изменений законодательства об уголовной ответственности за контрабанду, внесенных Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, см.: Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду: новые реалии и проблемы // Уголовное право. 2012. № 2. С. 71–77; Федоров А.В. Россия в меняющемся мире: новое в законодательстве об ответственности за контрабанду наркотиков // Таможенные чтения — 2012. Россия в меняющемся мире: вызовы и возможности. Сборник

За пять лет, прошедшие с момента публикации указанной статьи в журнале «Наркоконтроль», многое изменилось<sup>5</sup>.

Во-первых, изменились подходы к определению места совершения контрабанды наркотиков. Так, 10 октября 2014 г. главы государств России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Таджикистана подписали Договор о прекращении деятельности ЕврАзЭС<sup>6</sup> в связи с началом функционирования с 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза<sup>7</sup> (ЕАЭС). В результате сложилась ситуация, при которой ЕврАзЭС уже нет, а ст. 229<sup>1</sup> УК РФ по-прежнему предусматривает уголовную ответственность за незаконное перемещение предметов контрабанды через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Фактически повторилась ситуация 25-летней давности, когда не стало СССР, а ст. 78 УК РСФСР еще несколько лет действовала в редакции, предусматривающей уголовную ответственность за контрабанду как за незаконное перемещение товаров или иных ценностей через государственную границу СССР<sup>8</sup>, пока в 1994 г. в УК РСФСР не были внесены изменения, определяющие контрабанду как незаконное перемещение предметов контрабанды через таможенную границу Российской Федерации<sup>9</sup>.

Представляется, что российский законодатель, образно говоря, второй раз «наступает на одни и те же грабли», своевременно не корректируя уголовное законодательство об ответственности за контрабанду наркотиков (ст. 229<sup>1</sup> УК РФ) и другие виды контрабанды (ст. ст. 200<sup>1</sup>, 200<sup>2</sup>, 226<sup>1</sup> УК РФ).

материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Т. II / под общей ред. А.Н. Мячина. СПб., 2012. С. 227–233; Хастинев Э.М. О проблеме правового регулирования уголовной ответственности за контрабанду // Публичное и частное право. 2012. № 2. С. 68–77.

<sup>5</sup> Об этом см., напр.: Федоров А.В. Уголовная ответственность за контрабанду: пять лет спустя // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 2. С. 14–22.

<sup>6</sup> Текст договора размещен на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. Российская Федерация ратифицировала этот договор Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 1-ФЗ «О ратификации Договора о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 6. Ст. 879.

<sup>7</sup> См.: Договор о Евразийском экономическом союзе (г. Астана, 29 мая 2014 г.). Текст договора размещен на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. О ратификации договора см.: Федеральный закон от 3 октября 2014 г. № 279-ФЗ «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 40. Ст. 5310.

<sup>8</sup> Об этой ситуации и обусловленных ею проблемах в правоприменении см.: Федоров А.В. Актуальные проблемы борьбы с контрабандой: вопросы квалификации и иммунитета // Правоохранительная деятельность и правовое государство. Выпуск 3 / под общей ред. В.П. Сальникова. СПб., 1994. С. 134–139.

<sup>9</sup> Федеральный закон от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 10. Ст. 1109.

Во-вторых, внесены изменения в национальные нормативные правовые акты, регулирующие оборот наркотиков<sup>10</sup>, появились регламентирующие такой оборот новые международные договоры<sup>11</sup> и нормативные правовые акты ЕАЭС<sup>12</sup>. Диспозиция ст. 229<sup>1</sup> УК РФ носит бланкетный характер, что требует для уяснения состава контрабанды применения норм международных договоров, национальных (российских) и наднациональных (ЕАЭС) нормативных правовых актов.

В-третьих, приняты постановления Конституционного Суда Российской Федерации<sup>13</sup> и Пленума Верховного Суда Российской Федерации<sup>14</sup>, имеющие существенное значение для уяснения положений ст. 229<sup>1</sup> УК РФ и их применения.

Указанные обстоятельства обусловили необходимость комплексного рассмотрения положений ст. 229<sup>1</sup> УК РФ, обобщающих результаты ранее проведенных исследований с учетом произошедших изменений.

<sup>10</sup> С момента дополнения УК РФ ст. 229<sup>1</sup> только в Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» внесены изменения четырнадцатью федеральными законами. См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 10. Ст. 1166, № 53. Ст. 7630; 2013. № 23. Ст. 2878, № 30. Ст. 4057, № 48. Ст. 6161, 6165; 2014. № 23. Ст. 2930; 2015. № 1. Ст. 54, № 6. Ст. 885, № 29. Ст. 4388; 2016. № 1. Ст. 28, № 15. Ст. 2052, № 27. Ст. 4160, 4238.

<sup>11</sup> См., напр.: Соглашение о порядке перемещения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров по таможенной территории Таможенного союза (г. Минск, 24 октября 2013 г.) // Бюллетень международных договоров. 2015. № 1. С. 3–9.

<sup>12</sup> См., напр.: решения Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 110 «Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза» и от 2 декабря 2014 г. № 112 «Об утверждении индивидуальных национальных перечней ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий в рамках Евразийского экономического союза для Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации» Индивидуальным национальным перечнем ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий в рамках Евразийского экономического союза для Российской Федерации.

<sup>13</sup> Так, существенное значение для уяснения положений ст. 229<sup>1</sup> УК РФ имеет Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 226<sup>1</sup> Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 30. Ст. 4659.

<sup>14</sup> См., напр.: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2016 г. № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 7. С. 2–10; постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 6. С. 13–16; постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № 17 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Российская газета. 2017. 24 мая.

**1. Объект контрабанды.** Определение объекта контрабанды имеет важное значение для определения места преступлений, признаваемых контрабандой, в Особенной части УК РФ<sup>15</sup>. Такие преступления, предусмотренные статьями 200<sup>1</sup>, 200<sup>2</sup>, 226<sup>1</sup> и 229<sup>1</sup> УК РФ, имеют основной и дополнительный непосредственные объекты, то есть всегда посягают на две группы отношений. При этом деление непосредственных объектов на основной и дополнительный происходит по их связи с видовым объектом.

Без установления непосредственного объекта преступления (как основного, так и дополнительного) невозможно сделать вывод о наличии состава преступления, ведь непосредственный объект является обязательным элементом состава преступления.

**1.1. Основной непосредственный объект контрабанды наркотиков.** Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 229<sup>1</sup> УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения. Определение именно этих отношений основным непосредственным объектом обусловлено их связью с видовым объектом преступлений, включенных в главу 25 УК РФ, которым принято считать совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений, обеспечивающих безопасность здоровья населения и общественной нравственности.

В то же время включение именно в главу 25 УК РФ статьи, предусматривающей ответственность за контрабанду наркотиков, обусловлено тем, что общественная опасность контрабанды наркотиков в первую очередь связана со способствующим росту наркомании их поступлением контрабандным путем из-за рубежа в незаконный оборот на территории Российской Федерации.

**1.2. Дополнительный непосредственный объект контрабанды наркотиков.**

Исторически сложилось понимание контрабанды как таможенного преступления (преступления в сфере таможенного дела)<sup>16</sup>, т.е. преступления, связанного с нарушением правил перемещения товаров и иных предметов через границы государств и посягающего на охраняемые законом таможенные отно-

<sup>15</sup> Об этом см.: Федоров А.В. Объект контрабанды и ее место в системе Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Российской правовой академии. 2012. № 1. С. 48–52; Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду и вопросы систематизации преступлений в Особенной части УК РФ // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 4. С. 80–90; Федоров А.В. Еще раз к вопросу об объекте «переродившейся» контрабанды, предметах контрабанды и ее месте в особенной части УК РФ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 2. С. 121–153.

<sup>16</sup> Например, В.А. Жбанков в качестве одного из основных признаков таможенных преступлений, к каковым он относит контрабанду, указывает, что это преступления, существенно нарушающие деятельность таможенных органов по реализации их целей и задач, установленных законодательством. См.: Жбанков В.А. Таможенные преступления: понятие и свойства // Публичное и частное право. 2012. № 2. С. 77–81.

шения<sup>17</sup>, и именно эти отношения в последнее время чаще всего признавались основным непосредственным объектом преступления.

Ситуация с определением основного непосредственного объекта контрабанды изменилась после 2011 г. с признанием утратившей силу ст. 188 УК РФ «Контрабанда» и установлением ответственности за контрабанду несколькими статьями (ст. ст. 200<sup>1</sup>, 200<sup>2</sup>, 226<sup>1</sup> и 229<sup>1</sup> УК РФ), включенными в разные главы УК РФ. В результате основной непосредственный объект стал определяться исходя из соответствующих глав УК РФ.

При такой ситуации, казалось бы, можно сделать вывод о том, что фактически те отношения, которые ранее признавались дополнительным непосредственным объектом преступления, а те отношения, которые ранее признавались основным непосредственным объектом, т.е. охраняемые законом таможенные отношения, теперь должны быть признаны дополнительным непосредственным объектом соответствующих преступлений. Такой вывод был бы верен, если бы не изменилось уголовно-правовое понимание контрабанды.

Дополнительным непосредственным объектом контрабанды наркотиков стали общественные отношения, связанные с установленным порядком перемещения предметов, указанных в ст. 229<sup>1</sup> УК РФ, через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (слова «в рамках ЕврАзЭС» содержатся в диспозиции ст. 229<sup>1</sup> УК РФ, хотя фактически имеет место перемещение через таможенную границу ЕАЭС), либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (государствами — членами ЕАЭС).

Однако деление контрабанды на совершенную путем незаконного перемещения предметов через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и совершенную путем незаконного перемещения предметов через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС поставило под сомнение классическое понимание контрабанды, основанное на признании преступлением незаконного перемещения предметов (товаров) с таможенной территории одного государства на таможенную территорию другого государства.

Применительно к контрабанде как незаконному перемещению предметов через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (таможенную границу ЕАЭС) в части определения дополнительного непосредственного объекта преступления все остается по-прежнему — это, несомненно, таможенное преступление.

Что касается незаконного перемещения указанных в ст. 229<sup>1</sup> УК РФ предметов контрабанды через Государственную границу Российской Федерации внутри таможенной территории ЕАЭС (через Госу-

дарственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС), то при таком перемещении вряд ли будет иметь место причинение ущерба таможенным отношениям как таковым.

В рассматриваемом случае ст. 229<sup>1</sup> УК РФ устанавливается ответственность за незаконное перемещение предметов (товаров) внутри таможенной территории ЕАЭС — с одной части таможенной территории ЕАЭС на другую часть таможенной территории ЕАЭС. Таможенной территории Российской Федерации в настоящее время не существует. То, что ранее признавалось таможенной территорией Российской Федерации, является в настоящее время лишь одной из составных частей таможенной территории ЕАЭС. Очевидно, что при такой ситуации является сомнительным признание таможенных отношений дополнительным непосредственным объектом.

С учетом изложенного, на наш взгляд, следует признать, что в ст. 229<sup>1</sup> УК РФ установлена ответственность за два разных вида контрабанды, различающихся по дополнительному непосредственному объекту:

— контрабанда, совершаемая путем незаконного перемещения предметов контрабанды через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, дополнительным непосредственным объектом которой являются охраняемые законом таможенные отношения, связанные с перемещением товаров (предметов) через таможенную границу, и

— контрабанда, совершаемая путем незаконного перемещения предметов контрабанды через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. Дополнительным непосредственным объектом этого преступления являются не таможенные, а иные отношения, связанные с перемещением товаров (предметов) через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, т.е. внутри таможенной территории ЕАЭС через государственную границу, на которой отсутствует таможенный контроль.

Дополнительным непосредственным объектом при совершении второго вида контрабанды, на наш взгляд, могут быть признаны внешнеэкономические (внешнеторговые) отношения, при понимании внешнеэкономической деятельности как внешнеторговой, инвестиционной и иной деятельности, включая производственную кооперацию, в области международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности (правами на них)<sup>18</sup>.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» к полномочиям федеральных органов государственной власти в области внешнеторговой деятельности относится определение в соответствии с международными договорами Российской Федерации и решениями Комиссии Таможенного союза порядка вы-

<sup>17</sup> Угаров Б.М. Международная борьба с контрабандой. М., 1981. С. 6–23; Михайлов В.И., Федоров А.В. Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / под ред. А.В. Федорова. СПб., 1999. 336 с.

<sup>18</sup> Такое определение внешнеэкономической деятельности содержится в Федеральном законе от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле».

воза из Российской Федерации и ввоза в Российскую Федерацию товаров, которые могут оказать неблагоприятное воздействие на жизнь или здоровье граждан, жизнь или здоровье животных и растений, окружающую среду, в том числе наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Согласно содержащемуся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» разъяснению «...необходимо учитывать, что правовое регулирование ввоза или вывоза товаров и иных предметов с территории одного государства — члена Союза (ЕАЭС. — *Прим. автора*) на территорию другого государства — члена Союза имеет свои особенности. В частности, несмотря на то, что в Союзе обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, пункт 3 статьи 29 Договора (Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 декабря 2014 г. — *Прим. автора*) допускает возможность ограничения оборота отдельных категорий товаров по основаниям, указанным в пункте 1 данной статьи Договора. При этом порядок перемещения или обращения таких товаров на таможенной территории Союза определяется в соответствии с Договором, а также международными договорами в рамках этого Союза. Кроме того, на территории Российской Федерации, исходя из положений пункта 2 статьи 129 Гражданского кодекса Российской Федерации, законом или в установленном порядке могут вводиться меры правового регулирования, ограничивающие свободный оборот отдельных веществ или предметов, в частности, представляющих угрозу общественной безопасности».

При изложенных обстоятельствах, на наш взгляд, можно сделать вывод о том, что незаконное перемещение соответствующих предметов через Государственную границу Российской Федерации внутри таможенной территории ЕАЭС посягает не на таможенные, а на иные внешнеэкономические (внешнеторговые) отношения.

На то, что в ст. 229<sup>1</sup> УК РФ установлена ответственность за два разных вида контрабанды, различающихся по дополнительному непосредственному объекту, указывают и исследования авторов, признающих таким объектом установленный порядок перемещения указанных в ст. 229<sup>1</sup> УК РФ предметов через таможенную или государственную границы<sup>19</sup>, так как существует два разных порядка: порядок перемещения соответствующих предметов через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и порядок перемещения таких предметов через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Исходя из наличия двух различающихся порядков перемещения предметов, ряд авторов приходит к выводу, что если применительно к контрабанде, совершаемой путем незаконного перемещения

предметов контрабанды через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, следует говорить о двух непосредственных объектах преступления (основном и дополнительном), то применительно к контрабанде, совершаемой путем незаконного перемещения предметов контрабанды через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, — только об одном непосредственном объекте. Так, по мнению Е.В. Кобзевой, основанному на том, что ввоз товаров на территорию Российской Федерации с территории государств — членов Таможенного союза и вывоз товаров с территории Российской Федерации на территорию государств — членов Таможенного союза по общему правилу осуществляется беспрепятственно, в любых местах и любыми способами, незаконный характер перемещения наркотиков через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС обусловлен его совершением вопреки запретам, установленным в отношении их оборота в Российской Федерации (незаконных перевозки, хранения, приобретения и т.д.)<sup>20</sup>. Соответственно, при такой ситуации единственным непосредственным объектом преступления будут являться общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения.

Определение непосредственного объекта преступления имеет важное значение для квалификации контрабанды. На наш взгляд, различия в объектах двух видов контрабанды ставит под сомнение разъяснение пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» о том, что по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 226<sup>1</sup> и 229<sup>1</sup> УК РФ, в тех случаях, когда незаконное перемещение предмета контрабанды осуществлено не только через таможенную границу, но и через государственную границу, содеянное следует рассматривать как одно преступление при наличии единого умысла лица на совершение перечисленных действий.

Представляется, что незаконное перемещение наркотиков через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС — это два разных преступления, отличающихся по объекту преступления, месту и способам совершения преступления. Одно из таких преступлений может предшествовать другому, но это не дает оснований рассматривать содеянное по совершению указанных преступлений как одно преступление.

**2. Предмет контрабанды.** В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 г. № 12 разъясняется, что при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 229<sup>1</sup> УК РФ, судам необходимо устанавливать принадлежность незаконно перемещенных товаров или иных

<sup>19</sup> См., напр.: Новое в уголовном законодательстве / отв. ред. В.В. Малиновский, научн. ред. А.И. Чучаев. М., 2012. С. 122; Ролик А.И., Романова Л.И. Наркопреступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы: монография / научн. ред. А.И. Коробеев. Владивосток, 2016. С. 152.

<sup>20</sup> Российское уголовное право. Общая и особенная части. Т. 3 / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2014. С. 159, 161.

предметов к перечисленным в этих статьях предметам контрабанды, каковыми являются: 1) наркотические средства; 2) психотропные вещества; 3) аналоги наркотических средств или психотропных веществ; 4) прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ; 5) растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры; 6) части растений, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры; 7) инструменты или оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ.

Указанное определение предмета контрабанды является устоявшимся (традиционным). При этом обычно предмет преступления рассматривается в рамках исследования объекта. В то же время ряд ученых высказывают мнение, что предмет контрабанды не относится к объекту, а принадлежит к объективной стороне преступления<sup>21</sup>. Не вдаваясь в детали указанной теоретической дискуссии<sup>22</sup>, следует отметить, что предмет контрабанды в традиционном либо ином его понимании является обязательным признаком состава преступления.

Предметы контрабанды наркотиков нормативно определены Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее по тексту Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах»), а также постановлениями Правительства Российской Федерации, которыми утверждаются перечни наркотических средств и психотропных веществ, их прекурсоров, наркосодержащих растений, подлежащих контролю в Российской Федерации, достаточно подробно рассмотрены в имеющихся исследованиях с учетом положений международных антинаркотических конвенций, участницей которых является Российская Федерация: Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., Конвенции о психотропных веществах 1971 г. и Конвенции Организации ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.<sup>23</sup>

<sup>21</sup> Например, А.А. Пионтковский, признавая предметом контрабанды товарно-материальные ценности, незаконно перевозимые через границу, отмечал, что при таком понимании предмета преступления он не относится к объекту, а принадлежит к объективной стороне состава преступления. См.: Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 141.

<sup>22</sup> Например, Н.Ф. Мурашов указывает, что предмет преступления любого состава охраняется законом, поскольку он входит в объект как его составная часть. Наркотики в преступлении, предусмотренном ст. 229<sup>1</sup> УК РФ, не являются таким предметом преступления, а относятся к объективной стороне и являются средством совершения преступления. См.: Мурашов Н.Ф. О проблемных положениях новой редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 // Наркоконтроль. 2016. № 1. С. 12–13.

<sup>23</sup> Об этом см.: Федоров А.В. Приведение российских перечней наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ в соответствие с международными

При определении предметов контрабанды наркотиков также следует учитывать решения Комиссии ООН о наркотических средствах и психотропных веществах к наркотическим средствам и психотропным веществам, принятые после издания соответствующего перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

Следует иметь в виду и то, что предметами контрабанды, ответственность за которую предусмотрена ст. 229<sup>1</sup> УК РФ, являются лишь такие предметы (товары), оборот которых запрещен или в отношении которых установлены специальные правила оборота (оборот ограничен).

### **2.1. Наркотические средства и психотропные вещества как предмет контрабанды.**

Понятия «наркотические средства» и «психотропные вещества» раскрыты в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах».

**Наркотическими средствами** признаются вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 (в редакции от 12 июля 2017 г.) Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации<sup>24</sup>, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г. Наркотические средства включены в Списки I и II этого Перечня.

**Психотропными веществами** признаются вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 г. Психотропные вещества включены в Списки I, II и III этого Перечня.

В Перечне деление на списки произведено в зависимости от применяемых государством мер контроля:

антинаркотическими конвенциями: история вопроса и современное состояние // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 8–19; Федоров А.В. Международные антинаркотические конвенции как часть правовой системы и уголовного законодательства Российской Федерации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 6. С. 171–178.

<sup>24</sup> Об этом см.: Федоров А.В. Определение наркотических средств и психотропных веществ в Конвенциях ООН и его значение для уголовного законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 2–22; Федоров А.В. Определение наркотических средств и психотропных веществ в конвенциях ООН и его значение для борьбы с контрабандой // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2012. № 4. С. 98–136.

Список наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (Список I);

Список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (Список II);

Список психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (Список III).

В указанные списки постоянно вносятся изменения и дополнения. Списки по состоянию на дату последних изменений (12 июля 2017 г.) включают 310 наименований наркотических средств и 102 наименования психотропных веществ.

Кроме того, согласно этим спискам, как соответствующие наркотические средства и психотропные вещества определяются и их изомеры, в том числе стереоизомеры, эфиры сложные и простые, а также соли.

При этом в списках как наркотические средства или психотропные вещества часто указываются не только сами конкретные химические вещества, но и их производные<sup>25</sup>.

**Производные наркотических средств и психотропных веществ**, согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. № 1178<sup>26</sup>, являются веществами синтетического или естественного происхождения, которые не включены самостоятельными позициями в государственный реестр лекарственных средств или в Перечень, химическая структура которых образована заменой (формальным замещением) одного или нескольких атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества на иные одновалентные и (или) двухвалентные атомы или заместители (за исключением гидроксильной и карбоксильной групп), суммарное количество атомов углерода в которых не должно превышать количество атомов углерода в исходной химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества<sup>27</sup>. В случае если

одно и то же вещество может быть отнесено к производным нескольких наркотических средств или психотропных веществ, оно признается производным наркотического средства или психотропного вещества, изменение химической структуры которого требует введения наименьшего количества заместителей и атомов.

В Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681, (в редакции от 12 июля 2017 г.) включены производные 120 наркотических средств и 6 психотропных веществ<sup>28</sup>.

Производное наркотического средства признается таким предметом преступления, как наркотическое средство, а производное психотропного вещества таким предметом преступления, как психотропное вещество.

**Смеси наркотических средств и психотропных веществ.** Предметом контрабанды являются наркотические средства и психотропные вещества как в чистом виде, так и находящиеся в смеси с другими веществами (компонентами). Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» именуется такие смеси как препарат<sup>29</sup>. Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 установлено, что контроль распространяется на все препараты, содержащие наркотические средства и психотропные вещества, независимо от их количества и наличия нейтральных компонентов (вода, крахмал, сахар, глюкоза, тальк и т.п.).

В частности, предметом контрабанды наркотиков могут быть семена мака, засоренные маковой соломой<sup>30</sup>. В этом случае смесь (препарат) будет рассматриваться как маковая солома (наркотическое средство Списка I наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с

<sup>25</sup> О производных наркотических средств и психотропных веществ см.: Федоров А.В. Определение производных наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. 2013. № 1 (29). С. 50–61.

<sup>26</sup> Об этом постановлении см.: Федоров А.В. Комментарий к постановлению Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. № 1178 «О внесении изменения в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 2–3.

<sup>27</sup> См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 48. Ст. 6686.

<sup>28</sup> Подробнее о производных наркотических средств и психотропных веществ см.: Федоров А.В. Определение производных наркотических средств и психотропных веществ как предмета наркопреступлений // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «К 10-летию ФСКН России. Новое законодательство и вопросы правоприменительной практики в борьбе с наркопреступностью». 26 ноября 2012 г. Сборник статей. Часть 2. М.: Колор Медиа, 2012. С. 17–22; Федоров А.В. О необходимости дальнейшего совершенствования законодательного определения производных наркотических средств и психотропных веществ // Материалы 4-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 30–31 января 2013 г.). М.: Проспект, 2013. С. 312–314.

<sup>29</sup> В соответствии с Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» препарат — это смесь веществ в любом физическом состоянии, содержащая одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ либо один или несколько прекурсоров, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

<sup>30</sup> Об этом см., напр.: Федоров А.В. Семена мака — пищевой продукт или наркотик? // Наркоконтроль. 2016. № 1. С. 30–34.

законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации)<sup>31</sup>. В то же время присутствие маковой соломы в смеси может быть настолько минимальным, что смесь теряет признаки наркотического средства. Однако еще нет четкого определения «пороговых величин», при которых «засоренность» маковой соломой семян мака позволяет признать такую смесь наркотическим средством. Это возможно установить лишь путем проведения соответствующих экспертиз и оценки их результатов в совокупности с другими доказательствами по делу.

## 2.2. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ как предмет контрабанды.

Аналогами наркотических средств и психотропных веществ признаются запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят. При этом следует учитывать, что не может быть аналогов у наркотических средств и психотропных веществ, представляющих собой препараты, растения и природные материалы<sup>32</sup>.

Официально утвержденному перечню аналогов не существует. Вопрос об отнесении веществ к таким аналогам решается путем проведения экспертиз, в ходе которых устанавливаются признаки, позволяющие идентифицировать вещество как аналог конкретного наркотического вещества или психотропного средства<sup>33</sup>.

<sup>31</sup> Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 определено, что наркотическим средством или психотропным веществом признаются все смеси, в состав которых входит хотя бы одно наркотическое средство или психотропное вещество, перечисленное в Списке I, независимо от их содержания в смеси.

<sup>32</sup> Подробнее об аналогах наркотических средств и психотропных веществ как предмете преступлений см.: Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 3–17; Федоров А.В. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ как предмет контрабанды // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2012. № 3. С. 98–135; Федоров А.В. Правовая составляющая определения аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3. С. 169–172.

<sup>33</sup> Об этих признаках см.: Федоров А.В. Юридически значимые признаки аналогов наркотических средств и психотропных веществ // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. 2012. № 4. С. 34–49; Федоров А.В. Об учете нормативно определенных признаков аналогов наркотических средств и психотропных веществ при расследовании уголовных дел // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 1 (3). С. 8–16; Федоров А.В. Об учете нормативно определенных признаков аналогов наркотических средств и психотропных веществ

## 2.3. Прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ как предмет контрабанды.

Прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ (далее — прекурсоры) определяются Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» как вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.

Такой перечень утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681. В нем прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ включены в Список I (Список наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации) и Список IV («Список прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации»), состоящий из трех таблиц: Таблица I включает прекурсоры, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются особые меры контроля; Таблица II — прекурсоры, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются общие меры контроля; Таблица III — прекурсоры, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля<sup>34</sup>.

Согласно Перечню наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, по состоянию на 12 июля 2017 г. в Список I включено 23 наименования прекурсоров, а также соли прекурсоров, включенных в данный список, если существование таких солей возможно; в Список IV — 46 наименований (в Таблицу I — 14, в Таблицу II — 14, в Таблицу III — 18) прекурсоров.

Необходимо учитывать, что согласно примечанию к ст. 228<sup>3</sup> УК РФ, действие ст. 229<sup>1</sup> УК РФ распространяется только на оборот прекурсоров, включенных в Список I и таблицу I Списка IV Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их

при производстве экспертиз // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 18–21.

<sup>34</sup> Такая дифференциация необходима для повышения эффективности мер по противодействию незаконному обороту прекурсоров с применением уголовно-правовых и административных мер. Об этом см.: Федоров А.В. О необходимости дифференциации мер контроля за оборотом отдельных видов прекурсоров // Наркоконтроль. 2007. № 2. С. 7–13.

прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утверждаемого Правительством Российской Федерации.

В этом сходство ст. 229<sup>1</sup> УК РФ со ст. 228<sup>3</sup> и ст. 228<sup>4</sup> УК РФ и ее отличие от ст. 228<sup>3</sup> УК РФ, так как последней установлена ответственность за преступление, предметом которого могут быть любые прекурсоры.

**2.4. Растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры** (далее — наркосодержащие растения)<sup>35</sup>, определяются как растения, из которых могут быть получены наркотические средства или психотропные вещества, и которые включены в Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации<sup>36</sup>.

Этот перечень в редакции от 12 июля 2017 г. содержит десять растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, и одно растение, содержащее прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ — эфедрa (растение рода *Ephedra* L).

Таким образом, чтобы быть признанным предметом преступления (контрабанды наркотиков), растения должны соответствовать двум критериям: 1) содержать наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и 2) быть включенными в соответствующий перечень, утвержденный Правительством Российской Федерации.

Если растение содержит наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, но не включено в такой перечень, оно не может быть признано предметом преступления, предусмотренного ст. 229<sup>1</sup> УК РФ.

Например, постановлением Правительства Российской Федерации от 12 июля 2017 г. № 827 указанный Перечень дополнен позицией «мимоза хостилис (растение вида *Mimosa tenuiflora*)». С момента вступления в силу этого постановления растение мимоза хостилис признается предметом преступления, предусмотренного ст. 229<sup>1</sup> УК РФ.

На сайте Правительства Российской Федерации пояснено, что мимоза хостилис включена в Перечень

растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, так как содержит психоактивное вещество диметилтриптамин (ДМТ), признанное наркотическим средством.

ДМТ (диметилтриптамин) и его производные постановлением Правительства Российской Федерации от 6 октября 2011 г. № 822 включены как наркотические средства в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681.

Таким образом, с октября 2011 г. признавалось, что в числе содержащихся в растении мимоза хостилис веществ есть наркотические, однако само растение до вступления в силу постановления Правительства Российской Федерации от 12 июля 2017 г. № 827 наркосодержащим растением (предметом преступления, предусмотренного ст. 229<sup>1</sup> УК РФ) не признавалось.

Следует иметь в виду, что в Перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в числе наркосодержащих растений значатся грибы, содержащие псилоцибин и (или) псилоцин. Действительно, раньше грибы относились к низшим растениям. Однако в настоящее время они признаются одним из самостоятельных царств живых организмов, сочетающих признаки как растений, так и животных, в связи с чем выделены из растений в особый класс.

С учетом изложенного целесообразно внести изменения в ст. 229<sup>1</sup> УК РФ и другие статьи УК РФ, предметом которых являются наркосодержащие растения (включая грибы), и указать предмет этих преступлений по-новому — наркосодержащие растения и грибы, а также внести соответствующие изменения в Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах», КоАП РФ и другие нормативные правовые акты, регламентирующие отношения, связанные с оборотом таких растений и грибов.

**2.5. Части растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры.**

Части растений, как предмет преступления, предусмотренного ст. 229<sup>1</sup> УК РФ, это только те части включенных в утвержденный Правительством Российской Федерации перечень растений, которые содержат наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. Части наркосодержащих растений, в которых такие средства или вещества не содержатся, предметом преступления, предусмотренного ст. 229<sup>1</sup> УК РФ, не являются.

В то же время следует учитывать, что отдельные части растений, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, например, лист кока, маковая солома, смола каннабиса (гашиш), каннабис (марихуана), опий (свернувшийся сок мака снотворного) включены в утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 Перечень как наркотические средства. Таким образом, деяния с ними, предусмотренные ст. 229<sup>1</sup> УК РФ, следует рассматривать как дея-

<sup>35</sup> Подробнее о наркосодержащих растениях как предмете преступлений см.: Федоров А.В. Наркосодержащие растения как предмет преступлений и ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений // Наркоконтроль. 2011. № 1. С. 14–27.

<sup>36</sup> См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 934 «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 50. Ст. 6696; 2012. № 41. Ст. 5624.

ния с наркотическими средствами, а не как с частями растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Представляется, что утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, должен быть дополнен указанием на то, какие именно наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры содержатся в конкретном растении.

Это необходимо, во-первых, для обоснования включения соответствующего растения в указанный Перечень и, во-вторых, для установления наличия таких средств, веществ или их прекурсоров в частях растений, чтобы признать перемещаемые через границу части растений предметом контрабанды.

### **2.6. Инструменты или оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ.**

Для определения этого предмета преступления необходимо учитывать, что согласно ст. 8 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» Правительство Российской Федерации устанавливает Перечень инструментов, оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ, а также правила их разработки, производства, изготовления, хранения, перевозки, пересылки, отпуска, реализации, распределения, приобретения, использования, ввоза на территорию Российской Федерации, вывоза с территории Российской Федерации, уничтожения<sup>37</sup>.

Таким образом, чтобы быть признанным предметом преступления (контрабанды наркотиков), инструменты и оборудование должны соответствовать двум критериям: 1) использоваться (быть предназначенными) для изготовления наркотических средств или психотропных веществ и 2) быть включенными в соответствующий Перечень инструментов, оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ.

В действующий в настоящее время Перечень инструментов, оборудования, находящихся под специ-

альным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ, утвержденный Правительством Российской Федерации от 22 марта 2001 г. № 221, (в редакции от 16 марта 2017 г.) включены как находящиеся под специальным контролем и используемые для производства и изготовления наркотических средств и (или) психотропных веществ следующие инструменты и оборудование: пресс-инструменты, используемые с оборудованием для прессования таблеток; оборудование для наполнения ампул; оборудование для запайки ампул и оборудование для прессования таблеток.

Следует учитывать, что утвержденный перечень включает в себя инструменты и оборудование, используемые для производства и изготовления наркотических средств и (или) психотропных веществ, тогда как по ст. 229<sup>1</sup> УК РФ, в отличие от ранее действовавшей ст. 188 УК РФ<sup>38</sup>, ответственность предусматривается за контрабанду находящихся под специальным контролем инструментов и оборудования, используемых только для изготовления<sup>39</sup> (но не производства<sup>40</sup>) наркотических средств или психотропных веществ.

Соответственно, не все инструменты и оборудование, включенные в утвержденный Правительством Российской Федерации от 22 марта 2001 г. № 221 Перечень, могут быть признаны предметами контрабанды наркотиков, а лишь те из них, которые используются для изготовления наркотических средств или психотропных веществ<sup>41</sup>.

Объяснения, в связи с чем из числа предметов контрабанды наркотиков исключены инструменты и оборудование, которые используются для производства наркотических средств или психотропных

<sup>38</sup> Ст. 188 УК РФ предусматривала уголовную ответственность за контрабанду инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых как для производства, так и для изготовления наркотических средств и психотропных веществ.

<sup>39</sup> Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» определяет изготовление наркотических средств, психотропных веществ как действия, в результате которых на основе наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров получены готовые к использованию и потреблению формы наркотических средств, психотропных веществ или содержащие их лекарственные средства.

<sup>40</sup> В соответствии с Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» под производством наркотических средств и психотропных веществ понимаются действия, направленные на серийное получение наркотических средств или психотропных веществ из химических веществ и (или) растений.

<sup>41</sup> Об этом см.: Федоров А.В. Об отнесении к предметам контрабанды инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ // Таможенные чтения — 2013. Современный мир: проблемы глобализации : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под общ. ред. А.Н. Мячина. СПб. : Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, 2013. С. 331–334.

<sup>37</sup> См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 22 марта 2001 г. № 221 «Об утверждении перечня инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ, и правил разработки, производства, изготовления, хранения, перевозки, пересылки, отпуска, реализации, распределения, приобретения, использования, ввоза в Российскую Федерацию, вывоза из Российской Федерации, уничтожения инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 13. Ст. 1272; 2004. № 8. Ст. 663, № 47. Ст. 4666; 2005. № 7. Ст. 560; 2008. № 50. Ст. 5969; 2012. № 37. Ст. 5002, № 41. Ст. 5625; 2017. № 6. Ст. 929, № 13. Ст. 1930.

веществ, отсутствуют. Можно предположить, что при принятии ст. 229<sup>1</sup> УК РФ произошла техническая ошибка, и эту ошибку надо устранить.

### **2.7. Размеры контрабанды наркотиков.**

Размер — уголовно-правовая характеристика предмета контрабанды. Уголовный закон устанавливает ответственность за совершение контрабанды наркотиков: в размере менее значительном (ч. 1 ст. 229<sup>1</sup> УК РФ), в значительном размере (ч. 2 ст. 229<sup>1</sup> УК РФ), крупном размере (ч. 3 ст. 229<sup>1</sup> УК РФ) и особо крупном размере (ч. 4 ст. 229<sup>1</sup> УК РФ).

Минимальный размер контрабанды наркотиков, с которого наступает ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и аналогов таких средств и веществ, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, а также частей растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, законом не предусмотрен.

Следует учитывать, что ответственность за контрабанду в значительном размере (ч. 2 ст. 229<sup>1</sup> УК РФ) предусмотрена только в отношении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Значительный размер, как квалифицирующий признак, для контрабанды прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, не предусмотрен. Для этих предметов контрабанды как квалифицирующие признаки предусмотрены только крупный и особо крупный размеры.

**Размеры наркотических средств и психотропных веществ, аналогов наркотических средств или психотропных веществ, размеры растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.**

Значительный и более крупные размеры этих предметов контрабанды определены постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228<sup>1</sup>, 229 и 229<sup>1</sup> Уголовного кодекса Российской Федерации» (в редакции от 12 июля 2017 г.).

Размеры наркотических средств и психотропных веществ определяются в граммах в сухом виде или миллилитрах, ампулах, капсулах, таблетках.

Для всех жидкостей и растворов, содержащих хотя бы одно наркотическое средство или психотропное вещество из перечисленных в Списке I, их

количество определяется массой сухого остатка после высушивания до постоянной массы при температуре +70 ... +110 градусов Цельсия.

Для отдельных наркотических средств, таких как каннабис (марихуана), лист кока, маковая солома, масло каннабиса (гашишное масло), млечный сок разных видов мака, в том числе опий (свернувшийся сок мака снотворного), экстракт маковой соломы, количество наркотических средств и психотропных веществ определяется после высушивания до постоянной массы при температуре +110 ... +115 градусов Цельсия.

Значительный, крупный и особо крупный размеры для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, установлены для целей статей 228, 228<sup>1</sup>, 229 и 229<sup>1</sup> УК РФ постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 и определены в граммах. Их количество определяется после высушивания до постоянной массы при температуре +110 ... +115 градусов Цельсия.

Значительный, крупный и особо крупный размеры установлены постановлением Правительства Российской Федерации для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, и эти размеры соответствуют значительному, крупному и особо крупному размерам для их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Определение размеров наркотических средств и психотропных веществ производится с учетом того, находятся ли они в составе смеси (препарата) или нет.

При этом под препаратами понимается смесь веществ в любом физическом состоянии, содержащая одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

Решая вопрос о наличии значительного, крупного или особо крупного размера предмета преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, следует исходить из постановления Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002, учитывая установленные им особенности определения размеров.

Так, если наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в Список I, входит в состав смеси (препарата), то его размер определяется весом всей смеси.

В случае если в состав смеси (препарата) входит несколько наркотических средств или психотропных веществ, размер определяется по наркотическому средству или психотропному веществу Списка I, для которого установлены более строгие меры контроля. То есть размер определяется весом всей смеси по наркотическому средству или психотропному веществу, для которого установлен наименьший значительный, крупный или особо крупный размер.

Размеры наркотических средств или психотропных веществ, включенных в Списки II и III, если они находятся в смеси (препарате), определяются для каждого средства (вещества) в отдельности (т.е. определение размера наркотического средства или пси-

хотропного вещества производится без учета количества нейтрального вещества (наполнителя), содержащегося в смеси), за исключением средств и веществ, выделенных в постановлении Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 специальной сноской. К таким веществам относятся включенные в Список II карфентанил, кокаин и тропаккокаин и его производные (за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации), а также включенный в Список III гаммабутиролактон.

Если наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в Списки II и III, выделенное сноской, входит в состав смеси (препарата), содержащей только одно это наркотическое средство или психотропное вещество, его размер определяется весом всей смеси, то есть их размер определяется весом всей смеси, как и для наркотических средств и психотропных веществ, включенных в Список I.

Значительный, крупный и особо крупный размеры аналогов наркотических средств и психотропных веществ соответствуют значительному, крупному и особо крупному размерам наркотических средств и психотропных веществ, аналогами которых они являются.

**Размеры прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ.**

Крупный и особо крупный размеры прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, крупный и особо крупный размеры для растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, установлены постановлением Правительства Российской Федерации от 8 октября 2012 г. № 1020 «Об утверждении крупного и особо крупно-

го размеров прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, для целей статей 228<sup>3</sup>, 228<sup>4</sup> и 229<sup>1</sup> Уголовного кодекса Российской Федерации» (в редакции от 21 февраля 2017 г.).

Крупный и особо крупный размеры для этих предметов контрабанды определены в граммах. При этом размер для частей растений определяется после высушивания до постоянной массы при температуре +110 ... +115 градусов Цельсия. Крупный и особо крупный размеры для растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, соответствуют крупному и особо крупному размерам для их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ.

Как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 г. № 12, в связи с тем, что при установлении принадлежности незаконно перемещаемых предметов к предметам контрабанды, а именно: для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги, прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ) и их размеров, принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические средства или психотропные вещества либо прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, а также к частям растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, и их размеров, требуются специальные познания, суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов.

В настоящей статье обозначены лишь некоторые вопросы, относящиеся к определению объекта и предмета контрабанды наркотиков, и, несомненно, эта проблематика требует дальнейших исследований.

#### Литература

1. Жбанков В.А. Таможенные преступления: понятие и свойства / В.А. Жбанков // Публичное и частное право. 2012. № 2. С. 77–81.
2. Михайлов В.И., Федоров А.В. Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / В.И. Михайлов, А.В. Федоров; под ред. А.В. Федорова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 1999. 336 с.
3. Мурашов Н.Ф. О проблемных положениях новой редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2016. № 1. С. 11–21.
4. Новое в уголовном законодательстве / отв. ред. В.В. Малиновский, научн. ред. А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2012. 160 с.
5. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву / А.А. Пионтковский. М.: Госюриздат, 1961. 666 с.

#### References

1. Zhbakov V.A. Tamozhenny'e prestupleniya: ponyatie i svoystva [Customs Crimes: Notion and Attributes] / V.A. Zhbakov // Publichnoe i chastnoe pravo — Public and Private Law. 2012. No. 2. P. 77–81.
2. Mikhaylov V.I., Fedorov A.V. Tamozhenny'e prestupleniya: ugovolno-pravovoy analiz i obshchie voprosy' operativno-rozysknoy deyatel'nosti / V.I. Mikhaylov, A.V. Fedorov / Pod red. A.V. Fedorova [Customs Crimes: Criminal Law Analysis and General Issues of Operational Investigations / V.I. Mikhaylov, A.V. Fedorov / edited by A.V. Fedorov]. — SPb.: Izdatel'stvo "Yuridicheskiy tsentr Press" — SPb: Legal Centre Press publishing house, 1999. — 336 p.
3. Murashov N.F. O problemny'h polozheniyah novoy redaktsii postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 15 iyunya 2006 g. № 14 [On Challenging Provisions of New Version of Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 15, 2006 No. 14] / N.F. Murashov // Narkokontrol — Drug Control. 2016. No. 1. P. 11–21.
4. Novoe v ugovolnom zakonodatel'stve / отв. ред. В.В. Малиновский, научн. ред. А.И. Чучаев [New in Criminal Legislation / editor-in-chief V.V. Malinovsky, science editor A.I. Chuchayev]. — M.: "KONTRAKT" — M.: CONTRACT, 2012. — 160 p.
5. Piontkovski A.A. Uchenie o prestuplenii po sovetskomu ugovolnomu pravu [Doctrine of Crime under Soviet Criminal Law] / A.A. Piontkovsky. — M.: Gosyurizdat — M.: Gosyurizdat, 1961. — 666 p.

6. Ролик А.И., Романова Л.И. Наркопреступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы : монография / А.И. Ролик, Л.И. Романова / научн. ред. А.И. Коробеев. Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 2016. 448 с.
7. Российское уголовное право. Общая и Особенная части : учебник. В 3 т. Т. 3. Особенная часть; 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Н.А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2014. 664 с.
8. Угаров Б.М. Международная борьба с контрабандой / Б.М. Угаров. М. : Международные отношения, 1981. 216 с.
9. Федоров А.В. Актуальные проблемы борьбы с контрабандой: вопросы квалификации и иммунитеты / А.В. Федоров // Правоохранительная деятельность и правовое государство. Сборник трудов адъюнктов и соискателей. Выпуск 3 / под общей ред. В.П. Сальникова. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1994. С. 134–141.
10. Федоров А.В. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ как предмет контрабанды / А.В. Федоров // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2012. № 3. С. 98–135.
11. Федоров А.В. Еще раз к вопросу об объекте «переродившейся» контрабанды, предметах контрабанды и ее месте в особенной части УК РФ / А.В. Федоров // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 2. С. 121–153.
12. Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 2–15.
13. Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду и вопросы систематизации преступлений в Особенной части УК РФ / А.В. Федоров // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 4. С. 80–90.
14. Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду: новые реалии и проблемы / А.В. Федоров // Уголовное право. 2012. № 2. С. 71–77.
15. Федоров А.В. Комментарий к постановлению Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. № 1178 «О внесении изменения в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 2–3.
16. Федоров А.В. Международные антинаркотические конвенции как часть правовой системы и уголовного законодательства Российской Федерации / А.В. Федоров // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 6. С. 171–178.
17. Федоров А.В. Наркосодержащие растения как предмет преступлений и ответственности
6. Rolik A.I., Romanova L.I. Narkoprestupnost: ugovolno-pravovy'e i kriminologicheskie problemy: monografiya / A.I. Rolik, L.I. Romanova / nauchn. red. A.I. Korobeev [Drug Crime: Criminal Law and Criminological Issues: monograph / A.I. Rolik, L.I. Romanova / science editor A.I. Korobeev]. — Vladivostok: Izd-vo Dalnevostochnogo un-ta — Vladivostok: Publishing house of the Far Eastern University, 2016. — 448 p.
7. Rossiyskoe ugovolnoe pravo. Obschaya i Osobennaya chast: uchebnik. V 3-h t. T. 3. Osobennaya chast/ 2-e izd., ispr. i dop. / pod red. N.A. Lopashenko [Russian Criminal Law. General and Special Parts: textbook. In 3 volumes. V. 3. Special part/ 2nd edition, revised and enlarged / edited by N.A. Lopashenko]. — M.: YurLitinform — M.: YurLitinform, 2014. 664 p.
8. Ugarov B.M. Mezhdunarodnaya borba s kontrabandoy [International Anti-Trafficking Activity] / B.M. Ugarov. — M.: Mezhdunarodny'e otnosheniya — M.: International Relations, 1981. — 216 p.
9. Fedorov A.V. Aktualny'e problemy' borby' s kontrabandoy: voprosy' kvalifikatsii i immunity' / A.V. Fedorov // Pravoohranitel'naya deyatel'nost' i pravovoe gosudarstvo. Sbornik trudov ad'yunktov i soiskateley. Vy'pusk 3 / Pod obschey red. V.P. Salnikova [Relevant Issues of Anti-Trafficking Activity: Issues of Qualification and Immunities / A.V. Fedorov // Law Enforcement Activity and Law-Governed State. Collected works of junior scientific assistants and degree-seeking students. Issue 3 / under the general editorship of V.P. Salnikov]. — SPb.: Sankt-Peterburgskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii — SPb.: Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, 1994. P. 134–141.
10. Fedorov A.V. Analogi narkoticheskikh sredstv i psihotropny'h veschestv kak predmet kontrabandy' [Analogues of Drugs and Psychotropic Substances as Trafficking Subject] / A.V. Fedorov // Ucheny'e zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii — Bulletin of the V.B. Bobkov Saint Petersburg branch of the Russian Customs Academy. 2012. No. 3. P. 98–135.
11. Fedorov A.V. Eshe raz k voprosu ob ob'ekte «pererodivsheysya» kontrabandy', predmetah kontrabandy' i ee meste v osobennoy chasti UK RF [“Reborn” Trafficking Object, Trafficking Subject and Its Place in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation Revisited] / A.V. Fedorov // Ucheny'e zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii — Bulletin of the V.B. Bobkov Saint Petersburg branch of the Russian Customs Academy. 2013. No. 2. P. 121–153.
12. Fedorov A.V. Izmeneniya v zakonodatel'stve ob otvetstvennosti za kontrabandu narkoticheskikh sredstv, psihotropny'h, silno deyuyushchih i yadovity'h veschestv [Changes in Legislation on Liability for Trafficking of Drugs, Psychotropic, Potent and Toxic Substances] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2012. No. 1. P. 2–15.
13. Fedorov A.V. Izmeneniya v zakonodatel'stve ob otvetstvennosti za kontrabandu i voprosy' sistematizatsii prestupleniy v Osobennoy chasti UK RF [Changes in Legislation on Liability for Trafficking and Crime Systematization Issues in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation] / A.V. Fedorov // Biblioteka kriminalista. Nauchny'y zhurnal — Criminalist's Library. Scientific Journal. 2013. No. 4. P. 80–90.
14. Fedorov A.V. Izmeneniya v zakonodatel'stve ob otvetstvennosti za kontrabandu: novy'e realii i problemy' [Changes in Legislation on Liability for Trafficking: New Realia and Problems] / A.V. Fedorov // Ugolovnoe pravo — Criminal Law. 2012. No. 2. P. 71–77.
15. Fedorov A.V. Kommentariy k postanovleniyu Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 19 noyabrya 2012 g. № 1178 “O vnesenii izmeneniya v perechen narkoticheskikh sredstv, psihotropny'h veschestv i ih prekursorov, podlezhaschih kontrolyu v Rossiyskoy Federatsii” [Comment to Resolution of the Government of the Russian Federation Dated November 19, 2012 No. 1178 On Amendment of List of Drugs, Psychotropic Substances and Precursors Thereof Subject to Control in the Russian Federation] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2013. No. 1. P. 2–3.
16. Fedorov A.V. Mezhdunarodny'e antinarkoticheskie konventsii kak chast pravovoy sistemy' i ugovalnogo zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii [International Anti-Drug Conventions as Part of Legal System and Criminal Legislation of the Russian Federation] / A.V. Fedorov // Biblioteka kriminalista. Nauchny'y zhurnal — Criminalist's Library. Scientific Journal. 2013. No. 6. P. 171–178.
17. Fedorov A.V. Narkosoderzhaschie rasteniya kak predmet prestupleniy i otvetstvennosti za nezakonnoe kultivirovanie narkosoderzhaschih

- ность за незаконное культивирование наркосодержащих растений / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2011. № 1. С. 14–27.
18. Федоров А.В. Об отнесении к предметам контрабанды инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ // Таможенные чтения — 2013. Современный мир: проблемы глобализации : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под общ. ред. А.Н. Мячина. СПб. : Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, 2013. С. 331–334.
  19. Федоров А.В. Объект контрабанды и ее место в системе Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации / А.В. Федоров // Вестник Российской правовой академии. 2012. № 1. С. 48–52.
  20. Федоров А.В. Об учете нормативно определенных признаков аналогов наркотических средств и психотропных веществ при производстве экспертиз / А.В. Федоров // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 18–21.
  21. Федоров А.В. Об учете нормативно определенных признаков аналогов наркотических средств и психотропных веществ при расследовании уголовных дел / А.В. Федоров // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 1. С. 8–16.
  22. Федоров А.В. О необходимости дальнейшего совершенствования законодательного определения производных наркотических средств и психотропных веществ // Материалы 4-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 30–31 января 2013 г.). М. : Проспект, 2013. С. 312–314.
  23. Федоров А.В. О необходимости дифференциации мер контроля за оборотом отдельных видов прекурсоров / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2007. № 2. С. 7–13.
  24. Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 3–17.
  25. Федоров А.В. Определение наркотических средств и психотропных веществ в конвенциях ООН и его значение для борьбы с контрабандой / А.В. Федоров // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2012. № 4. С. 98–136.
  26. Федоров А.В. Определение наркотических средств и психотропных веществ в Конвенциях ООН и его значение для уголовного законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 2–22.
  27. Федоров А.В. Определение производных наркотических средств и психотропных веществ как предмета наркопреступлений // Материалы Всероссийской научно-растений [Drug Containing Plants as Crime Subject and Liability for Illegal Cultivation of Drug Containing Plants] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2011. No. 1. P. 14–27.
  18. Fedorov A.V. Ob otnesenii k predmetam kontrabandy' instrumentov i oborudovaniya, nahodyaschihsya pod spetsialny'm kontrolem i ispolzuemy'h dlya proizvodstva i izgotovleniya narkoticheskikh sredstv i psihotropny'h veschestv // Tamozhenny'e chteniya — 2013. Sovremenny'y mir: problemy' globalizatsii: sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodny'm uchastiem / pod obsch. red. A.N. Myachina [On Referring Tools and Equipment under Special Control and Used to Produce Drugs and Psychotropic Substances to Trafficking Subjects // Customs Readings — 2013. Modern World: Globalization Issues: collected works of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation / under the general editorship of Myachin, A.N.]. SPb.: Sankt-Peterburgskiy imeni V.B. Bobkova filial Rossiyskoy tamozhennoy akademii — SPb.: Bulletin of the V.B. Bobkov Saint Petersburg branch of the Russian Customs Academy, 2013. P. 331–334.
  19. Fedorov A.V. Ob'ekt kontrabandy' i ee mesto v sisteme Osobennoy chasti Ugolovnoy kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Trafficking Object and Place in System of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation] / A.V. Fedorov // Vestnik Rossiyskoy pravovoy akademii — Bulletin of the All-Russian State University of Justice. 2012. No. 1. P. 48–52.
  20. Fedorov A.V. Ob uchete normativno opredelenny'h priznakov analogov narkoticheskikh sredstv i psihotropny'h veschestv pri proizvodstve ekspertiz [On Recording of Statutory Defined Attributes of Analogues of Drugs and Psychotropic Substances at Examination Carrying out] / A.V. Fedorov // Ekspert-kriminalist — Forensic Expert. 2014. No. 2. P. 18–21.
  21. Fedorov A.V. Ob uchete normativno opredelenny'h priznakov analogov narkoticheskikh sredstv i psihotropny'h veschestv pri rassledovanii ugolovny'h del [On Recording of Statutory Defined Attributes of Analogues of Drugs and Psychotropic Substances at Criminal Case Investigation] / A.V. Fedorov // Rassledovanie prestupleniy: problemy' i puti ih resheniya — Crime Investigation: Issues and Solutions. 2014. No. 1. P. 8–16.
  22. Fedorov A.V. O neobходимosti dalneyshego sovershenstvovaniya zakonodatelnogo opredeleniya proizvodny'h narkoticheskikh sredstv i psihotropny'h veschestv // Materialy' 4-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy' v sovremenny'h usloviyah» (g. Moskva, 30–31 yanvarya 2013 g.) [On Need to Further Improve Statutory Definition of Derivatives of Drugs and Psychotropic Substances // Files of the 4th International Scientific and Practical Conference Theory and Practice of Forensic Examination in Modern Conditions (Moscow, January 30–31, 2013)] — M.: Prospekt — M.: Prospekt, 2013. P. 312–314.
  23. Fedorov A.V. O neobходимosti differentsiatsii mer kontrolya za oborotom otdelny'h vidov prekursorov [On Need to Differentiate Measures of Control over Circulation of Separate Precursor Types] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2007. No. 2. P. 7–13.
  24. Fedorov A.V. Opredelenie analogov narkoticheskikh sredstv i psihotropny'h veschestv dlya tseley ugolovnogo zakonodatelstva [Determination of Analogues of Drugs and Psychotropic Substances for Criminal Legislation Purposes] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2012. No. 3. P. 3–17.
  25. Fedorov A.V. Opredelenie narkoticheskikh sredstv i psihotropny'h veschestv v konventsiyah OON i ego znachenie dlya borby' s kontrabandoy [Determination of Drugs and Psychotropic Substances in UN Conventions and Its Meaning for Trafficking Countering] / A.V. Fedorov // Ucheny'e zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii — Bulletin of the V.B. Bobkov Saint Petersburg branch of the Russian Customs Academy. 2012. No. 4. P. 98–136.
  26. Fedorov A.V. Opredelenie narkoticheskikh sredstv i psihotropny'h veschestv v Konventsiyah OON i ego znachenie dlya ugolovnogo zakonodatelstva [Determination of Drugs and Psychotropic Substances in UN Conventions and Its Meaning for Criminal Legislation] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2012. No. 4. P. 2–22.
  27. Fedorov A.V. Opredelenie proizvodny'h narkoticheskikh sredstv i psihotropny'h veschestv kak predmeta narkoprestupleniy // Materialy' Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «K 10-letiyu FSKN Rossii. Novoe zakonodatelstvo i voprosy' pravoprimeritelnoy praktiki v borbe s narko-

- практической конференции «К 10-летию ФСКН России. Новое законодательство: вопросы правоприменительной практики в борьбе с наркопреступностью». 26 ноября 2012 г. Сборник статей. Часть 2. М.: Колор Медиа, 2012. С. 17–22.
28. Федоров А.В. Определение производных наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. 2013. № 1 (29). С. 50–61.
  29. Федоров А.В. Правовая составляющая определения аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3. Выпуск Судебная экспертиза. С. 169–172.
  30. Федоров А.В. Приведение российских перечней наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ в соответствие с международными антинаркотическими конвенциями: история вопроса и современное состояние / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 8–19.
  31. Федоров А.В. Россия в меняющемся мире: новое в законодательстве об ответственности за контрабанду наркотиков / А.В. Федоров // Таможенные чтения — 2012. Россия в меняющемся мире: вызовы и возможности : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Т. II / под общей ред. А.Н. Мячина. СПб.: Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, 2012. С. 227–233.
  32. Федоров А.В. Семена мака — пищевой продукт или наркотик? / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2016. № 1. С. 30–34.
  33. Федоров А.В. Уголовная ответственность за контрабанду: пять лет спустя / А.В. Федоров // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 2. С. 14–22.
  34. Федоров А.В. Юридически значимые признаки аналогов наркотических средств и психотропных веществ / А.В. Федоров // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. 2012. № 4 (28). С. 34–49.
  35. Хастинов Э.М. О проблеме правового регулирования уголовной ответственности за контрабанду / Э.М. Хастинов // Публичное и частное право. 2012. № 2. С. 68–77.
  - prestupnostyu». 26 noyabrya 2012 g. Sbornik statey. Chast 2 [Determination of Derivatives of Drugs and Psychotropic Substances as Drug-Related Crime Subject // Files of the All-Russian Scientific and Practical Conference On 10th Anniversary of the Federal Drug Control Service of Russia. New Legislation and Issues of Law Enforcement Practice in Drug Crime Countering. November 26, 2012. Collection of articles. Part 2]. — Moskva: OOO «Kolor Media» — Moscow: Color Media, LLC, 2012. P. 17–22.
  28. Fedorov A.V. Opredelenie proizvodnykh narkoticheskikh sredstv i psihotropnykh veshchestv dlya tseley ugovolnogo zakonodatelstva [Determination of Derivatives of Drugs and Psychotropic Substances for Criminal Legislation Purposes] / A.V. Fedorov // Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy. Nauchno-prakticheskiy zhurnal — Theory and Practice of Forensic Examination. Scientific and practical journal. 2013. No. 1 (29). P. 50–61.
  29. Fedorov A.V. Pravovaya sostavlyayuschaya opredeleniya analogov narkoticheskikh sredstv i psihotropnykh veshchestv dlya tseley ugovolnogo zakonodatelstva [Legal Constituent of Determination of Analogues of Drugs and Psychotropic Substances for Criminal Legislation Purposes] // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) — Bulletin of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2014. No. 3. Vy'pusk Sudebnaya ekspertiza — Forensic Examination issue. P. 169–172.
  30. Fedorov A.V. Privedenie rossiyskikh perechney narkoticheskikh sredstv, psihotropnykh veshchestv, prekursorov narkoticheskikh sredstv i psihotropnykh veshchestv, silnodeystvuyuschih i yadovitykh veshchestv v sootvetstvie s mezhdunarodnyimi antinaroticheskimi konventsiyami: istoriya voprosa i sovremennoe sostoyanie [Bringing Russian Lists of Drugs, Psychotropic Substances, Precursors of Drugs and Psychotropic Substances, Potent and Toxic Substances in Compliance with International Anti-Drug Conventions: History of Issue and Modern State] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2013. No. 2. P. 8–19.
  31. Fedorov A.V. Rossiya v menyayuschemsya mire: novoe v zakonodatelstve ob otvetstvennosti za kontrabandu narkotikov / A.V. Fedorov // Tamozhenny'e chteniya — 2012. Rossiya v menyayuschemsya mire: vyzovy i vozmozhnosti. Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodny'm uchastiem. T. II / pod obschey red. A.N. Myachina [Russia in Changing World: New in Legislation on Liability for Drug Trafficking / A.V. Fedorov // Customs Readings — 2012. Russia in Changing World: Challenges and Opportunities. Collected works of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation / under the general editorship of Myachin, A.N.]. SPb.: Sankt-Peterburgskiy imeni V.B. Bobkova filial Rossiyskoy tamozhennoy akademii — SPb.: Bulletin of the V.B. Bobkova Saint Petersburg branch of the Russian Customs Academy. 2012. P. 227–233.
  32. Fedorov A.V. Semena maka — pischevoy produkt ili narkotik? [Poppy Seeds — Food Product or Drug?] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2016. No. 1. P. 30–34.
  33. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost za kontrabandu: pyat let spustya [Criminal Liability for Trafficking: Five Years Later] / A.V. Fedorov // Rassledovanie prestupleniy: problemy i puti ih resheniya — Crime Investigation: Issues and Solutions. 2017. No. 2. P. 14–22.
  34. Fedorov A.V. Yuridicheski znachimye priznaki analogov narkoticheskikh sredstv i psihotropnykh veshchestv [Legally Significant Attributes of Analogues of Drugs and Psychotropic Substances] / A.V. Fedorov // Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy. Nauchno-prakticheskiy zhurnal — Theory and Practice of Forensic Examination. Scientific and practical journal. 2012. No. 4(28). P. 34–49.
  35. Khastinov E.M. O probleme pravovogo regulirovaniya ugovolnoy otvetstvennosti za kontrabandu [On Issue of Legal Regulation of Criminal Liability for Trafficking] / E.M. Khastinov // Publichnoe i chastnoe pravo — Public and private law. 2012. No. 2. P. 68–77.

# Факторы, детерминирующие преступность, связанную с незаконным оборотом наркотиков

**Сбирунов Петр Никитович,**  
старший научный сотрудник,  
профессор кафедры уголовного права и процесса  
Государственного университета управления,  
доктор юридических наук (г. Москва)  
sbirunovp@rambler.ru

*Автор на основе анализа работ ведущих ученых в области философии, социологии, психологии, криминологии предпринимает попытку определить и раскрыть криминогенные факторы, детерминирующие наркотизм и связанную с ним преступность.*

**Ключевые слова:** преступность, наркотизм, наркомания, незаконный оборот наркотических средств, наркотические средства, природа массового распространения наркотиков, детерминация наркотизма и наркопреступности.

## Factors Determining Crime Related to Illicit Drug Circulation

**Sbirunov Petr N.,**  
Senior Research Scientist,  
Professor of the Department of Criminal Law and Procedure  
of the State University of Management,  
Doctor of Law (Moscow)

*The author on base of the analysis of the work leading scientist in the field of philosophy, sociologies, psychologies, criminology's undertakes the attempt to define and reveal the criminology's factors, conditioning drug addiction and connected criminality with her.*

**Key words:** criminality, narcotize, drug addiction, illegal turn of the narcotic facilities, drugs, nature of the mass spreading drug, reasons narcotize and illegal address drug.

Долгое время при изучении и объяснении причин отклоняющегося поведения, в том числе и таких явлений, как преступность, наркотизм<sup>1</sup>, доминировала научная позиция, не признававшая возможность существования процессов, их продуцирующих, в нашей стране. Преступность и наркотизм рассматривались как чуждые социалистическим принципам и нормам явления, а их возникновение и существование связывалось с наличием в экономической сфере, взглядах, навыках и привычках «пятен» предшествующих классово-антагонистических формаций<sup>2</sup>. Правда, в дальнейшем эта позиция несколько изменилась. Так, известный отечественный юрист С.С. Алексеев отмечал, что негативные

факты нашей действительности не есть продукт социализма. Они — результат той полосы развития, в основном военно-коммунистического, казарменного толка, который прикрывается фразеологией социализма, но никакого отношения к социализму не имеет<sup>3</sup>.

В этой связи в понимании природы массового распространения наркотиков представляют интерес положения, сформулированные исследователями наркотизма в послереволюционный период. «Наркотизм — стремление к наркотическим веществам — характерен для человечества на всех ступенях и во всех фазах его развития и является по существу рефлексом, реакцией, которую отвечает организм на внешние воздействия... Человечество никогда не откажется от наркотизма вообще, а меняя свою социальную структуру в порядке перехода от строя рабства и кабалы к строю освобождения от эксплуататоров — будет соответственно менять грубые жестокие патологические формы наркотизма на формы наркоза мягкого, благородного, физиологического»<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> По нашему мнению, наркотизм — это антиобщественное явление, обусловленное неблагоприятными социальными условиями и антиобщественной ориентацией личности, которое выражается в потреблении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без назначения врача, причиняющем вред здоровью человека и представляющем опасность для общества. Подробно см.: Сбирунов П.Н. Понятие наркотизма и его общественно опасные последствия // Российский следователь. 2012. № 16. С. 30–34.

<sup>2</sup> См.: Курс советской криминологии: Предмет. Методология Преступность и ее причины. Преступник. М., 1985. С. 6–11.

<sup>3</sup> См.: Алексеев С.С. Общечеловеческие ценности и социализм // Правда. 1989. 28 октября.

<sup>4</sup> Шоломович А.С. Наркотизм, как социально-патологическое явление, и меры борьбы с ним среди рабочих // Вопросы наркологии. 1926. № 1. С. 45–47.

Совершение деяний, причиняющих вред обществу и личности, имело место еще во времена Каина и Авеля, т.е. задолго до появления частной собственности, разделения общества на классы и образования государства<sup>5</sup>. Победа социалистической революции, устранение эксплуатации масс, нужды и нищеты, построение социалистического общества еще не ликвидируют преступность и наркотизм и главную причину этих явлений — греховную природу человека (антиобщественные взгляды, интересы и привычки). Общественное обустройство может лишь временно «приглушить» проявление и затормозить их развитие, о чем свидетельствует опыт борьбы с преступностью в СССР. Но решить полностью проблему преступности и наркотизма ни социализм, ни коммунизм, ни иной посткапитализм никогда не смогут. Как и не смогут разрешить проблему всеобщего насыщения и рационального распределения, ибо ни первая и ни вторая неразрешима чисто материальным, принудительным, правоохранительным путем. Вот что писал на этот счет профессор Б.П. Вышеславцев. «Идеал коммунизма есть идеал рационально организованного хозяйства, построенного на обобществлении орудий производства, на коммунистическом производстве и распределении. Максимум материальных благ будет произведен, и эти блага будут наилучшим образом распределены — так обещает коммунизм. Это идеал всеобщей и равной сытости. Сытость есть несомненная ценность, но лишь тогда, когда она служит другим высшим ценностям; если она сама становится высшей ценностью и целью жизни, она превращается в «скотство». Общество, которое видело бы высший смысл существования в рациональном производстве и распределении, было бы, по выражению Платона, «государством свиней», а не государством людей, и это потому, что «не хлебом единым жив человек», т.е. никогда человек не может заполнить жизнь идеалом всеобщей сытости»<sup>6</sup>.

Наиболее полно и точно, на наш взгляд, дал причинное объяснение антиобщественных явлений и определил концептуальный подход борьбы с ними С.Л. Франк. По его мнению, никакие самые суровые меры, вплоть до смертной казни, не уничтожают ни одного атома зла в мире, поскольку зло в своем бытии неуловимо для внешних мер. «...Единственный способ реально уничтожить зло есть вытеснение его сущностным добром, — писал С.Л. Франк, — ибо зло, будучи пустотой, уничтожается только заполнением»<sup>7</sup>. И далее продолжал: «В этом подлинном, сущностном смысле добро и зло живут только в глубине человеческой души, в человеческой воле и помыслах и только в этой глубине совершается борьба между ними, и возможно вытеснение зла добром»<sup>8</sup>. Однако автор этим несколько не умалял значения государства и права в ограждении добра вовне, создании внеш-

них благоприятных условий для его обнаружения и действия вовне, обуздании зла, ограничении свободы его проявления. И в этом смысле он солидаризировался с высказыванием известного русского философа Н.А. Бердяева: «Грешное человечество не может жить вне государства, вне онтологических основ власти. Оно должно быть подчинено закону, должно исполнить закон. Отмена закона, государства для человечества, пораженного грехом, есть возвращение к звериному состоянию»<sup>9</sup>.

Методологическое значение в изучении причин злоупотребления наркотиками и их незаконного оборота имеют работы Э. Дюркгейма, З. Фрейда, В. Франкла, А. Сент-Экзюпери, Пьеро Ферручио, В.Л. Леви и других, которые приобрели новое звучание в современных условиях, в том числе в контексте государственной антинаркотической политики<sup>10</sup> и антинаркотической функции государства<sup>11</sup>.

В течение длительного времени в криминологии и других правовых науках господствовала точка зрения о том, что практической, реальной силой, влияющей на состояние и структуру преступности, являются социально-экономические условия жизни общества, т.е. его экономический базис. Нравственность же рассматривалась вторичным фактором, во всяком случае, чем-то из области высших сфер сознания, не затрагивающих основ общественного бытия. Вместе с тем и социальная наука, и жизненный опыт свидетельствуют о том, что любые экономические решения в той или иной мере базируются на определенной нравственной основе. Преобразование общества, проведение экономических реформ требуют коренного изменения сознания масс, восстановления и опоры на духовные ценности народа. В этой связи особенно важное значение для понимания роста незаконного оборота наркотиков как противоправной деятельности имеет теория аномии Дюркгейма, объясняющая состояние ценностно-нормативного вакуума, характерного для переходных и кризисных периодов в развитии обществ, когда старые социальные нормы и ценности перестают действовать, а новые еще не установились. «За небольшой промежуток времени, — писал Дюркгейм, — в структуре наших обществ произошли глубокие изменения; они освободились от сегментарного типа со скоростью и в масштабах, подобных которым нельзя найти в истории. Поэтому нравственность, соответствующая этому типу, испытала регресс, но другая не развилась достаточно быстро, чтобы заполнить пу-

<sup>9</sup> Бердяев Н.А. Философия неравенства. Берлин, 1923. С. 55.

<sup>10</sup> О государственной антинаркотической политике см.: Романова Л.И. Проблемы развития наркополитики в России // Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 10–21; Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые, криминологические, историко-правовые и международно-правовые аспекты. Сборник статей. М., 2013. С. 10–171.

<sup>11</sup> Об антинаркотической функции государства см., напр.: Понукарина Е.С. Антинаркотическая функция государства и субъекты ее реализации // Наркоконтроль. 2016. № 4. С. 22–25.

<sup>5</sup> См., также: Захарцев С.И., Кильдюшева О.А., Кондратьева А.Н., Сальников М.В. Наркотические вещества в античности и средневековье: начало страшного пути // Наркоконтроль. 2016. № 2. С. 25–30.

<sup>6</sup> Вышеславцев Б.П. Вера, неверие и фанатизм. Варшава, 1928. С. 26.

<sup>7</sup> Франк С.Л. Смысл жизни. Париж, 1923. С. 159.

<sup>8</sup> Там же.

стоту, оставленную прежней нравственностью в наших сознаниях»<sup>12</sup>.

К числу выдающихся представителей психологической школы объяснения человеческих поступков, в т.ч. и противоправных, можно по праву отнести З. Фрейда, В. Франкла, Пьеро Ферруччи.

По мнению З. Фрейда, человек принадлежит двум царствам, природе и обществу, он разрывается между ними, его существование есть вечный конфликт. Цель и смысл его жизни заключается в стремлении к счастью, т.е. в избавлении от чувства боли и получении сильного чувства удовольствия. Для защиты от угроз внешнего мира и предотвращения страданий люди прибегают к грубым методам химического воздействия и интоксикации. «Действия наркотиков в борьбе за счастье и избавлении от бедствий оцениваются как такое благодеяние, — писал основатель психоанализа, — что и индивиды, и целые народы отводят им почетное место... Наркотикам благодарны не только за непосредственное удовольствие, но также за высокую степень независимости от внешнего мира». Однако далее он указывал, что «именно с этим свойством наркотиков связаны их опасность и вредность. Временами они повинны в том, что впустую растрачивается большое количество энергии, которую можно было употребить для улучшения человеческого удела»<sup>13</sup>.

С точки зрения В. Франкла, «человек — не что-то, не вещь среди других вещей, — как он полагает, — вещи детерминируют друг друга. Человек же определяет себя сам»<sup>14</sup>. Анализируя результаты исследований злоупотребления наркотическими средствами, он указывает, что в 100% случаи наркоманий связаны с ощущением утраты смысла жизни. «Человек, который уже не в состоянии найти в своей жизни смысл, равно как и выдумать его, — пишет он, — создает бессмыслицу, либо субъективный смысл. Если первое происходит на сцене (театр абсурда), то последнее — в хмельных грезах, в особенности вызванных с помощью ЛСД»<sup>15</sup>.

Наркотизация и связанная с ней преступность имеет место как в развивающихся странах «третьего мира», так и в государствах «всеобщего благоденствия». Если в первых их решение увязывается с ликвидацией нищеты, безработицы, голода, установлением экономической стабильности, повышением уровня образования, культуры и медицинского обслуживания, то во вторых — с проблемами свободного времяпрепровождения, досуга, межличностных отношений и личной ответственности. В то же время экзистенциальный вакуум (смыслоутрата) становится заметным и ощутимым явлением как для одних, так и для других. Причем в развитых государствах «желание добиться ощущения счастья в обход осуществленного смысла» приобретает особую значимость. «В век общества изобилия большинство людей

имеют достаточно средств для жизни, однако многим людям совершенно неизвестно, ради чего им жить»<sup>16</sup>.

Нравственный и духовный кризис, охвативший нашу страну, ощущение огромным числом людей бессмысленности той жизни, которую им приходится вести, невозможность найти в ней позитивный смысл из-за разрушения старых и отсутствия новых ценностей во многом объясняют рост злоупотребления наркотиками и их незаконного оборота. Поэтому мысли В. Франка о смысле жизни, «экзистенциальном вакууме» и личной ответственности представляются как нельзя более актуальными.

Научные установки В. Франкла во многом совпадают с размышлениями французского писателя и гуманиста Антуана де Сент-Экзюпери. «Когда мы осмыслим свою роль на земле, пусть самую скромную и незаметную, тогда лишь мы будем счастливы. Тогда лишь мы сможем жить и умирать спокойно, ибо то, что дает смысл жизни, дает смысл и смерти»<sup>17</sup>.

Весьма плодотворным при изучении личности наркомана и объяснении причин наркотизации, по нашему мнению, может оказаться использование научных положений Пьеро Ферруччи, одного из ведущих специалистов научной школы психосинтеза. Психосинтез рассматривает личность в виде шестиконечной звезды, концы которой представляют: 1) ощущения; 2) эмоции-чувства; 3) импульсы-желания; 4) воображение; 5) мышление; 6) интуицию. В центре звезды находится воля, ядро центра — персональное «Я». Это ядро полностью отличается от всех других элементов, образующих нашу личность. Как следствие, оно может действовать как объединяющий центр, управляющий этими элементами и собирающий их в одно органическое целое. Согласно теории психосинтеза «Я» — состояние чистого сознания — спонтанно принимает формы того, с чем вступает в контакт. Этот процесс называется идентификацией. Процесс обратный, т.е. отделение нашего сознания от состояний, определяющих его, — дисидентификацией. Самождествление сознания с персональным «Я» — самоидентификация.

«Пока мы идентифицируемся с ощущениями, чувствами, желаниями, мыслями, — как считает Пьеро Ферруччи, — наше восприятие бытия будет привязано к ним, и, следовательно, они смогут овладевать нами, контролировать нас, ограничивать мировосприятие и блокировать все другие ощущения, чувства, желания и мнения. С другой стороны, когда мы идентифицируемся с «Я», нам легче наблюдать любое содержание сознания, регулировать его, управлять им или отделяться от него, так как мы дисидентифицируемся от любого содержания»<sup>18</sup>.

Эти процессы присутствуют у каждого человека, но нередко, в силу тех или иных побуждений личности (внутренней среды) и воздействия внешней среды они могут блокироваться. Тогда появляется ощущение дискомфорта, бессмысленности существо-

<sup>12</sup> Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991. С. 379.

<sup>13</sup> Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. М., 1992. С. 78–79.

<sup>14</sup> Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 31.

<sup>15</sup> Франкл В. Указ. работа. С. 38.

<sup>16</sup> Там же. С. 42.

<sup>17</sup> Сент-Экзюпери Антуан де. Маленький принц. Планета людей. Военный летчик. Душанбе, 1988. С. 227.

<sup>18</sup> Ферруччи П. Кем мы можем быть. М., 1992. С. 38.

вания, комплекс различных психических отклонений: отдельные формы депрессии, чувство вины, состояние раздражения и агрессии, навязчивые и параноидные синдромы и т.д. В свою очередь это приводит к различным формам девиантного поведения, в т.ч. и к злоупотреблению наркотиками. В этой связи разработанная и апробированная Пьеро Ферруччи методика психосинтеза позволит не только понять внутренний механизм противоправного поведения, но и более эффективно решить проблему лечения и реабилитации наркоманов и противодействия незаконному обороту наркотиков.

Оригинальный вклад в изучение таинственных глубин человеческой психики и разработку методики психологического самоуправления и самоусовершенствования сделал В.Л. Леви. Его теория маятника активности, ценностей и значимостей показывает внутренние рычаги человеческих поступков и заслуживает внимания при изучении причин наркотизации и преступлений, совершаемых на ее почве.

В.Л. Леви считает, что психическими функциями управляет маятник активности, главный мотор мозга, маховик жизни, который имеет основной суточный ритм между сном и бодрствованием. На него могут влиять погода, люди, состояние здоровья и другие факторы. Есть крайние состояния — запретные зоны, достигаемые лишь в положениях чрезвычайных и патологии. С одного края — иступление и судороги, с другого — летаргия и шок. Наркотик, по мнению автора, насилиует, грабит запретную зону маятника эмоций; неприкосновенный запас активности — тоже.

Нахождение маятника в пределах зон расслабления и бодрствования указывает, что интеллектуальный и волевой момент доминирует в психике. Но как только маятник выходит за эти границы, психологические процессы начинают протекать стихийно, не поспевают за указаниями сознания. Например, когда человек страдает бессонницей или находится в ситуации обостренной борьбы за существование. В раскачивании маятника в запретные зоны может привести злоупотребление наркотиками. И тогда наркоман попадает «из ада в рай и обратно»<sup>19</sup>.

«Разум физиологически гарантируется, — пишет В.Л. Леви, — лишь узкой полоской околосрединного положения биомаятников. Здесь ценности превращаются в значимости, а значимости — в состояния. Но чем ближе к крайностям, тем более наоборот»<sup>20</sup>. При этом внутренняя ценность рассматривается как сознательная значимость, а значимость — как подсознательная ценность. Это означает, что внутренние ценности могут измеряться — как ценности внешние, материальные — сравнением, эквивалентами; но значимости таких измерений иметь не могут; значимости измеряются нашими состояниями. Если ценности и значимости согласуются, то человек целен. Если рассогласуются — внутренние конфликты, душевные дисгармонии. «Что превращает нас из животных в людей? Из детей во взрослых? Из индивидов в личности? Что знаменует зрелость?» — задает вопро-

сы В.Л. Леви. И тут же отвечает: «Ценностный контроль значимостей»<sup>21</sup>.

Анализ юридической литературы по вопросам борьбы с наркотизмом и связанными с ним преступлениями, особенно советского периода, показывает, что для многих исследователей характерен, как правило, упрощенный, односторонний подход к данной проблеме. При объяснении причин распространения незаконного оборота наркотиков и их злоупотребления наиболее часто встречается следующее высказывание: «...Эти факты представляют собой антисоциальное явление, порожаемое пережитками прошлого в сознании и поведении некоторой части советских людей»<sup>22</sup>. Такая позиция, в принципе, отрицала наличие социальных причин наркотизма в социалистическом обществе. Поэтому не случайно многие авторы сводили их к влиянию капиталистического окружения, где процветает бизнес, связанный с наркотиками<sup>23</sup>, к наличию в бывших среднеазиатских республиках традиций и обычаев использования наркотиков по случаю праздников, в народной медицине, в приготовлении национальных блюд<sup>24</sup>.

В то же время следует отметить, что в современный период появились работы, содержание которых свидетельствует о более глубоком подходе к изучению причин и условий незаконного оборота наркотиков и их злоупотребления. Объектом научных исследований все чаще становятся самые разнообразные стороны жизнедеятельности общества и личности: потребностно-мотивационная природа наркотизма, влияние наркотических средств на эмоциональную, нравственную, волевую сферу человека; биофизиологические, индивидуально-психологические, микросоциальные и макросоциальные причины наркомании; феномен отчуждения личности и его роль в распространении наркотизма. Так, Т.А. Боголюбова при разработке основ частной криминологической теории наркотизма опирается на феномен отчуждения, рассматривая его как социальное противоречие, характеризующее состояние современного общества, которое постоянно воспроизводит личность, готовую к использованию наркотических средств и психотропных веществ. Она считает, что в условиях тотального проявления отчуждения, блокирования многих естественных человеческих потребностей наркотизация возникает там и тогда, где и когда происходит столкновение, соприкосновение, встреча субъекта, ищущего выход своей неудовлетворен-

<sup>21</sup> Там же. С. 38.

<sup>22</sup> Левицкий Г.А., Кузьмин А.А. Ответственность за преступления, связанные с наркоманией. Учебное пособие. М., 1981. С. 13.

<sup>23</sup> См.: Росипашвили В.В. Уголовно-правовая борьба с незаконным изготовлением, распространением и потреблением наркотических веществ в Азербайджанской ССР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Баку, 1968. С. 8 ; Карлович К.А. Уголовно-правовые меры борьбы с распространением наркомании : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1972. С. 185.

<sup>24</sup> См.: Николаева Л.П. Расследование и предупреждение хищения и сбыта наркотических веществ : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 2 ; Орлов М.Ф. Наркотизм и преступность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969. С. 12.

<sup>19</sup> См.: Леви В.Л. Искусство быть собой. М., 1990. С. 35–41.

<sup>20</sup> Леви В.Л. Указ. работа. С. 39.

ности, с представителями той или иной субкультуры, допускающей, а в ряде случаев прямо предписывающей потребление наркотиков или иных одурманивающих средств как нормотипического, желательного образа поведения<sup>25</sup>.

Серьезный вклад в изучение детерминации наркотизма и связанной с ним преступности внесла монографическая работа М.Л. Прохоровой. На основе глубокого анализа психосоциальных теорий причин наркотизма автор указывает, что в любой ситуации приобщения человека к наркотикам решающую роль играет глубинная психологическая причина — это конфликт, разлад с собственным «эго», внутренний разлом, принимающий такие формы и масштабы, которые не позволяют личности самостоятельно, с использованием собственных «интерьерных» ресурсов обрести состояние душевного равновесия<sup>26</sup>. При этом автор не исключает в механизме противоправного поведения иных социально-экономических и психологических причин. Так, систему социальных обстоятельств, по мнению М.Л. Прохоровой, образуют ярко выраженное общественное неравенство, невозможность в полной мере самореализоваться, отсутствие институтов, способствующих становлению и развитию коммуникативных связей, утрата трудовыми и учебными коллективами своей позитивной роли в формировании личности, в первую очередь подростков и молодых людей и т.д. Важнейшим из социальных условий приобщения человека к наркотикам является наличие в обществе девиантной среды наркоманов, наркоманской субкультуры и мощной наркомафии, прилагающей все усилия для вовлечения все новых прозелитов в потребление наркотиков и расширения названной общности.

К числу психологических причин наркотизации исследователь относит нравственный и душевный инфантилизм молодежи, выступающий основой социально-психологической дезадаптации личности. Последствиями социально-психологической дезадаптации являются также неудовлетворенность жизнью и вытекающее отсюда желание отстраниться от реалий бытия и забыться. Не подготовленные морально в силу самых различных обстоятельств к встрече с реальной действительностью, не наученные испытывать чувство ответственности за собственную судьбу и поведенческий выбор, молодые люди, встречая на своем пути вполне естественные трудности и проблемы, теряются и становятся жертвами наркотической интервенции<sup>27</sup>.

Весьма неординарное исследование проблем борьбы с распространением наркотиков в обществе проведено Г.В. Зазулиным, разработчиком научной теории и магистерской программы «Наркоконфликтология». По мнению автора, «наркоконфликт — это конфликт индивида с миром в целом, а наркотик — это посредник между чуждым человеку ми-

ром и таким же чуждым миру человеком. И чем дальше от человека сотворенный им же мир, тем мощнее тяга человека к такому посреднику, тем сильнее влияние посредника, тем тяжелее пожатье его каменной десницы»<sup>28</sup>. Рассматривая соотношение наркоконфликтологии и криминологии, Г.В. Зазулин особо акцентирует внимание на том, что наркоконфликтология в отличие от криминологии, кроме наркопреступности, выделяет в наркореальности и исследует еще три элемента: молодежный наркотизм, наркоманию и наркотическую контркультуру, в противодействии которым уголовное право малоэффективно. Практика показывает, что доминирование в обществе уголовно-правовых представлений о наркореальности крайне опасно для стороны «против» наркотиков, так как, выбирая в качестве приоритета уголовной политики борьбу с наркопреступностью (наркобизнесом, наркотрафиком и т.д.), контролирующая система оставляет без внимания фундамент наркосистемы — наркопотребителей. В этом случае вся деятельность правоохранительных органов напоминает «борьбу с ветряными мельницами», далекую от здравого смысла<sup>29</sup>.

Однако в отдельных работах допускаются некоторые спорные положения при объяснении причин рассматриваемого негативного социального явления. Например, А.А. Габияни считает, что «свойство наркотических средств — вызывать состояние эйфории делает их привлекательным как для отдельных индивидуумов, так и для целых малых и больших социальных групп. Это вкупе с рядом неблагоприятных социальных явлений и ситуаций, становится одним из основных факторов стихийного роста наркотизма»<sup>30</sup>. Д.В. Колесов рассматривает эйфорию основной побудительной причиной наркотизации и деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков<sup>31</sup>. На наш взгляд, сам факт получения эйфории не объясняет и не может объяснить причины наркотизма, он лишь указывает, почему люди прибегают к наркотикам в тех или иных обстоятельствах, но не дает ответа на вопрос о том, каков характер этих обстоятельств. Кроме того, получение эйфории связано не только с употреблением наркотиков, она может быть испытана и при употреблении слабоалкогольных напитков (пиво, вино и т.п.), да и, наконец, «простое насыщение дает желанную эйфорию»<sup>32</sup>. «Столь же неправомерно видеть причину наркомании в природном существовании того или иного наркотического вещества, — как правильно пишет Н.С. Илларионов, — например табакокурения в никотиносодержащем растении. Если пойти по этому пути, то можно обнаружить причину диабета в сахаре, а причину кор-

<sup>25</sup> См.: Боголюбова Т.А. Наркотизм: основы частной криминологической теории : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1991. С. 27.

<sup>26</sup> См.: Прохорова М.Л. Наркотизм: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. Саратов, 2001. С. 53.

<sup>27</sup> Там же. С. 54–56.

<sup>28</sup> Зазулин Г.В. Антинаркотическая политика в России: проблемы становления (2000–2013 годы). СПб., 2013. С. 115.

<sup>29</sup> Там же. С. 126.

<sup>30</sup> Габияни А.А. Наркотизм: вчера и сегодня. Тбилиси, 1988. С. 19.

<sup>31</sup> См.: Колесов Д.В. Эволюция психики и природа наркотизма. М., 1991. С. 271–276.

<sup>32</sup> См.: Шоломович А.С. Наркотизм, как социально-патологическое явление, и меры борьбы с ним среди рабочих // Вопросы наркологии. 1926. № 1. С. 45.

рупции — в деньгах»<sup>33</sup>. Сведение причин наркотизма к фармакологическим особенностям наркотических средств ориентирует на решение этой сложной проблемы посредством простого изъятия и запрещения использования наркотиков в гражданском обороте, что явно недостаточно.

Злоупотребление наркотиками и их незаконный оборот — негативное социальное явление, причины которого не могут быть объяснены лишь пережитками прошлого в сознании и поведении людей, воздействием капиталистического окружения, фармакологическими свойствами наркотических средств — вызывать состояние эйфории. Причины наркотизма необходимо искать в сфере социальных связей и взаимоотношений людей, в конкретных условиях их жизнедеятельности, а также в нравственно-психологических свойствах и особенностях личности.

На наш взгляд, основными причинами, которые обусловили осложнение наркоситуации в стране<sup>34</sup>, являются:

<sup>33</sup> Илларионов Н.С., Мартынич Е.Г. и др. Борьба с наркоманией: проблемы и перспективы. Кишинев, 1990. С. 31.

<sup>34</sup> О развитии наркоситуации в Российской Федерации см.: Сбирунов П.Н. Некоторые тенденции наркоситуации в Российской Федерации // Наркоконтроль. 2016. № 4. С. 19–21.

— кризис в финансово-экономической сфере, социально-политическая нестабильность, этно-региональные конфликты;

— низкий уровень социального развития и жизни населения, безработица, слабость социальной защищенности широких слоев населения и, как следствие, появление так называемых «групп риска» с потенциально высокой степенью готовности к злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту;

— нравственная деформация общества, стирание грани между правомерной и противоправной деятельностью, вовлечение в незаконный оборот наркотиков все большего числа лиц из правопослушной части населения, особенно молодежи;

— сравнительно легкая доступность наркотических средств (прежде всего растительного происхождения), а также их прекурсоров (т.е. химических веществ, из которых изготавливаются наркотические средства и психотропные вещества);

— низкая эффективность общегосударственной системы органов противодействия незаконному обороту наркотиков и их злоупотреблению.

## Литература

1. Бердяев Н.А. *Философия неравенства* / Н.А. Бердяев. Берлин, 1923. 243 с.
2. Боголюбова Т.А. *Наркотизм: основы частной криминологической теории*: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Т.А. Боголюбова. М.: ВНИИ проблем укрепления закон. и правопорядка прокуратуры СССР, 1991. 38 с.
3. Вышеславцев Б.П. *Вера, неверие и фанатизм* / Б.П. Вышеславцев. Париж-Варшава, 1928. 30 с.
4. Габияни А.А. *Наркотизм: вчера и сегодня* / А.А. Габияни. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1988. 256 с.
5. Дюркгейм Э. *О разделении общественного труда. Метод социологии* / Э. Дюркгейм. М.: Наука, 1991. 576 с.
6. Зазулин Г.В. *Антинаркотическая политика в России: проблемы становления (2000–2013 годы)* / Г.В. Зазулин. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2013. 326 с.
7. Захарцев С.И., Кильдюшева О.А., Кондратьева А.Н., Сальников М.В. *Наркотические вещества в античности и средневековье: начало страшного пути* / С.И. Захарцев, О.А. Кильдюшева, А.Н. Кондратьева, М.В. Сальников // Наркоконтроль. 2016. № 2. С. 25–30.
8. Карпович К.А. *Уголовно-правовые меры борьбы с распространением наркомании*: дисс. ... канд. юрид. наук / К.А. Карпович. Ростов-на-Дону: Ростовский гос. ун-т, 1972. 196 с.
9. Колесов Д.В. *Эволюция психики и природа наркотизма* / Д.В. Колесов. М.: Педагогика, 1991. 312 с.
10. *Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и ее причины*. Преступник. М.: Юрид. лит., 1985. 416 с.

## References

1. Berdyaev N.A. *Filosofiya neravenstva* [Philosophy of Inequality] / N.A. Berdyaev. Berlin, 1923. 243 p.
2. Bogolyubova T.A. *Narkotizm: osnovy' chastnoy kriminologicheskoy teorii: avtoref. dis. ... dokt. yurid. Nauk* [Narcotism: Fundamentals of Private Criminological Theory: synopsis of thesis ... of Doctor of Law] / T.A. Bogolyubova. M.: VNI problem ukreplen. zakon. i pravoporyadka prokuratury' SSSR — M.: All-Union Scientific Research Institute of Consolidation of Legality and Law Enforcement of the Prosecutor's Office of the USSR, 1991, 38 p.
3. Vysheslavtsev B.P. *Vera, neverie i fanatizm* [Faith, Faithlessness and Fanaticism] / B.P. Vysheslavtsev. Parizh-Varshava — Paris-Warsaw, 1928. 30 p.
4. Gabiani A.A. *Narkotizm: vchera i segodnya* [Narcotism: Yesterday and Today] / A.A. Gabiani. Tbilisi: Sabchota Sakartvelo, 1988. 256 p.
5. Durkheim E. *O razdelenii obschestvennogo truda. Metod sotsiologii* [On Division of Social Labor. Sociological Method] / E. Durkheim. M.: Nauka — M.: Science, 1991. 576 p.
6. Zazulin G.V. *Antinarkoticheskaya politika v Rossii: problemy' stanovleniya (2000-2013 gody)* [Anti-Drug Policy in Russia: Establishment Issues (2000-2013)] / G.V. Zazulin. SPb.: Yuridicheskiy Tsentri Press — SPb.: Legal Centre Press, 2013. 326 p.
7. Zakhartsev S.I., Kildyusheva O.A., Kondratyeva A.N., Salnikov M.V. *Narkoticheskie veschestva v antichnosti i srednevekovye: nachalo strashnogo puti* [Drugs in the Ancient World and the Middle Ages: Beginning of Scary Road] / S.I. Zahartsev, O.A. Kildyusheva, A.N. Kondratyeva, M.V. Salnikov // Narkokontrol — Drug Control. 2016. No. 2. P. 25–30.
8. Karpovich K.A. *Ugolovno-pravovy'e mery' borby' s rasprostraneniem narkomanii*. Diss. ... kand. yurid. Nauk [Criminal Law Means of Countering Distribution of Drug Addiction. Thesis ... of Candidate of Legal Sciences] / K.A. Karpovich. Rostov-na-Donu. Rostovskiy gos. un-t — Rostov-on-Don. Southern Federal University, 1972. 196 p.
9. Kolesov D.V. *Evolyutsiya psihiki i priroda narkotizma* [Evolution of Psyche and Nature of Narcotism] / D.V. Kolesov. M.: Pedagogika — M.: Pedagogics, 1991. 312 p.
10. *Kurs sovetskoy kriminologii: Predmet. Metodologiya. Prestupnost i ee prichiny*. Prestupnik [Soviet Criminology Course: Subject. Methodology. Crime and Its Reasons. Criminal]. M.: Yurid. Lit — M.: Legal Literature. 1985. 416 p.

11. Леви В.Л. Искусство быть собой / В.Л. Леви. М.: Знание, 1990. 256 с.
12. Левицкий Г.А., Кузьмин А.А. Ответственность за преступления, связанные с наркоманией. Учебное пособие / Г.А. Левицкий, А.А. Кузьмин. М.: Академия МВД СССР, 1981. 158 с.
13. Николаева Л.П. Расследование и предупреждение хищения и сбыта наркотических веществ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.П. Николаева. М.: ВЮЗИ, 1966. 16 с.
14. Орлов М.Ф. Наркотизм и преступность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Ф. Орлов. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1969. 24 с.
15. Понукарина Е.С. Антинаркотическая функция государства и субъекты ее реализации / Е.С. Понукарина // Наркоконтроль. 2016. № 4. С. 22–25.
16. Прохорова М.Л. Наркотизм: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты / М.Л. Прохорова. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2001. 237 с.
17. Романова Л.И. Проблемы развития наркополитики в России / Л.И. Романова // Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 10–21.
18. Росипашвили В.В. Уголовно-правовая борьба с незаконным изготовлением, распространением и потреблением наркотических средств в Азербайджанской ССР : автореферат дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Росипашвили. Баку: Азербайджанский государственный университет им. С.М. Кирова, 1968. 22 с.
19. Сбирунов П.Н. Некоторые тенденции наркоситуации в Российской Федерации / П.Н. Сбирунов // Наркоконтроль. 2016. № 4. С. 19–21.
20. Сбирунов П.Н. Понятие наркотизма и его общественно опасные последствия / П.Н. Сбирунов // Российский следователь. 2012. № 16. С. 30–34.
21. Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые, криминологические, историко-правовые и международно-правовые аспекты. Сборник статей / А.В. Федоров. М.: Издательство «Юрист», 2013. 596 с.
22. Ферруччи П. Кем мы можем быть / П. Ферруччи. М., 1992. 111 с.
23. Франк С.Л. Смысл жизни / С.Л. Франк. Париж, 1923. 128 с.
24. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
25. Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / З. Фрейд. М.: Ренессанс, 1992. 296 с.
26. Шоломович А.С. Наркотизм, как социально-патологическое явление, и меры борьбы с ним среди рабочих / А.С. Шоломович // Вопросы наркологии. 1926. № 1. С. 22–34.
11. Levi V.L. Iskusstvo by't soboy [Art of Being Oneself] / V.L. Levi. M.: Znanie — M.: Knowledge. 1990. 256 p.
12. Levitsky G.A., Kuzmin A.A. Otvetstvennost za prestupleniya, svyazannye s narkomaniey. Uchebnoe posobie [Liability for Drug-Related Crimes. Learning guide] / G.A. Levitsky, A.A. Kuzmin. M.: Akademiya MVD SSSR — M.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1981. 158 p.
13. Nikolaeva L.P. Rassledovanie i preduprezhdenie hischeniya i sby'ta narkoticheskikh veschestv. Avtoreferat diss. ... kand. yurid. nauk [Investigation and Prevention of Drug Theft and Distribution. Synopsis of thesis... of Candidate of Legal Sciences] / L.P. Nikolaeva. M.: VYuZI — M.: All-Union Extramural Law Institute, 1966. 16 p.
14. Orlov M.F. Narkotizm i prestupnost. Avtoreferat diss. ... kand. yurid. nauk / M.F. Orlov [Narcotism and Crime. Synopsis of thesis ... of Candidate of Legal Sciences]. M.: Vsesoyuzny'y institut po izucheniyu prichin i razrabotke mer preduprezhdeniya prestupnosti — M.: All-Union Institute of Crime Reason Study and Preventive Measure Development, 1969. 24 p.
15. Ponukarina E.S. Antinarkoticheskaya funktsiya gosudarstva i sub'ekty'eyo realizatsii [Anti-Drug State Function and Subjects of Its Implementation] / E.S. Ponukarina // Narkokontrol — Drug Control. 2016. No. 4. P. 22–25.
16. Prokhorova M.L. Narkotizm: sotsialno-psihologicheskie, kriminologicheskie i ugovolno-pravovy'e aspekty' [Narcotism: Socio-Psychological, Criminological and Criminal Law Aspects] / M.L. Prokhorova. Saratov: izd-vo Sarat. gos. akad. Prava — Saratov: publishing house of the Saratov State Law Academy, 2001. 237 p.
17. Romanova L.I. Problemy' razvitiya narkopolitiki v Rossii [Issues of Drug Policy Development in Russia] / L.I. Romanova // Narkokontrol — Drug Control. 2017. No. 2. P. 10-21.
18. Rosipashvili V.V. Ugolovno-pravovaya borba s nezakonny'm izgotovleniem, rasprostraneniem i potrebleniem narkoticheskikh sredstv v Azerbaydzhanskoj SSR. Avtoreferat diss. ... kand. yurid. nauk [Criminal Law Countering Illicit Drug Production, Circulation and Use in the Azerbaijan SSR. Synopsis of thesis ... of Candidate of Legal Sciences] / V.V. Rosipashvili. Baku: Azerbaydzhanskiy gosudarstvenny'y universitet im. S.M. Kirova — Baku: Azerbaijan State University named after S.M. Kirov, 1968. 22 p.
19. Sbirunov P.N. Nekotory'e tendentsii narkosituatsii v Rossiyskoj Federatsii [Some Drug Situation Tendencies in the Russian Federation] / P.N. Sbirunov // Narkokontrol — Drug Control. 2016. No. 4. P. 19–21.
20. Sbirunov P.N. Ponyatie narkotizma i ego obschestvenno opasny'e posledstviya [Narcotism Notion and Socially Dangerous Consequences] / P.N. Sbirunov // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2012. No. 16. P. 30–34.
21. Fedorov A.V. Protivodeystvie nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv, psihotropny'h, silnodeystvuyushchih i yadovity'h veschestv: ugovolno-politicheskie, ugovolno-pravovy'e, kriminologicheskie, istoriko-pravovy'e i mezhdunarodno-pravovy'e aspekty'. Sbornik statey [Countering Illicit Circulation of Drugs, Psychotropic, Potent and Toxic Substances: Criminal and Political, Criminal Law, Criminological, Historical and Legal and International Law Aspects. Collected works] / A.V. Fedorov. — M.: Izdatelstvo «Yurist» - M.: Lawyer publishing house, 2013. — 596 p.
22. Ferrucci P. Kem my' mozhem by't [What We May Be] / P. Ferrucci. M., 1992. 111 p.
23. Frank S.L. Smy'sl zhizni [Life's Purpose] / S.L. Frank. Parizh — Paris. 1923. 128 p.
24. Frankl V. Chelovek v poiskah smy'sla [Man's Search for Meaning] / V. Frankl. M.: Progress — M.: Progress, 1990. 368 p.
25. Freud S. Psihoanaliz. Religiya. Kultura [Psychoanalysis. Religion. Culture] / S. Freud. M.: Renessans — M.: Renaissance, 1992. 296 p.
26. Sholomovich A.S. Narkotizm, kak sotsialno-patologicheskoe yavlenie, i mery borby s nim sredi rabochih [Narcotism as Socio-Pathological Phenomenon and Means of Countering It among Workers] / A.S. Sholomovich // Voprosy' narkologii — Issues of Narcology. 1926. No. 1. P. 22–34.

# Криминологический «портрет» военнослужащего-наркопреступника

УДК 316.624  
ББК 67.408

**Харабет Константин Васильевич,**  
профессор Военного университета Минобороны России,  
кандидат юридических наук, доцент,  
полковник юстиции запаса (г. Москва)  
harabet@mail.ru

*В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с личностью военнослужащего-наркоправонарушителя в современной российской армии, раскрываются основные элементы ее криминологической характеристики.*

**Ключевые слова:** криминологическая характеристика преступника-военнослужащего, личность наркопреступника, наркотизм, Вооруженные Силы, военная прокуратура.

## Criminological “Portrait” of Member of the Military – Drug-Related Criminal

**Kharabet Konstantin V.,**  
Professor of the Military University of the Ministry  
of Defence of the Russian Federation,  
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor,  
Retired Colonel of Justice (Moscow)

*The article discusses topical issues related to the personality of the military serviceman-drug offender in the modern Russian army, reveals the main elements of its criminological characteristics.*

**Key words:** criminological characteristics of the criminal-serviceman, personality of the drug offender, narcotics, the Armed Forces, military prosecutor's office.

В рамках настоящей статьи автор сделал попытку на основе общих подходов, сформулированных в наркокриминологии<sup>1</sup>, рассмотреть в рамках обсуждения актуальных вопросов противодействия наркотизму и наркопреступности в современных Вооруженных Силах России<sup>2</sup> основные элементы криминологической характеристики личности военнослужащих, вовлеченных в наркотизм и незаконный оборот наркотиков (далее — НОН). Вне рассмотрения настоящей статьи остался материал, относящийся к особенностям криминологического «портрета» личности преступника, вовлеченного в наркотизацию и НОН, находящегося (прошедшего) военную службу в условиях военного времени и боевой обстановки.

1. Личность правонарушителя в криминологии рассматривается как центральное звено в причинной связи преступного и иного правонарушающего по-

ведения, в том числе немедицинского потребления психоактивных веществ (далее — ПАВ)<sup>3</sup>. Распространенность злоупотребления наркотиками в различных социальных группах и вероятность неблагоприятных «наркопоследствий» для конкретной личности зависят от целого ряда обстоятельств — индивидуальной биологической и психической предрасположенности, вида социальной деятельности, половой принадлежности, возраста, религиозности, культурно-этнических особенностей и целого ряда других факторов. При этом процесс наркотизации населения на всех уровнях (в масштабах государства, на региональном уровне, в составе социальных групп) динамичен и подвержен постоянным изменениям. Наркопотребление внутри социальной группы «военнослужащих» не является в данном случае исключением<sup>4</sup>.

Наиболее удачной и успешно апробированной представляется предложенная проф. В.В. Луневым (в 80-е годы прошлого века) структура личности преступника (правонарушителя) военнослужащего, рассматриваемая в совокупности таких интегрированных характеристик, как социально-демографическая, социально-психологическая и психофизиологическая<sup>5</sup>. При этом, определяя содержательную и

<sup>1</sup> Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–26.

<sup>2</sup> Харабет К.В. Современная наркоситуация в Вооруженных силах: общая характеристика, основные тенденции, проблемы противодействия // Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 29–35 ; Оноколов Ю.П. Наркотизм и пьянство как фактор, способствующих совершению преступлений в армейской среде // Наркоконтроль. 2010. № 3. С. 8–12 ; Песчанских Г.И., Плешаков А.А., Черкудинов Д.А. Влияние распространения наркомании и наркопреступности в армейской среде на рост количества преступлений экономической и коррупционной направленности, совершаемых в армии и на флоте // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 8–12.

<sup>3</sup> См., например: Лунев В.В. Курс мировой и российской криминологии. Общая часть. Т. 1. М., 2015. С. 595–642.

<sup>4</sup> Харабет К.В. Социально-правовые и криминологические основы предупреждения наркотизма и наркопреступности среди военнослужащих. СПб. : Наука, 2013. С. 126–143.

<sup>5</sup> Лунев В.В. Указ. соч. Т. 2. С. 837–842.

динамическую стороны личности преступника и его преступного поведения, каждая из названных характеристик является комплексным образованием, включающим ряд признаков, свойств и особенностей, имеющих различную криминологическую значимость в механизме преступного поведения. В общественных науках (психологии, педагогике, девиантологии, криминологии), а также медицине (психиатрии, наркологии) и смежных отраслях знаний (криминальной патопсихологии) выдвинуты многочисленные гипотезы об особой роли биологических (генетических) свойств в механизме преступного поведения с участием потребителей ПАВ, и прежде всего наркоманов<sup>6</sup>. В криминологии нет единства мнений на проблему соотношения биологического и социального в личности правонарушителя и причинном комплексе преступности<sup>7</sup>.

2. В ходе межотраслевых исследований накоплены данные, позволяющие выделить из общей популяции группы, индивидам в которых в наибольшей степени «угрожает» риск как первичного обращения, так и формирования зависимости от ПАВ. Такие группы в специальной литературе получили название — группы повышенного риска развития зависимости от ПАВ (далее по тексту — группы риска). Факторы повышенного риска формирования зависимости от ПАВ можно условно подразделить на социальные (как то утрата социального статуса, уход в нищету и пр.), семейные (распад семьи, разрыв с любимым человеком и пр.) и индивидуальные (личностные), к которым относятся: синдром гиперреактивности в детстве, невнимание к ребенку в семье в раннем возрасте, поведенческие девиации, акцентуации личности, склонность молодого человека к подчинению неформальному лидеру, отягощенная наследственность и некоторые другие. Самая важная индивидуальная характеристика, с которой связывают повышенный риск вовлечения в наркотизацию — наличие психопатической структуры личности подростков и юношей 12–18 лет, с ярко выраженной импульсивностью и агрессивностью, склонностью к неоправданному риску и совершению правонарушающих действий<sup>8</sup>. Наши исследования (1997, 2005, 2016 гг.) показывают, что лица мужского пола призывного возраста (17–27 лет), характеризующиеся агрессивно-насильственным правонарушающим (делинквентным), а также аморальным поведением, дефектами правосознания, опытом ранней алкоголизации, а также призывники с отягощенной наследственностью, признаками социальной и педагогической запущенности являются наиболее распространенной группой (группами) риска вовлечения в наркотизацию в период прохожде-

ния военной службы<sup>9</sup>. Показательно, что такие признаки, как существенные дефекты правосознания, распространенность низменных потребностей, паразитическое и потребительское отношение к жизни, аморальность способов удовлетворения своих потребностей и интересов — были выявлены нами при изучении групп риска применительно ко всем категориям военнослужащих, вовлеченных в наркотизацию.

3. Криминологическая характеристика личности военнослужащих, совершающих правонарушения в сфере НОН, определяется как совокупность элементов, описывающих: а) социально-демографические показатели (пол, возраст, воинское звание и должность, образование, семейное положение, сведения о привлечении к ответственности за правонарушения и т.п.); б) социально-психологические (темперамент, потребности, интересы и т.п.); в) психофизиологические (особенности психических процессов, обусловленных употреблением ПАВ). Наряду с этими «традиционными» и общими (для любых категорий правонарушителей-военнослужащих) характеристиками, автором предлагается применительно к комплексному изучению феномена личности военнослужащего, вовлеченного в наркотизацию и НОН, дополнительно подвергать исследованию ее духовно-нравственные ценности (отношение к соблюдению норм морали и права, семейным и религиозными ценностям и традициям, позитивной духовности и пр.) и медико-наркологическую характеристику (первичное приобщение к потреблению ПАВ, частота их немедицинского потребления, зависимость и направленность правонарушающего поведения от вида потребляемого наркотика (ПАВ), вовлеченность в наркотическую субкультуру; наличие наследственности, отягощенной наркоманиями, алкоголизмом, психическими заболеваниями и др.) как занимающие ведущее место в генезисе правонарушающего поведения указанной категории военнослужащих.

4. Существенные различия в личностных криминологических характеристиках военнослужащих, вовлеченных в наркотизм, проявляются при их рассмотрении в зависимости от принадлежности респондентов к следующим категориям: офицеры; военнослужащие, проходящие службу по контракту; военнослужащие, проходящие службу по призыву. Автор неоднократно осуществлял «замеры» отдельных (и в совокупности) показателей криминологической характеристики личности военнослужащих-наркоправонарушителей (1994, 1998–1999, 2002, 2005, 2017 гг.), результаты наших исследований опубликованы в военно-криминологической литературе<sup>10</sup>. Они выявили

<sup>6</sup> В обзорном виде указанные теории представлены в комплексном исследовании академика РАН П.И. Сидорова: Наркологическая превентология. Руководство. 2-е изд. М.: МедПресс-Информ, 2006. С. 401–622.

<sup>7</sup> См., например: Овчинский В.С. Криминология и биотехнология // Журнал Российского права. 2005. № 1. С. 82–97.

<sup>8</sup> См. об этом: Руководство по наркологии / под ред. Н.Н. Иванца. М.: Медпрактика, 2002. Т. 1. С. 182–187; Пятницкая И.Н. Наркомания. М.: Медицина, 1994. С. 377–404.

<sup>9</sup> Об этом см., например: Харабет К.В., Иванов П.М. Предупреждение наркотизма и наркоправонарушений в воинских коллективах. М., 2013. С. 23–35.

<sup>10</sup> Безнасюк А.С., Харабет К.В. Армия и наркотики. М., 2000. С. 20–127; Харабет К.В. Противодействие наркотизму и наркопреступности в военной организации государства. М., 2010, С. 64–99; Его же. Социально-правовые и криминологические основы предупреждения наркотизма и наркопреступности среди военнослужащих. СПб.: Наука, 2013. С. 233–263; Его же. Современная наркоситуация в Вооруженных Силах // Военно-юридический журнал. 2016. № 4. С. 17–20; и др.

следующую общую характеристику личности военнослужащих, совершивших наркопронарушения.

**Военнослужащие, проходящие службу по призыву.** Социально-демографические показатели: возраст (18–20 лет) — 97%, пол — мужской — 100%, образование — среднее, среднее специальное — 89%, семейное положение — холосты — 96%, ранее до призыва на военную службу привлекались к уголовной ответственности — 4%; воинское звание — рядовой (79%), сержант (16%), проживали в городской местности — 71%. Социально-психологическая характеристика (84% характеризовались командованием по службе как грубые нарушители воинской дисциплины, относились пренебрежительно к выполнению требований уставов и норм морали); духовно-нравственные ценности личности (самостоятельные исследования данного вопроса, 2002–2007 г. — в пределах 85% военнослужащих, привлеченных к уголовной ответственности в процессе проводимой в их воинских частях воспитательной работы указывали, что «не задумывались», о том, что составляет смысл (цель) жизни, их главная цель — «поскорее уволиться с военной службы», «вернуться на гражданку», свыше 74% опрошенных указали, что относят себя к православным христианам); наркологическая характеристика: время первого приема наркотиков — более чем в 11% случаев — в период военной службы, около 93–94% заявили, что они потребляли исключительно наркотики каннабисной группы (в том числе синтетические) и опиаты; почти 100% опрошенных указали, что также употребляли спиртные напитки; более 97% заявили, что знают, «где достать наркотики» (далее эта информация документально не конкретизируется, в процессе уголовного расследования виновные лица на вопрос об источнике приобретения наркотиков в 100% (!) случаев заявляют, что у «незнакомых лиц», «купил закладку через Интернет»; при призыве на военную службу 100% были признаны годными к несению военной службы в мирное время, расследование уголовного дела примерно в 27% выявило наличие наследственности, отягощенной, как правило, алкоголизмом одного из родителей.

**Военнослужащие, проходящие службу по контракту из числа рядовых, сержантов, а также мичманов (прапорщиков).** Социально-демографические показатели: возраст (20–24 лет) — 73%, (24–27 лет) — 25%; пол мужской — 100%; образование: среднее, среднее специальное — 73%; семейное положение: холосты (разведены) — 66%, женаты (34%); ранее до призыва на военную службу привлекались к уголовной ответственности — 0%; воинское звание: сержант, старшина — 71%, прапорщик (мичман) — 26%; проживали в городской местности — 63%; социально-психологическая характеристика: 54% характеризовались командованием по службе отрицательно как злые нарушители воинской дисциплины. Духовно-нравственные ценности личности (самостоятельные исследования данного вопроса, 2002–2007 г., свыше 70% военнослужащих, привлеченных к уголовной ответственности, указывали, что в свободное время стремятся «хорошо отдохнуть в компании друзей и сослуживцев», свыше 81% опрошенных сообщили, что являются верующими

ми христианами (православным); наркологическая характеристика: время первого приема наркотиков — в 18% случаев указали, что это имело место в период военной службы, около 80% заявили, что потребляли исключительно наркотики каннабисной группы и опиаты; около 20% сообщили, что знакомы со стимуляторами, дизайнерскими наркотиками, кокаином, «на наркотики готовы тратить порядка 1/5 ежемесячного денежного довольствия и более» — заявили около 72%; почти 100% опрошенных указали, что также употребляют спиртные напитки; около 95% заявили, что им известны каналы и способы приобретения наркотиков, также это обстоятельство не конкретизируется, в процессе расследования виновные лица на вопрос об источнике приобретения наркотиков в 100% случаев заявляют, что купили у «незнакомых лиц», «купил закладку через Интернет»; до поступления на военную службу 100% были признаны годными к несению военной службы в мирное время, расследование уголовного дела примерно в 21% выявило наличие наследственности, отягощенной, как правило, алкоголизмом одного из родителей.

**Военнослужащие, проходящие службу по контракту — офицеры.** Социально-демографические показатели: возраст (23–29 лет) — 67%, (30–35 лет) — 29%, пол мужской — 100%; образование: высшее 100%; семейное положение: холосты (разведены) — 31%, женаты — 69%; ранее до призыва на военную службу привлекались к уголовной ответственности — 0%; воинское звание: лейтенант-капитан — 84%, майор-подполковник — 16%; проживали в городской местности — 82%. Социально-психологическая характеристика: 60% характеризовались командованием по службе в целом отрицательно как нарушители воинской дисциплины; духовно-нравственные ценности личности: исследования (2002–2007 гг.) — свыше 90% военнослужащих, привлеченных к уголовной ответственности указывали, что главное для них — «семейные ценности» и «интересы службы», свыше 90% опрошенных сообщили, что являются верующими христианами (православными); наркологическая характеристика: время первого приема наркотиков — в 17% — в период военной службы по контракту (!), свыше 74% заявили, что потребляли исключительно наркотики каннабисной группы и опиаты; около 25% сообщили, что знакомы с иными ПАВ-стимуляторами, ЛСД, дизайнерскими наркотиками, кокаином; «на наркотики» готовы тратить 1/5 ежемесячного денежного довольствия и более — заявили около 52%; свыше 90% указали, что регулярно употребляют спиртные напитки, около 5% заявили, что не употребляют спиртные напитки; почти все — 100% — заявили, что знают каналы и способы приобретения наркотиков, не конкретизируя их, в процессе расследования виновные лица на вопрос об источнике приобретения наркотиков в 84% случаев заявляют, что приобрели у «незнакомых лиц», «купил закладку через Интернет»; до поступления на военную службу 100% были признаны годными к несению военной службы в мирное время, расследование уголовного дела примерно в 13% выявило наличие наследственности, отягощенной, как правило, пьянством (алкоголизмом) одного или обоих родителей.

Анонимное анкетирование (2001 г.) офицеров ротного и батальонного звена (общевойсковая армия, Нижний Новгород) выявило следующие признаки, характеризующие военнослужащих, вовлеченных в наркотизацию: «злостные нарушители военной дисциплины и правопорядка» (27% опрошенных); «систематически потребляющие спиртные напитки» (40,5% опрошенных); «психо- и эмоционально неустойчивые военнослужащие, имеющие в своем ближайшем окружении наркопотребителя» (14%); «лица, ранее на гражданке допускаявшие немедицинское потребление ПАВ» (71%); «военнослужащие, ранее проходившие службу в особых условиях, например, в «горячих точках», в т.ч. под воздействием психотравмирующих факторов» (44%) (названные ответы респондентов «пересекаются»). «Свежее» исследование (2017 г.) указывает на такие ведущие, характеризующие военнослужащего, вовлеченного в наркотизацию, признаки как «лица, ранее на гражданке допускаявшие немедицинское потребление ПАВ и имеющие в своем окружении наркопотребителей» (93% ответов); «военнослужащие, проходившие службу в особых условиях, например, в «горячих точках», в т.ч. под воздействием психотравмирующих факторов» (51%). При этом, по мнению опрошенных экспертов (n в обоих исследованиях = 289 военнослужащих нижнего командного звена), на риск наркотизации существенной роли не оказывают такие показатели социально-демографической характеристики личности как национальность, срок военной службы, социальное происхождение и география проживания военнослужащих, вовлеченных в наркотизацию (!).

Вышеуказанные группы риска несут объективизированный характер, ведомственными нормативными актами Минобороны они включены в специальные категории военнослужащих, в отношении которых командование обязано проводить индивидуальную профилактическую медицинскую и психолого-педагогическую работу<sup>11</sup>. Многочисленные исследования по линии военно-медицинской службы также многократно подтверждали на своей эмпирической базе актуальность вычленения вышеназванных военнослужащих в группы, подлежащие повышенному медико-санитарному контролю<sup>12</sup>.

5. Зависимость криминальной направленности личности преступника-военнослужащего от вида потребляемого наркотика (ПАВ). По данным медико-социальных исследований, разные виды наркотиков неодинаково влияют на характер (направленность) и интенсивность правонарушающего поведения: немедицинское потребление кокаина и амфетамина, а также марихуаны (гашиша) находится в прямой зависимости с совершением потребителями насиль-

ственных преступлений против личности, что не установлено применительно к потребителям ЛСД и других амфетаминов<sup>13</sup>. Активные потребители опиатов в 1,5 реже совершают наркопреступления, чем потребители в состоянии прекращения приема опиатов, а убийства и покушения на убийства — напротив, в 4 раза чаще, разбои и грабежи — в 3,2 раза, иные имущественные преступления — также в 5 раз чаще и др.<sup>14</sup>

В отношении военнослужащих, вовлеченных в наркотизацию, установить надежную корреляционную зависимость между частотой и конкретным видом наркопотребления, с одной стороны, и разновидностью правонарушающего поведения, с другой, представилось проблематичным, прежде всего, в силу «временного фактора» — ограниченности срока военной службы (1 год), которую проходит основной (до недавнего времени) контингент потребителей ПАВ — военнослужащих по призыву, а также рядового и сержантского состава, проходящего службу по контракту. Результаты нашего исследования (2016 г.) сводятся к следующему:

1) экспериментально или эпизодически потребляющие наркотики военнослужащие, проходящие службу по призыву (в 90–95% случаев — потребители каннабиноидов и опиатов) — в 67% случаев были привлечены к уголовной ответственности по ст. 228, часть 2 УК РФ, а также другим статьям в сфере НОН главы 25 УК РФ, не предусматривающим ответственности за сбыт наркотиков; из числа военнослужащих вышеназванной категории в 21% случаев были привлечены к уголовной ответственности по ст. 228 УК РФ, с дополнительной квалификацией по другим статьям УК РФ, предусматривающим преступления против собственности (глава 21 УК РФ);

2) неоднократно употребляющие наркотики военнослужащие, проходящие службу по призыву, в 82% случаев привлекались к ответственности по ст. 228<sup>1</sup>, части 1–4, без дополнительной квалификации;

3) разово или эпизодически потребляющие наркотики (преобладание — каннабисная группа и опиаты, не исключая поливариативность, например, «дизайнерские наркотики») военнослужащие, проходящие службу по контракту (потребление наркотиков) — в 74% случаев были привлечены к уголовной ответственности по ст. 228<sup>1</sup> УК РФ, части 1–4, без дополнительной квалификации;

4) разово или эпизодически потребляющие наркотики (каннабисной группы и опиаты) военнослужащие — младшие офицеры (потребление наркотиков — поливариативность, включая «дизайнерские наркотики» и кокаин) — в 57% случаев были привлечены к уголовной ответственности по ст. 228<sup>1</sup> УК РФ,

<sup>11</sup> Приказ министра обороны Российской Федерации от 6 марта 2008 г. № 105 «О совершенствовании работы органов военного управления по противодействию незаконному потреблению наркотических средств и психотропных веществ и их незаконному обороту в Вооруженных Силах Российской Федерации»; Приказ министра обороны Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 3666 «О мерах по предупреждению и пресечению в Вооруженных Силах РФ правонарушений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения».

<sup>12</sup> Харабет К.В., Иванов П.М. Указ. соч. С. 7–18.

<sup>13</sup> Пятницкая И.Н. Наркомании. Руководство для врачей. М.: Медицина, 1994. С. 18–19; Бэррон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 1998. С. 261.

<sup>14</sup> См. подробнее: Клименко Т.В., Мосикян К.Л., Профилактика противоправной активности лиц с наркотической зависимостью // Криминология. 2006. № 10. С. 54–57; Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13.

части 1–4, без дополнительной квалификации, а в 43% случаев — по ст. 228 УК РФ.

6. Продуктивной представляется типологизация личности правонарушителей, вовлеченных в наркотизацию, предложенная в конце 90-х годов прошлого века А.Н. Сергеевым и Б.Ф. Калачевым (МВД РФ)<sup>15</sup>, в соответствии с которой потребители ПАВ подразделяются на: «экспериментаторов» — эпизодических наркопотребителей — злостных потребителей ПАВ — больных наркоманией. Преступники, «сочетающие» НОН с их потреблением, в специальной литературе также нередко рассматриваются как «вовлеченный тип» — не имеющие четкой жизненной позиции, попавшие под влияние других лиц, склонивших к немедицинскому потреблению наркотиков и совершению наркопреступлений, и «вовлекающий тип» — потребляющие наркотики и втягивающие других в их потребление для расширения своей дегенеративной среды и совершения наркопреступлений<sup>16</sup>. Анализ уголовных дел (2016 г.) в отношении военнослужащих, совершивших (по основной квалификации) преступления, предусмотренные ст. 228 и 228<sup>1</sup> УК РФ, свидетельствует, что преобладает (примерно в 82%) так называемый «вовлеченный тип», составляющий основную массу «сбытчиков» и «хранящих наркотики без цели сбыта».

7. Анализ криминологической характеристики **военнослужащих**, совершивших наркопреступления, позволяет предложить следующую типологию лиц, вовлеченных в наркотизм (основные группы):

**«Экспериментатор наркотиков (ПАВ), не вовлеченный в НОН».** Первый тип (по нашим оценкам, составляет порядка 20–35% всех лиц, совершивших зарегистрированные преступления данной группы), характеризуется устойчивыми позитивными социальными, военно-служебными и семейными связями, по месту службы характеризуется в целом положительно; имеет высокий образовательный уровень, как правило, высшее или оконченное среднее образование), мотивацию к реализации военной карьеры; предпочитает употреблять наркотики каннабисной группы, а также «элитарные» наркотики типа кокаина. Эпизодическое, в форме экспериментаторского, потребление наркотиков сочетается с бытовым употреблением алкоголя. Вовлечение в наркотизацию является проявлением его т.н. «стиля жизни», демонстрацией «следования за модным трендом». Данный тип личности присущ правонарушителям из числа младшего офицерского состава, а также из числа «контрактников», допускающих эпизодическое или «экспериментальное» наркопотребление. Новым трендом наркотизации военнослужащих (2016 г.) является появление значительной группы (примерно 20% в составе этой группы) военнослужащих — «младшего офицерского состава, вовлеченных в наркопотребление (как правило, наркотиков-«стимуляторов») в целях т.н. «ложно понятых интересов

службы», «укрепить выносливость, боевой дух» в интересах более качественного выполнения обязанностей по военной службе, несения ее тягот и лишений.

Указанные военнослужащие-правонарушители в гораздо меньшей степени, чем представители иных групп, становятся участниками уголовно-правовых отношений по сбыту наркотиков, их вовлечение в наркотизацию, как правило, ограничено личным наркопотреблением.

**«Потребитель наркотиков (ПАВ)».** Второй тип (около 55–65%) характеризуется преимущественно как нарушитель воинской дисциплины; допускает не единичное потребление наркотиков, имеет случайные или устойчивые личные связи с распространителями ПАВ из числа сослуживцев и гражданского населения, в некоторых случаях изготавливает наркотики самостоятельно (кустарным способом) в целях личного потребления, совершает разовые корыстно-насильственные преступления в целях приобретения средств для покупки наркотиков. Владеет, как правило, наркожаргоном. Употребляет препараты, изготовленные из наркосодержащих растений (конопли и опийного мака), а также из медицинских препаратов, реже — «дизайнерские» наркотики, галлюциногены. Данный тип личности в своей основе составляют военнослужащие по призыву, а также «контрактники».

Военнослужащие данной группы совершают в совокупности правонарушения в сфере НОН, против собственности и личности, в т.ч. в состоянии наркоопьянения.

**«Участник незаконного сбыта наркотиков — потребитель наркотиков».** Третий тип (менее 1%) характеризуется по службе резко отрицательно. Как правило, допускает повторное немедицинское потребление ПАВ; круг интересов существенно ограничен преимущественно вопросами, связанными с приобретением (потреблением) наркотических средств и иных ПАВ. Обладает повышенной личностной уязвимостью. Одной из разновидностей такой личности является «личность злостного потребителя ПАВ». Данный тип личности встречается в условиях современных Вооруженных Сил редко — среди военнослужащих по призыву, ранее злоупотреблявших наркотиками, ошибочно призванных на военную службу — активных участников НОН.

8. Важным вопросом при исследовании воинского наркотизма является установление мотивации первичного потребления наркотика (ПАВ), при этом потребность вторичного (последующего) обращения к наркотику может быть «осложнена» таким фактором, как формируемый механизм зависимости от наркотика (для каждого организма и конкретного ПАВ он индивидуален), желанием повторить «успешный опыт» (в случае, если первичное потребление достигло «ожидаемой цели» — изменение сознания и пр.). Нами при анкетировании военнослужащих, а также при изучении уголовных дел в сфере НОН, выяснялся вопрос причины первичного обращения к наркотику (ПАВ), т.е. желания, мотива его первичного потребления. Применительно к исследованию (2001 г.) нами получены следующие показатели: «любопытство», «предложения, уговоры лиц из ближай-

<sup>15</sup> См. подробнее: Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации / под ред. генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева. В 2 томах. Т. 1. Учебное пособие. М., 1999. С. 161–167.

<sup>16</sup> Там же.

шего окружения» (37%), «желание избавиться от дискомфорта (беспокоящего) состояния» (61%), «поймать кайф-удовольствие» (27%). В целом близкие результаты продемонстрировало и исследование 2017 г. В этой связи считаем, что «изменение сознания» («желание избавиться от дискомфорта») выступает ведущим мотивом первичного немедицинского потребления наркотиков и иных ПАВ в воинской среде, наряду с гедонистическим мотивом.

Вместо выводов. Изучение криминологической характеристики личности правонарушителя-военнослужащего, вовлеченного в наркотизм и НОН, безусловно, имеет важное значение в практической деятельности по предупреждению преступлений и правонарушений, реализации основными субъектами наркопрофилактики (военное командование, военная прокуратура, военные следственные органы, военные суды) задач общей и специальной превенции.

Комплексный учет и изучение всех характеристик личности военнослужащего-правонарушителя, вовлеченного в НОН, продуктивен при статистическом анализе преступности и воинских дисциплинарных проступков по «лицам»; при изучении причин и условий совершения конкретных преступлений; при проведении индивидуально-воспитательной работы в подразделении; процессуальной деятельности военных судов при отправлении правосудия. Показатели следственно-судебной практики органов военной юстиции по выявлению кримиогенных детерминант наркопреступлений во многом связаны с личностью обвиняемого (подсудимого, осужденного), социальной средой формирования личности военнослужащего-правонарушителя, в единстве его социально-демографической, психофизиологической, социально-демографической, духовно-нравственной и медико-наркологической характеристик.

### Литература

1. Безнасюк А.С., Харабет К.В. Армия и наркотики / А.С. Безнасюк, К.В. Харабет. М.: Военный суд МВО, 2000. 215 с.
2. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 1998. 278 с.
3. Иванец Н.Н. и др. Руководство по наркологии / под ред. Н.Н. Иванца. М.: Медпрактика, 2002. Т. 1. 317 с.
4. Клименко Т.В., Мосикян К.Л., Профилактика противоправной активности лиц с наркотической зависимостью / Т.В. Клименко, К.Л. Мосикян // Наркология. 2006. № 10. С. 54–57.
5. Лунев В.В. Курс мировой и российской криминологии. Общая часть. Т. 1 / В.В. Лунев. М.: Юрайт, 2015. 1006 с.
6. Овчинский В.С. Криминология и биотехнология / В.С. Овчинский // Журнал российского права. 2005. № 1. С. 101–118.
7. Оноколов Ю.П. Наркотизм и пьянство как фактор, способствующий совершению преступлений в армейской среде / Ю.П. Оноколов // Наркоконтроль. 2010. № 3. С. 8–12.
8. Песчанских Г.И. Влияние распространения наркомании и наркопреступности в армейской среде на рост количества преступлений экономической и коррупционной направленности, совершаемых в армии и на флоте / Г.И. Песчанских, А.А. Плешаков, Д.А. Черкудинов // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 8–12.
9. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации. В 2 томах. Т. 1. Учебное пособие / под ред. А.Н. Сергеева. М.: УБНОН МВЛД России, Академия МВД России, Издательство «Щит-М», 1999. 712 с.
10. Пятницкая И.Н. Наркомании: руководство для врачей / И.Н. Пятницкая. М.: Медицина, 1994. 576 с.
11. Сидоров П.И. Наркологическая превентология. Руководство. 2-е изд. / П.И. Сидоров. М.: МедПресс-Информ, 2006. 724 с.

### References

1. Beznasjuk A.S., Kharabet K.V. Armija i narkotiki [Army and Drugs] / A.S. Beznasjuk, K.V. Kharabet. M.: Voenny'y sud MVO — M.: Military Court of the Moscow Military Region, 2000. 215 p.
2. Baron R., Richardson D. Agressiya [Aggression]. SPb: Piter — SPb: Saint Petersburg, 1998. 278 p.
3. Ivanets N.N. i dr. Rukovodstvo po narkologii / pod red. N.N. Ivantsa [Ivanets N.N. and others Narcology Guide / edited by N.N. Ivanets]. M.: Medpraktika — M.: Medical Practice, 2002. V 1. 317 p.
4. Klimenko T.V., Mosikyan K.L., Profilaktika protivopravnoy aktivnosti lits s narkoticheskoj zavisimostyu [Prevention of Illegal Activity of Drug Addicts] / T.V. Klimenko, K.L. Mosikyan // Narkologiya — Narcology. 2006. No. 10. P. 54–57.
5. Lunev V.V. Kurs mirovoy i rossiyskoj kriminologii. Obschaya chast. Tom 1 [World and Russian Criminology Course. General Part. Volume 1] / V.V. Lunev. M.: Yurayt — M.: Yurayt, 2015. 1006 p.
6. Ovchinsky V.S. Kriminologiya i biotehnologiya [Criminology and Biotechnology] / V.S. Ovchinsky // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2005. No. 1. P. 101–118.
7. Onkolov Yu.P. Narkotizm i pyanstvo kak faktor, sposobstvuyuschih soversheniyu prestupleniy v armeyskoj srede [Narcotism and Alcoholism as Factor Facilitating Crimes in Military Environment] / Yu.P. Onkolov // Narkokontrol — Drug Control. 2010. No. 3. P. 8–12.
8. Peschanskikh G.I., Pleshakov A.A., Cherkudinov D.A. Vliyaniye rasprostraneniya narkomanii i narkoprestupnosti v armeyskoj srede na rost kolichestva prestupleniy ekonomicheskoy i korruptsionnoy napravlenosti, sovershaemy'h v armii i na flote [Impact of Distribution of Drug Addiction and Drug-Related Crimes in Military Environment on Growth of Number of Economic and Corruption-Related Crimes Committed in Army and Navy] / G.I. Peschanskikh, A.A. Pleshakov, D.A. Cherkudinov // Narkokontrol — Drug Control. 2011. No. 2. P. 8–12.
9. Protivodeystvie nezakonnomu obrotu narkoticheskikh sredstv i psihotropny'h veschestv v Rossiyskoj Federatsii. V 2-h tomah. Tom 1. Uchebnoye posobie / Pod redaktsiyey A.N. Sergeeva [Countering Illicit Circulation of Drugs and Psychotropic Substances in the Russian Federation. In 2 volumes. Volume 1. Learning guide / Edited by A.N. Sergeev]. M.: UBNON MVD Rossii, Akademiya MVD Rossii, Izdatelstvo «Schit-M» — M.: Department of Countering Illicit Circulation of Drugs of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Schit-M publishing house, 1999. 712 p.
10. Pyatnitskaya I.N. Narkomanii: rukovodstvo dlya vrachey [Drug Addictions: Medical Guide] / I.N. Pyatnitskaya. M.: Meditsina — M.: Medicine, 1994. 576 p.
11. Sidorov P.I. Narkologicheskaya preventologiya. Rukovodstvo. 2-e izd. [Narcological Preventology. Guide. 2nd edition] / P.I. Sidorov. M.: MedPress-Inform — M.: MedPress-Inform, 2006. 724 p.

12. Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13
13. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–26.
14. Харабет К.В. Противодействие наркотизму и наркопреступности в военной организации государства: монография / К.В. Харабет. М.: Изд. «За права военнослужащих», 2010. 335 с.
15. Харабет К.В. Современная наркоситуация в Вооруженных силах / К.В. Харабет // Военно-юридический журнал. 2016. № 4. С. 17–20.
16. Харабет К.В. Современная наркоситуация в Вооруженных силах: общая характеристика, основные тенденции, проблемы противодействия / К.В. Харабет // Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 29–35.
17. Харабет К.В. Социально-правовые и криминологические основы предупреждения наркотизма и наркопреступности среди военнослужащих: история и современность: монография / К.В. Харабет. СПб.: Наука, 2013. 360 с.
18. Харабет К.В., Иванов П.М. Предупреждение наркотизма и наркоправонарушений в воинских коллективах / К.В. Харабет, П.М. Иванов. М., 2013. 353 с.
12. Fedorov A.V. Vzaimosvyaz nezakonnogo potrebleniya narkotikov i ih nezakonnogo oborota [Interrelation of Illicit Drug Use and Illicit Circulation] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2013. No. 3. P. 5–13.
13. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak odno iz napravleniy kriminologii [Narco-Criminology as One of Criminology Branches] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2013. No. 1. P. 4–26.
14. Kharabet K.V. Protivodeystvie narkotizmu i narkoprestupnosti v voennoy organizatsii gosudarstva / K.V. Kharabet. Monografiya [Countering Narcotism and Drug-Related Crimes in Military State Arrangement / K.V. Kharabet. Monograph]. — M.: Izd. «Za prava voennoslužhaschih» — M.: Rights of Members of the Military publishing house, 2010. 335 p.
15. Kharabet K.V. Sovremennaya narkosituatsiya v Vooruzhenny'h silah [Contemporary Drug Situation in the Armed Forces] // Voennoyuridicheskiy zhurnal — Military law Journal. 2016. No. 4. P. 17–20.
16. Kharabet K.V. Sovremennaya narkosituatsiya v Vooruzhenny'h silah: obščaya harakteristika, osnovny'e tendentsii, problemy protivodeystviya [Contemporary Drug Situation in the Armed Forces: General Characteristics, Main Tendencies, Countering Issues] / K.V. Kharabet // Narkokontrol — Drug Control. 2017. No. 2. P. 29–35.
17. Kharabet K.V. Sotsialno-pravovy'e i kriminologicheskie osnovy' preduprezhdeniya narkotizma i narkoprestupnosti sredi voennoslužhaschih: istoriya i sovremennost' / K.V. Kharabet. Monografiya [Socio-Legal and Criminological Foundations of Prevention of Narcotism and Drug-Related Crimes among Members of the Military / K.V. Kharabet. Monograph]. — SPb.: Nauka — SPb.: Science, 2013. 360 p.
18. Kharabet K.V., Ivanov P.M. Preduprezhdenie narkotizma i narkopravonarusheniy v voinskih kolektivah [Prevention of Narcotism and Drug-Related Crimes in Military Communities] / K.V. Kharabet, P.M. Ivanov. M., 2013. 353 p.

### Важная информация

В постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» в 2017 году внесены изменения постановлениями:

от 18 января 2017 г. № 26 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 4. Ст. 671.

от 21 февраля 2017 г. № 216 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 10. Ст. 1481.

от 25 мая 2017 г. № 631 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 23. Ст. 3330.

от 12 июля 2017 г. № 827 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 30. Ст. 4664.

от 29 июля 2017 № 903 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 33. Ст. 5182.

# Криминалистические аспекты личности преступника, совершающего незаконный оборот прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ: типологические и классификационные особенности

**Карпов Ярослав Сергеевич,**  
старший инспектор по особым поручениям  
Организационно-аналитического департамента  
Министерства внутренних дел Российской Федерации,  
соискатель кафедры криминалистики Юридического факультета  
Московского государственного университета  
имени М.В. Ломоносова (г. Москва)  
jml2@mail.ru

*В статье рассматриваются типологические и классификационные особенности преступников в сфере незаконного оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ.*

**Ключевые слова:** наркотики, прекурсоры, незаконный оборот, личность преступника, типология, классификация.

## Criminalistic Aspects of Identity of Criminal Illicitly Circulating Precursors of Drugs and Psychotropic Substances: Typological and Classification Peculiarities

**Karpov Yaroslav S.,**  
Senior Inspector At-Large  
of the Organizational and Analytical Department  
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,  
Degree-Seeking Student of the Department of Criminalistics  
of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University (Moscow)

*The article considers typological and classification peculiarities of a criminal committing illegal turnover of drug precursors.*

**Key words:** narcotic means and psychotropic substances, precursors, traffic, criminal personality, typology, classification.

В криминалистическом изучении личности преступника, представленном работами последних лет В.А. Жбанкова, Р.Л. Ахмедшина, Н.Т. Ведерникова, М.А. Лушечкиной, О.А. Соколовой, С.В. Милюкова, В.А. Авдониной, А.В. Сибильковой и ряда других<sup>1</sup>, в настоящее время наблюдается развитие двух направлений.

Первое предусматривает выработку возможностей получения данных о личности неизвестного преступника на основе анализа следов, оставленных на

месте происшествия, и в памяти свидетелей. С учетом вида, места и времени совершения деяния, предмета посягательства моделируются общие свойства (признаки) определенной группы лиц, среди которых может находиться преступник, формируются направления его розыска и задержания.

Второе — изучение личности задержанного подозреваемого или обвиняемого с целью криминалистической оценки личности субъекта преступления. В этих случаях следует ориентироваться не только на сбор сведений о жизненной установке, ценностных ориентациях, дефектах правосознания, особенностях антиобщественных взглядов, но главным образом на то, какая информация о личности субъекта преступления, его связях, особенностях поведения

<sup>1</sup> Одной из последних монографических работ по данной тематике является подготовленное коллективом авторов научно-практическое пособие для магистров: Криминалистическое изучение личности / отв. ред. Я.В. Комиссарова. М., 2017. 224 с.

до и во время совершения преступления поможет наладить с ним необходимый контакт, выбрать наиболее эффективную тактику общения с целью получения от него правдивых показаний, а также определить наиболее действенные способы профилактического воздействия на него<sup>2</sup>.

Информационной основой криминалистического учения о личности преступника являются социальные, психологические, психофизиологические и биологические свойства человека, рассматриваемые во взаимосвязи между собой, элементами характеристики определенного вида преступлений и их типологией<sup>3</sup>.

В то же время О.А. Соколова и В.А. Авдонин справедливо, по нашему мнению, отмечают в этой связи целесообразность использования других источников информации, составляющих целый комплекс блоков (криминалистический, психологический и психиатрический портреты, организационно-информационный и естественно-научный блоки, криминологическая, уголовно-правовая и оперативно-розыскная характеристика преступлений определенного вида)<sup>4</sup>.

Кроме того, криминалистический анализ личности преступника обычно излагается во взаимосвязи с личностью потерпевшего, также изучаемого в двух указанных ранее направлениях, и преступной деятельностью, совершаемой в организованных формах, с точки зрения степени ее организованности, структуры, разветвленности, ролевых функций ее участников и прочего<sup>5</sup>.

Для преступлений рассматриваемой нами группы (ст. ст. 228, 228<sup>1</sup>, 228<sup>2</sup>, 228<sup>3</sup>, 228<sup>4</sup>, 229<sup>1</sup> УК РФ)<sup>6</sup> характерно отсутствие конкретного индивидуально определенного потерпевшего. В собирательном смысле потерпевшими от этих преступлений являются общество и государство, установившие в нормативных правовых актах правила оборота конкретных веществ либо запрет на их оборот, нарушаемые преступниками.

В отдельных случаях, когда происходит утрата прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ<sup>7</sup> вследствие нарушения правил их оборота работниками законного владельца либо хище-

ние у такого лица прекурсоров, имеет место посягательство на предмет собственности и связанное с ней право<sup>8</sup>. Тогда потерпевшим может быть признано лицо, во владении, пользовании либо распоряжении которого находились прекурсоры. Кроме того, потерпевшими могут быть признаны лица, здоровью которых причинен вред, в том числе с летальным исходом, вследствие нарушений правил оборота прекурсоров либо их незаконного потребления, а также незаконного потребления наркотиков, изготовленных из конкретных прекурсоров.

Например, гамма-бутиролактон<sup>9</sup> используется в качестве прекурсора психотропного вещества — гамма-оксимасляной кислоты и известен как «наркотик для изнасилования на свидании»<sup>10</sup>. Само вещество ГБЛ не обладает признаками наркотика, но при воздействии на него кисло-щелочных сред, как искусственно созданных с применением бытовых чистящих средств и элементарной бытовой посуды, так и естественных (при попадании в желудок с пищей либо в чистом виде) превращается в наркотик, который оказывает на человека психоактивное действие, схожее с алкогольным опьянением и сопровождающееся неконтролируемым половым влечением. В связи с этим ГБЛ часто добавляют в напитки женщинам — жертвам изнасилований.

В общем массиве изученных нами материалов уголовных дел<sup>11</sup> и по результатам опроса практикующих работников<sup>12</sup> случаев признания следствием конкретных лиц потерпевшими не установлено. В то же время по данным исследования, проведенного С.А. Рогановым, в рамках уголовных дел о наркопреступлениях потерпевшими признаются в 0,5%

---

ских средств и психотропных веществ обозначаются общим понятием «прекурсоры».

<sup>8</sup> Феклин С.И. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере легального оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, инструментов и оборудования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 19–20; Ткаченко С.И. Особенности расследования преступлений, совершаемых в сфере легального оборота наркотических средств и психотропных веществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 11.

<sup>9</sup> Далее по тексту — «ГБЛ».

<sup>10</sup> Прекурсоры и химические вещества, часто используемые при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ: Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2013 год о выполнении статьи 12 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года. ООН, Нью-Йорк, 2014. С. 32.

<sup>11</sup> Автором проведен анализ материалов 640 уголовных дел, находившихся в производстве подразделений ФСКН России и ее территориальных органов в период с 2003 по 2015 год. Из них 218 дел (34%) — о нарушениях правил оборота прекурсоров на объектах легального оборота, повлекших утрату химических веществ, в рамках 128 дел (28%) прекурсоры изымались непосредственно в нарколабораториях (притонах), а незаконный оборот прекурсоров на «нейтральных» объектах представлен в 294 делах (46%).

<sup>12</sup> В тексте приводятся данные опроса 234 сотрудников оперативных и следственных подразделений органов наркоконтроля, проведенного автором с использованием метода анкетирования.

<sup>2</sup> Криминалистика. Учебник. Том I / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М., 2014. С. 81.

<sup>3</sup> Жбанков В.А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1995. С. 146.

<sup>4</sup> Соколова О.А. Собираемые и использование признаков внешности человека при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий: монография. М., 2011. С. 124–125; Авдонин В.А. Свойства личности и их криминалистическое значение в выявлении и изучении лиц, совершивших таможенные преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2015. С. 45.

<sup>5</sup> Криминалистика. Учебник. Том I / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М., 2014. С. 81–82.

<sup>6</sup> Подробнее см., например: Карпов Я.С. Криминалистические аспекты противодействия незаконному обороту прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 22–24.

<sup>7</sup> Далее по тексту вещества, часто используемые в изготовлении, производстве либо переработке наркотиче-

случаев физические лица и в 0,3% случаев — юридические лица<sup>13</sup>.

Незаконный оборот прекурсоров является типичным для преступлений, совершаемых в групповых формах (группы лиц по предварительному сговору, организованные группы и преступные сообщества), поскольку, с одной стороны, выполняет обеспечительную функцию обособленного вида преступной деятельности (изготовление и производство наркотиков), в чем усматривается явный признак иерархии, а с другой — имеет самостоятельную и весьма сложную структуру: первый уровень — утечка прекурсоров; второй уровень — перемещение их по незаконным каналам, включая контрабандные; третий уровень — непосредственное использование прекурсоров в изготовлении (производстве) наркотиков.

В то же время доли таких преступлений по групповому признаку, как показали результаты наших исследований по оконченным производством уголовным дела, распределяются следующим образом: одно лицо — 73%, группа лиц по предварительному сговору — 23%, организованная преступная группа — 4%, преступное сообщество — 0%.

Эти результаты, на наш взгляд, свидетельствуют о недостаточном понимании практическими работниками системности указанных процессов, о сложности и, зачастую, отсутствии опыта выявления и доказывания незаконного оборота прекурсоров, осуществляемого в полном цикле с момента их утечки до фактического поступления в нарколабораторию (притон).

Криминалистические аспекты личности преступника во многом зависят от уровня незаконного оборота прекурсоров и при пересечении этих уровней, как обычно это и происходит, характеризуются наличием «смазанных» черт, существенно усложняющих возможность сразу и безошибочно сформировать модель предполагаемого преступника и возможный состав его соучастников.

С одной стороны — это должностные лица многочисленных объектов легального оборота прекурсоров, с другой — химики-операторы нарколабораторий (притонов), а между ними — «прослойка», составляющая значительное количество лиц, использующих «размытый» правовой статус прекурсоров в корыстных целях и нередко специализирующихся на деятельности по организации утечек прекурсоров и доставке их заказчикам — организаторам наркопроизводства.

В юридической литературе принято разделять типологию и классификацию преступников, где первая обобщает совокупность типичных для всех или определенных групп особенностей, а вторая разделяет преступников на группы согласно единичному, индивидуальному признаку<sup>14</sup>. Таким образом, типология, в отличие от классификации, не предусматривает жесткого деления и группировки объектов, до-

пуская совмещение в определенных ситуациях их разных типов.

Вместе с тем при типизации и классификации личности преступников в сфере незаконного оборота прекурсоров следует учитывать наличие некоторых связей соответствующих признаков с характеристиками личности участников типичного незаконного оборота наркотиков<sup>15</sup> и допускать определенную степень условности любых группировок.

На наш взгляд, наиболее важными основаниями деления преступников по уголовным делам исследуемой группы являются следующие.

1. Принадлежность к конкретному уровню незаконного оборота прекурсоров.

В этой группе можно различать:

1.1. На первом уровне (утечка прекурсоров):

1.1.1. Служебный персонал в структуре легальной деятельности.

В силу своего положения эти лица наделены специальными полномочиями, позволяющими получить доступ к прекурсорам (руководители предприятий; сотрудники, ответственные за учет и хранение прекурсоров на предприятии; работники и руководители подразделений, непосредственно использующих прекурсоры в технологическом процессе, иной хозяйственной, учебной, научной, лечебной или торгово-экономической деятельности).

1.1.2. Лица, не связанные трудовыми отношениями с конкретным объектом легального оборота подконтрольных веществ.

Эти преступники получают доступ к прекурсорам и лабораторному оборудованию на законных (договор купли-продажи, фактическое предоставление) и незаконных (приобретение в результате сбыта другими лицами, в том числе с нарушением правил реализации (например, без рецепта, без внесения записей в журналы учета прекурсоров, шантаж, хищение) основаниях из различных источников — специализированные химические магазины, торговые точки бытовой химии и лекарственных препаратов (рынки, аптеки, интернет-магазины), складские, производственные и лабораторные помещения юридических лиц; жилые и нежилые помещения физических лиц.

1.2. На втором уровне (перемещение прекурсоров по незаконным каналам, включая контрабандные):

1.2.1. Торговцы в структуре «теневой экономики» — получают доступ к прекурсорам в результате взаимодействия с представителями объектов ле-

<sup>13</sup> Роганов С.А. Теория и практика расследования преступлений в сфере криминального бизнеса синтетических наркотических средств : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2005. С. 30.

<sup>14</sup> Антонян Ю.М. Криминология : учебник для бакалавров. М., 2013. С. 109.

<sup>15</sup> Синькевич Н.А., Панов Н.А. Значение изучения личности участника незаконного оборота наркотиков для предупреждения наркопреступности // Совершенствование правовой базы реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: уголовный, уголовно-процессуальный и административный аспекты : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 30 марта 2015 г.). Екатеринбург, 2015. В 3 ч. Ч. 2. С. 205–208 ; Курындина А.Н. Личность лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. 191 с.

гального и нелегального оборота прекурсоров и осуществляют их последующий незаконный сбыт, в том числе транснациональный. Они составляют следующие категории:

1.2.1.1. «Псевдолегальные» торговцы, реализующие прекурсоры из таблиц I и III списка IV перечня, большинство которых поступают в их распоряжение в результате утечки прекурсоров из каналов легального оборота либо иных источников, в том числе в результате приобретения контрабандных прекурсоров. Прекурсоры хранят в больших количествах, явно превышающих бытовые потребности человека, и реализуют их любым проявляющим интерес субъектам. Основную долю приобретателей составляют наркозависимые лица либо операторы подпольных нарколабораторий (притонов), а при наличии организованной формы криминальной деятельности и соответствующем «разделении труда» — специализирующиеся на этом поставщики прекурсоров.

При внешне кажущейся законности экономическая деятельность продавца без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя либо создания юридического лица и учета всех операций с прекурсорами, сопряженная с извлечением дохода в крупном (2,25 млн руб.) и особо крупном (9 млн руб.) размерах, образует признаки преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ. Но независимо от этих обстоятельств и количества находящихся в распоряжении лица прекурсоров, последние подлежат изъятию, если правоохранительные органы располагают информацией о том, что эти прекурсоры являются предметом утечки из структуры легальной деятельности (ст. 228.2 УК РФ) либо предметом контрабандного трансграничного перемещения.

Например, научный сотрудник химико-технологической лаборатории селекционной станции В, назначенный ответственным за хранение и учет прекурсоров на предприятии и имевший доступ к серной кислоте в количестве более 1 т, сбыл гражданке Ш, действовавшей в рамках оперативно-разыскного мероприятия «проверочная закупка», данный прекурсор массой до 1 кг<sup>16</sup>.

1.2.1.2. «Явно нелегальные» торговцы, реализующие прекурсоры из списка I и таблицы I списка IV перечня. Обычно физические лица приобретают, хранят и сбывают такие прекурсоры, достоверно зная, что их оборот строго контролируется государством, а сами прекурсоры используются в процессах незаконного производства (изготовления) наркотиков.

В данном случае, как и в предыдущем, источниками происхождения прекурсоров могут являться объекты их легального оборота либо контрабандные каналы. Кроме того, наиболее важные для синтеза наркотиков прекурсоры могут намеренно производиться в подпольных лабораториях из других прекурсоров и пред-прекурсоров.

1.2.2. Лица, обеспечивающие функционирование «теневой экономики» — работники транспортных компаний, кредитных учреждений, организации связи, сотрудники государственных органов, осуществляющих правоохранительные, контрольно-разрешительные и надзорные функции, осознающие незаконный характер действий, совершаемых с прекурсорами, и допускающие их незаконный оборот, принимая непосредственное либо опосредованное участие в совершении конкретных преступлений.

1.3. На третьем уровне (непосредственное использование прекурсоров в изготовлении (производстве) наркотиков):

1.3.1. «Сателлиты» нарколабораторий (притонов) — это совокупность криминальных элементов, находящихся в «оперативном» доступе к источникам производства (изготовления) наркотиков и обеспечивающих возможность их функционирования. Обычно их роли и, соответственно, категории распределяются следующим образом:

1.3.1.1. «Поставщики» доставляют прекурсоры из легальных и нелегальных источников в непосредственные места незаконного производства (изготовления) наркотиков.

1.3.1.2. «Операторы», реализующие исполнительские и контрольно-надзорные функции в технологическом процессе производства прекурсоров и (или) их переработки в наркотики.

1.3.1.3. «Охранники», обеспечивающие безопасность функционирования нарколабораторий (притонов).

2. Наличие (отсутствие) специальных знаний, навыков и умений, необходимых как для подготовки, совершения и сокрытия преступлений, так и для обеспечения собственной безопасности ввиду специфических свойств многих прекурсоров. Наиболее востребованными для этих целей являются такие области знаний, как химия, физика, компьютерные технологии, «цифровая» экономика, юриспруденция. В данную группу включаются:

2.1. «Специалисты», получившие образование, в том числе неполное, в специальных учреждениях либо самостоятельно. Поскольку «базовое» звено таких преступников составляют сведущие лица в сфере химии и физики, они представляют особый криминалистический интерес. Из них первые могут иметь тесные связи с научными и учебными учреждениями, иными легальными объектами, допускать нарушение правил их оборота либо осуществлять незаконный оборот прекурсоров под видом опытов, исследований и разработок, в том числе в области высоких технологий. Химики-самоучки, в меньшей степени ориентированные на новые методы осуществления преступной деятельности, используют «стандартные» схемы (рецепты) и наборы прекурсоров при изготовлении наркотиков.

2.2. Дилетанты» в силу отсутствия собственных знаний, умений и навыков вынуждены обращаться к специалистам (при умышленных преступлениях), а также часто становятся «жертвами» обстоятельств (при неосторожных преступлениях), особенно когда не владеют достаточными знаниями о правилах оборота прекурсоров.

<sup>16</sup> Материалы уголовного дела № 267475 от 26.03.2007 в отношении В, расследование которого осуществлялось группой дознания и следственной службой Управления ФСКН России по Свердловской области. Дело прекращено 20.07.2007 в связи с деятельным раскаянием обвиняемого.

3. Наличие (отсутствие) мотивов совершения преступлений:

3.1. «Наркопотребители» осуществляют незаконный оборот малых количеств прекурсоров, используя их в качестве сырья при изготовлении наркотиков для собственных нужд.

3.2. «Экспериментаторы» используют прекурсоры в поиске новых способов изготовления (производства) наркотиков либо иных объектов — солнечные батареи, компьютерные схемы, топливо, краски, чернила и прочие.

3.3. «Коммерсанты», основной мотив деятельности которых состоит в извлечении выгоды из незаконного оборота прекурсоров, замаскированного под легальную деятельность.

3.4. «Халатные работники» объектов легального оборота прекурсоров составляют единственную группу, где мотив на их незаконный оборот может отсутствовать, а преступное поведение выражается в неосторожном отношении к своей работе, небрежном исполнении должностных обязанностей (незнание положений нормативных правовых актов либо отклонение от них), что становится причиной нарушения правил оборота, повлекших утрату прекурсоров, отсутствия должного контроля со стороны работников уполномоченных государственных органов за соблюдением режима их внутреннего оборота и трансграничного перемещения. В то же время халатность таких преступников бывает мотивирована умышленным нежеланием соблюдать установленные правила оборота прекурсоров вследствие временных и финансовых затрат, связанных с необходимостью получения специальных заключений, разрешений, лицензий.

Так, сотрудник юридического лица, без лицензии использующего ангидрид уксусной кислоты в рамках не запрещенной законом хозяйственной деятельности, признана судом виновной в незаконном хранении прекурсора. В целях сокрытия совершаемого преступления М хранила бутылку с прекурсором в количестве 0,205 кг в тайнике — вытяжном шкафу, находящемся в служебном помещении, при этом записи об операциях с прекурсором в журнал учета не вносила<sup>17</sup>.

<sup>17</sup> Материалы уголовного дела № 1-786/2014 // Архив Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга.

Приводимая типология достаточно «подвижна» и весьма показательна отражает специфику «размытости» черт преступника, совершающего наркопреступления.

Например, если незаконное производство наркотиков осуществляется в лабораториях-кондоминиумах или мини-лабораториях<sup>18</sup>, включая объекты легального оборота прекурсоров, на практике возможно совмещение в одном лице таких типов личности, как «служебный персонал в структуре легальной деятельности» — «специалист» — «сателлит нарколабораторий (притонов)». Также часто встречаются комбинации «служебный персонал в структуре легальной деятельности» — «торговец в структуре «теневой экономики» либо «торговец в структуре «теневой экономики» — «сателлит нарколабораторий (притонов)». Наркозависимые лица, осуществляющие приобретение, хранение, а иногда и сбыт прекурсоров в небольших количествах в целях изготовления из них либо с их помощью малых доз наркотиков, могут образовывать единичные варианты данных типов.

Специфика личности преступников, осуществляющих незаконный оборот прекурсоров, наиболее четко проявляется при дальнейшем более жестком делении по конкретным классификационным признакам, снижающим степень влияния фактора «размытости»: совершение преступлений в одиночку либо в группе, впервые или неоднократно, с умыслом либо по неосторожности, в рамках исполнения служебных обязанностей либо вне таковых, мотивы, роль в составе группы, пол, возраст, образование, социальное положение и связи, наличие либо отсутствие семьи, наркозависимости.

<sup>18</sup> Согласно принятой в мировой практике классификации выделяют подпольные мега-лаборатории, лаборатории-кондоминиумы и «домашние» мини-лаборатории. Первые расположены в мировых центрах наркопроизводства, вторые обслуживают определенные районы (регионы) одного либо нескольких сопредельных государств, а в третьих наркотики изготавливаются для потребления в узком «семейном» кругу. Подробнее см.: Abdullah et al. *Clandestine Drug Laboratory: Emergence, Types, Factors and Problems // Health and the Environment Journal*. 2014. Vol. 5. № 2. P. 17–18.

#### Литература

1. Авдонин В.А. Свойства личности и их криминалистическое значение в выявлении и изучении лиц, совершивших таможенные преступления : дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Авдонин. Люберцы : Российская таможенная академия, 2015. 204 с.
2. Антонян Ю.М. Криминология : учебник для бакалавров / Ю.М. Антонян. М. : Издательство «Юрайт», 2013. 523 с.
3. Бутырская А.В. Личность организатора как элемент криминалистической характеристики преступлений, совершаемых преступными сообществами / А.В. Бутырская // Вестник криминалистики. № 1 (29). 2009. С. 94–98.

#### References

1. Avdonin V.A. Svoystva lichnosti i ih kriminalisticheskoe znachenie v vy'javlenii i izuchenii lits, sovershivshih tamozhenny'e prestupleniya: dis. ... kand. yurid. Nauk [Personality Traits and Criminalistic Meaning Thereof in Detection and Study of Persons Having Committed Customs Crimes] / V.A. Avdonin. Lyubertsy? Rossiyskaya tamozhennaya akademiya — Lyubertsy? Russian Customs Academy, 2015. 204 p.
2. Antonyan Yu.M. Kriminologiya: uchebnik dlya bakalavrov [Criminology: Textbook for Bachelors] / Yu.M. Antonyan. M.: Izdatelstvo «Yurayt» — M.: Yurayt publishing house, 2013. 523 p.
3. Buty'rskaya A.V. Lichnost organizatora kak element kriminalisticheskoy harakteristiki prestupleniy, sovershaemy'h prestupny'mi soobshchestvami [Mastermind Identity as Element of Criminalistic Characteristics of Crimes Committed by Criminal Gangs] / A.V. Buty'rskaya // Vestnik kriminalistiki — Bulletin of Criminalistics. No. 1 (29). 2009. P. 94–98.

4. Владимиров В.Ю., Карпов Я.С. Криминалистическое обеспечение в системе организации расследования незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / В.Ю. Владимиров, Я.С. Карпов // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 18–21.
5. Жбанков В.А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике : дис. ... докт. юрид. наук / В.А. Жбанков. М., 1995. 364 с.
6. Карпов Я.С. Криминалистические аспекты противодействия незаконному обороту прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ / Я.С. Карпов // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 22–24.
7. Карпов Я.С. О методике расследования незаконного оборота прекурсоров, наркотических средств и психотропных веществ / Я.С. Карпов // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2014. № 4. С. 94–97.
8. Криминалистическое изучение личности : научно-практическое пособие для магистров / отв. ред. Я.В. Комиссарова. М. : Издательство «Проспект», 2017. 224 с.
9. Криминалистика : учебник. Т. I / под общ. ред. А.И. Баstryкина. М. : Издательство «Экзамен», 2014. 511 с.
10. Криминалистика : учебник. Т. II / под общ. ред. А.И. Баstryкина. М. : Издательство «Экзамен», 2014. 559 с.
11. Курындина А.Н. Личность лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств : дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Курындина. Тюмень : Тюменский юридический институт МВД России, 2008. 191 с.
12. Roganov S.A. Теория и практика расследования преступлений в сфере криминального бизнеса синтетических наркотических средств : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. 51 с.
13. Синькевич Н.А., Панов Н.А. Значение изучения личности участника незаконного оборота наркотиков для предупреждения наркопреступности / Н.А. Синькевич, Н.А. Панов // Совершенствование правовой базы реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: уголовный, уголовно-процессуальный и административный аспекты : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 30 марта 2015 г.). Екатеринбург : Издательство «НВМ», 2015. В 3 ч. Ч. 2. С. 205–208.
14. Соколова О.А. Собираение и использование признаков внешности человека при проведении оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий : монография / О.А. Соколова. М. : Издательство «Щит-М», 2011. 203 с.
15. Ткаченко С.И. Особенности расследования преступлений, совершаемых в сфере легального оборота наркотических средств и психотропных веществ : автореф. дис. ...
4. Vladimirov V.Yu., Karpov Ya.S. Kriminalisticheskoe obespechenie v sisteme organizatsii rassledovaniya nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv i psihotropny'h veschestv [Criminalistic Support in Arrangement of Investigation of Illicit Circulation of Drugs and Psychotropic Substances] / V.Yu. Vladimirov, Ya.S. Karpov // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii — Bulletin of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 10. P. 18–21.
5. Zhbankov V.A. Kontseptualny'e osnovy' ustanovleniya lichnosti prestupnika v kriminalistike: dis... dokt. yurid. Nauk [Conceptual Fundamentals of Establishing Identity of Criminal in Criminalistics: thesis ... of Doctor of Law] / V.A. Zhbankov. M., 1995. 364 p.
6. Karpov Ya.S. Kriminalisticheskie aspekty' protivodeystviya nezakonnomu oborotu prekursorov narkoticheskikh sredstv i psihotropny'h veschestv [Criminalistic Aspects of Countering Illicit Circulation of Precursors of Drugs and Psychotropic Substances] / Ya.S. Karpov // Ekspert-kriminalist — Forensic Expert. 2014. No. 2. P. 22–24.
7. Karpov Ya.S. O metodike rassledovaniya nezakonnogo oborota prekursorov, narkoticheskikh sredstv i psihotropny'h veschestv [On Methodology of Investigation of Illicit Circulation of Precursors, Drugs and Psychotropic Substances] / Ya.S. Karpov // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo — Bulletin of the Lomonosov Moscow State University. Series 11. Law. 2014. No. 4. P. 94–97.
8. Kriminalisticheskoe izuchenie lichnosti: nauchno-prakticheskoe posobie dlya magistrrov / otv. red. Komissarova Ya.V. [Criminalistic Study of Personality: Scientific and Practical Guide for Masters / editor-in-chief Komissarov Ya.V]. M.: Izdatelstvo «Prospekt» — M.: Prospect publishing house. 2017. 224 p.
9. Kriminalistika: uchebnik. Tom I / pod obsch. red. A.I. Bastrykina [Criminalistics: Textbook. Volume I / under the general editorship of A.I. Bastrykin]. M.: Izdatelstvo «Ekzamen» — M.: Exam publishing house, 2014, 511 p.
10. Kriminalistika: uchebnik. Tom II / pod obsch. red. A.I. Bastrykina [Criminalistics: Textbook. Volume II / under the general editorship of A.I. Bastrykin]. M.: Izdatelstvo «Ekzamen» — M.: Exam publishing house, 2014, 559 p.
11. Kuryndina A.N. Lichnost litsa, sovershayuschego prestupleniya, svyazannye s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv: diss. ... kand. yurid. Nauk [Identity of Person Committing Crimes Related to Illicit Circulation of Drugs: Thesis ... of Candidate of Legal Sciences] / A.N. Kuryndina. Tyumen: Tyumenskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii — Tyumen: Tyumen Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, 2008. 191 p.
12. Roganov S.A. Teoriya i praktika rassledovaniya prestupleniy v sfere kriminalnogo biznesa sinteticheskikh narkoticheskikh sredstv: avtoref. dis. ... dokt. yurid. Nauk [Theory and Practice of Crime Investigation in Criminal Business of Synthetic Drugs. Synopsis of thesis ... of Doctor of Law]. SPb.: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii — SPb.: Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, 2006. 51 p.
13. Sinkevich N.A., Panov N.A. Znachenie izucheniya lichnosti uchastnika nezakonnogo oborota narkotikov dlya preduprezhdeniya narkoprestupnosti / N.A. Sinkevich, N.A. Panov // Sovershenstvovanie pravovoy bazy' realizatsii Strategii gosudarstvennoy antinarkoticheskoy politiki Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda: ugovolny'y, ugovolno-protsessualny'y i administrativny'y aspekty': materialy' Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Ekaterinburg, 30 marta 2015 g.) [Importance of Study of Identity of Illicit Drug Circulation Participant for Drug-Related Crime Prevention / N.A. Sinkevich, N.A. Panov // Update of Legal Basis for Implementation of 2020 State Anti-Drug Policy Strategy of the Russian Federation: Criminal, Criminal Procedure and Administrative Aspects: Files of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Ekaterinburg, March 30, 2015)]. Ekaterinburg, izdatelstvo «NVM», 2015. V 3-h ch. Ch. 2 — Ekaterinburg, NVM publishing house, 2015. In 3 parts. Part 2. P. 205–208.
14. Sokolova O.A. Sobiranie i ispolzovanie priznakov vneshnosti cheloveka pri provedenii operativno-rozyskny'h meropriyatiy i sledstvenny'h deystviy: monografiya [Collection and Usage of Person's Appearance Attributes at Carrying out of Operational and Search Actions and Investigatory Activities: Monograph] / O.A. Sokolova. M.: Izdatelstvo «Schit-M» — M.: Schit-M publishing house, 2011. 203 p.
15. Tkachenko S.I. Osobennosti rassledovaniya prestupleniy, sovershaemy'h v sfere legalnogo oborota narkoticheskikh sredstv i psihotropny'h veschestv: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Peculiarities of Investigation of Crimes Related to Illicit Circulation of Drugs and Psychotropic Substances: Synopsis

- канд. юрид. наук / С.И. Ткаченко. Ростов н/Д: Ростовский юридический институт МВД России, 2009. 27 с.
16. Федоров А.В. О необходимости дифференциации мер контроля за оборотом отдельных видов прекурсоров / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2007. № 2. С. 7–13.
  17. Феклин С.И. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере легального оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, инструментов и оборудования: дис. ... канд. юрид. наук / С.И. Феклин. М.: Российская академия правосудия, 2011. 269 с.
  18. Юхман М.А. Правовые меры предупреждения незаконного оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Юхман. М.: ВНИИ МВД России, 2009. 212 с.
  19. Abdullah et al. Clandestine Drug Laboratory: Emergence, Types, Factors and Problems // Health and the Environment Journal. 2014. Vol. 5. No. 2. Pp. 17–18.
  - of thesis... of Candidate of Legal Sciences]. Rostov-na-Donu: Rostovskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii — Rostov-on-Don: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009. 27 p.
  16. Fedorov A.V. O neobhodimosti differentsiatsii mer kontrolya za oborotom otdelny'h vidov prekursorov [On Need to Differentiate Measures of Control over Circulation of Separate Precursor Types] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2007. No. 2. P. 7–13.
  17. Feklin S.I. Ugolovno-pravovaya harakteristika prestupleniy v sfere legalnogo oborota narkoticheskikh sredstv, psihotropny'h veshchestv, ih prekursorov, instrumentov i oborudovaniya: dis. ... kand. yurid. nauk [Criminal Law Characteristics of Crimes Related to Illicit Circulation of Drugs, Psychotropic Substances, Precursors Thereof, Tools and Equipment: Thesis... of Candidate of Legal Sciences] / S.I. Feklin. M.: Rossiyskaya akademiya pravosudiya — M.: Russian State University of Justice, 2011. 269 p.
  18. Yukhman M.A. Pravovy'e mery' preduprezhdeniya nezakonno go oborota prekursorov narkoticheskikh sredstv i psihotropny'h veshchestv: dis. ... kand. yurid. nauk [Legal Measures of Prevention of Illicit Circulation of Precursors of Drugs and Psychotropic Substances: Thesis... of Candidate of Legal Sciences] / M.A. Yukhman. M.: VNIИ MVD Rossii — M.: National Research Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 2009. 212 p.
  19. Abdullah et al. Clandestine Drug Laboratory: Emergence, Types, Factors and Problems // Health and the Environment Journal. 2014. Vol. 5. No. 2. Pp. 17–18.

### Важная информация

Новые приказы Министерства внутренних дел Российской Федерации:

от 26 июня 2017 г. № 411 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по осуществлению государственного контроля (надзора) в сфере деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ» (зарегистрирован в Минюсте России 25 августа 2017 г. № 47970)

от 17 июля 2017 г. № 469 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче заключений об отсутствии у работников, которые в силу своих служебных обязанностей получают доступ непосредственно к прекурсорам наркотических средств и психотропных веществ, непогашенной или неснятой судимости за преступление средней тяжести, тяжкое и особо тяжкое преступление или преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров либо с незаконным культивированием наркосодержащих растений, в том числе совершенное за пределами Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте России 17 августа 2017 г. № 47839)

от 17 июля 2017 г. № 470 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче заключений об отсутствии у работников, которые в соответствии со своими служебными обязанностями должны иметь доступ к наркотическим средствам, психотропным веществам, внесенным в Список I прекурсорам или культивируемым наркосодержащим растениям, непогашенной или неснятой судимости за преступление средней тяжести, тяжкое, особо тяжкое преступление или преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров либо с незаконным культивированием наркосодержащих растений, в том числе за преступление, совершенное за пределами Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте России 17 августа 2017 г. № 47838)

от 21 июля 2017 г. № 495 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче заключений о соответствии объектов и помещений, в которых осуществляются деятельность, связанная с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и внесенных в Список I прекурсоров, и (или) культивирование наркосодержащих растений, установленным требованиям к оснащению этих объектов и помещений инженерно-техническими средствами охраны» (зарегистрирован в Минюсте России 18 августа 2017 г. № 47852)

от 2 августа 2017 г. № 593 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче разрешений Министерства внутренних дел Российской Федерации на право ввоза (вывоза) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» (зарегистрирован в Минюсте России 25 августа 2017 г. № 47959)

# Повелители грез: наркотики в девятнадцатом столетии

**Щербаков Алексей Дмитриевич,**  
помощник депутата Государственной Думы  
Федерального Собрания Российской Федерации,  
кандидат юридических наук (г. Москва)  
alex\_scherbakov@rambler.ru

*Статья является рецензией на работу британского исследователя Майка Джея (Mike Jay), посвященную истории вопроса оборота и использования наркотиков в XIX веке. В работе феномен потребления и оборота наркотиков рассматривается в контексте культурного и мировоззренческого отношения к этому вопросу во всех слоях западного общества. В этом стремлении нового переосмысления проблематики оборота и потребления наркотиков он схож с подходом Ричарда Дейвенпорта-Хайнса. Автор приходит к выводу, что курс на ужесточение оборота наркотиков, который зародился в середине XIX столетия и достиг апогея к концу XX века, стоит считать крайне неудачной и гротескной мерой, не решившей планируемой главной задачи — убрать наркотики из потребления.*

**Ключевые слова:** история оборота наркотиков; викторианская эпоха; опиум; героин; психофизиологическое воздействие.

## Reverie Masters: Drugs in Nineteenth Century

**Scherbakov Aleksey D.,**  
Assistant to Deputy of the State Duma  
of the Federal Assembly of the Russian Federation,  
Candidate of Legal Sciences (Moscow)

*The article is a review of the work of British researcher Mike Jay, devoted to the history of the issue of trafficking and use of drugs in the XIX century. In the work the phenomenon of consumption and trafficking of drugs is considered in the context of a cultural and philosophical attitude to this issue in all layers of Western society. In this quest for a new rethinking of the problems of drug trafficking and consumption, it is similar to the approach of Richard Davenport-Haines. The author comes to the conclusion that the policy of toughening drug trafficking, which was born at the beginning of the XIX century and reached its apogee by the end of the 20th century, is considered an extremely unfortunate and grotesque measure that did not solve the planned main task — to remove drugs from consumption.*

**Key words:** history of drug trafficking; Victorian era; opium; heroin; psychophysiological impact.

Ежегодно в мире публикуется значительное число работ, посвященных проблеме незаконного распространения наркотиков. Однако информация о новых исследованиях не всегда доступна специалистам, занимающимся наркопроблематикой. В связи с этим заслуживает поддержки публикация на страницах журнала «Наркоконтроль» рецензий на появляющиеся работы по наркотематике<sup>1</sup>, и, как представляется, необходимо развивать такую практику.

В числе работ, появившихся в последние годы, следует обратить внимание на работу британского исследователя Майка Джея (Mike Jay), посвященную истории вопроса оборота и использования наркотиков в XIX веке<sup>2</sup>. В этой работе феномен потребления и оборота наркотиков рассматривается в контексте культурного и мировоззренческого отношения к этому вопросу во всех слоях западного общества. В стремлении нового переосмысления проблематики оборота и потребления наркотиков он схож с подходом Ричарда Дейвенпорта-Хайнса<sup>3</sup>. Автор приходит к выводу, что курс на ужесточение оборота наркотиков,

<sup>1</sup> См., напр.: Волеводз А.Г., Александрова О.А. Публикации журнала «Эксперт-криминалист» по наркотематике // Наркоконтроль. 2016. № 1. С. 45–48; Ролик А.И., Романова Л.И. Рецензия на монографию: Ведищев В.П., Гладышев Д.Ю. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (вопросы квалификации, расследования, ОРМ, экспертизы). М.: Юрлитинформ, 2016 // Наркоконтроль. 2016. № 2. С. 39–42; Мурашов Н.Ф. Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков // Наркоконтроль. 2016. № 4. С. 31–38; Федоров А.В. Наркотики в России и США // Наркоконтроль. 2016. № 4. С. 39–42; Федоров А.В. Рецензия на книгу Роберта Б. Чарльза «Наркотики и терроризм». США.

Филадельфия: Издательство «Челси Хауз». Компания «Хайц Кросс Коммьюникейшнс» // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 46–47; Федоров А.В., Александрова О.А. Новая книга Б.Ф. Калачева о профилактике наркомании и терроризма // Наркоконтроль. 2016. № 2. С. 43–47.

<sup>2</sup> Mike Jay, *Emperors of Dreams: Drugs in the Nineteenth Century*, rev. edn. (Cambridgeshire: Dedalus, 2011), 254 p.

<sup>3</sup> Ричард Дейвенпорт-Хайнс В поисках забвения: всемирная история наркотиков 1500 — 2000. М.: АСТ, Транзиткнига, 2004. 624 с.

который зародился в середине XIX столетия и достиг апогея к концу XX века, стоит считать крайне неудачной и гротескной мерой, не решившей планируемой главной задачи — убрать наркотики из потребления.

Работа Mike Jay является научным трудом, мало имеющим отношение к миру юриспруденции. В нем читатель не найдет обстоятельного и всестороннего исследования норм уголовного права стран Западной Европы и США девятнадцатого столетия, посвященных противодействию незаконному обороту наркотиков. Читатель также не найдет примеров судебной практики, которые бы скрупулезно и детально разбирались автором настоящего труда. Но эта работа является прежде всего историческим трудом, перед которым стоит вполне определенная и важная цель: дать ответы на вопросы, связанные не с процессом формирования запрета на наркотики, а касающиеся роли наркотиков в жизни западного общества, в том числе и процесса проникновения наркотиков в быт населения европейских стран и США XIX столетия<sup>4</sup>.

Для достижения этой цели автор выбрал интересную манеру изложения. Книга состоит из введения, 7 глав, приложения, библиографии и словаря упоминаний в тексте. Каждая из 6 глав посвящена тому или иному виду наркотика, который получил распространение, широкое упоминание или был открыт в девятнадцатом столетии: закись азота; опиум; каннабис; эфир и хлороформ; кокаин; грибы и мескалин. Последняя глава посвящена вопросу введения запрета на алкоголь.

В приложениях приводятся выдержки из классических литературных произведений, где описывается или факт употребления главным персонажем наркотика, или имеется указание на эффект от употребляемого наркотика. Интересно, что приложения разделены на подразделы, относящиеся к каждой из глав: к примеру, рассматривая в 4 главе эфир и хлороформ, автор в приложении приводит выдержку из рассказа «Сны», написанного Ги де Мопассаном в 1882 году.

Интересен подход автора к аргументации перспективности дальнейших репрессивных мер в области противодействия обороту наркотиков. Аргументацию этого тезиса он черпает из опыта по запрету или установлению жесткого регулирования наркотика, который и в наше время может быть сво-

бодно приобретен любым лицом, достигшим соответствующего возраста, — алкоголя. Отмечается, что традиционной модели пуританского восприятия алкоголя как зла и причины многих проблем противостоит реальность жизни: для каждого городка в США центрами общественной жизни были церковь и бар (салун). Именно в них и происходили главные морально-этические баталии: в церкви на утренней проповеди священник мог говорить о вреде алкоголя и недопустимости пьянства, а уже через два часа после церковной службы вместе с прихожанами опустошал бутылку виски в салуне, находящемся рядом с церковью.

Все коренным образом изменилось в 50-е годы XIX века, когда в свет вышла работа Бенедикта Мореля «*Traite des degenerescences*»<sup>5</sup>, подарившая рьяным религиозным приверженцам новую идею, которую сразу начали активно пропагандировать. Идея заключалась в том, что у пьющих родителей будут рождаться пьющие дети, что является добровольным вырождением и уничтожением нации. А это, в свою очередь, противно идеям Создателя и греховно.

На основании этого тезиса начало развиваться антиалкогольное движение, вершиной которого стало образование в 1874 году Антиалкогольного союза христианских женщин (Woman's Christian Temperance Union), который стал основной силой по развитию и пропаганде идей запрета потребления алкоголя в американском обществе<sup>6</sup>.

Столь активная пропаганда привела к принятию 18 поправки к Конституции США, которая установила запрет свободного оборота алкоголя на территории США<sup>7</sup>, но не предполагала запрета на употребление алкоголя и не лишила граждан права «напиваться».

Автором отмечается, что источником запрета в США как на алкоголь, так и на иные наркотики служило излишне рьяное и фанатичное религиозное движение, которое иногда имело националистические и шовинистические направления. Так, в середине XIX века была сформулирована теория, что наркотики имеют негативное воздействие на представителей конкретных этносов: алкоголь — на индейцев, кокаин — на негров, а опиум — на китайцев. Подмена научного подхода религиозными убеждениями привела к полному игнорированию научно обоснованных подходов к проблеме, а также допускала излишне вольную интерпретацию данных конкретных исследований<sup>8</sup>.

<sup>4</sup> Представляется, что настоящая работа может считаться продолжением трудов, начатых еще в XIX столетии, посвященных роли наркотиков в обществе. К примеру, можно привести брошюру Доктора Джозефа Эдкинса (Dr. Joseph Edkins) за 1898 год, которая посвящена истории развития опиума в Китае, где дается обширный историко-правовой анализ распространения мака и опиума не только в Китае и арабских странах, но и во времена древней Греции и Рима // *Opium: historical note, or the poppy in China / by J. Edkins. Shanghai : American Presbyterian Mission Press, 1898*. Из современных авторов, занимающихся историческим аспектом проблемы наркотиков, можно выделить Альфреда Маккоя (Alfred W. McCoy): *Alfred W. McCoy, From Free Trade To Prohibition: A Critical History Of The Modern Asian Opium Trade, 28 Fordham Urb. L.J. 307 (2000)* и Брайана Инглиса (Brian Inglis): *Brian Inglis, The forbidden game: a social history of drugs — Charles Scribner's Sons, 1975*.

<sup>5</sup> См. подробный обзор: Каннабис Ю.В. История психиатрии. Л.: Государственное медицинское издательство, 1928 [Электронный ресурс]. URL: <http://psylib.ukrweb.net/books/kanny01/index.htm>

<sup>6</sup> Хорошо известен один из лозунгов: Губы, прикоснувшись к бокалу с алкоголем, да не будут никогда касаться моих (Lips that touch liquor shall never touch mine).

<sup>7</sup> *The Constitution Of The United States Of America: Analysis And Interpretation: Analysis Of Cases Decided By The Supreme Court Of The United States To June 28, 2002, United States Senate doc. no. 108-17* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/GPO-CONAN-2002/pdf/GPO-CONAN-2002.pdf>

<sup>8</sup> Примером может служить кампания 1930 года, когда национальное бюро по наркотикам стремилось любыми средствами запретить оборот каннабиса на

Резюмируя сказанное выше, стоит согласиться с автором, что решение любой проблемы должно основываться на серьезных, научных и выверенных ре-

шениях, не допуская принятия популистских нереализуемых мер и решений. Книга Mike Jay может быть полезной любому читателю, который ставит перед собой задачу взглянуть на проблему наркотиков не просто с позиции запрета, а с позиции научного и культурологического осознания этого явления общественной жизни.

территории США. Более подробно об этом: David F. Musto, *Drugs in America: A Documentary History*. NYU Press, 2002. 432 p.

### Литература

1. Велеводз А.Г. Публикации журнала «Эксперт-криминалист» по наркотематике / А.Г. Велеводз, О.А. Александрова // Наркоконтроль. 2016. № 1. С. 45–48.
2. Дейвенпорт-Хайнс Ричард. В поисках забвения: всемирная история наркотиков 1500 — 2000. М.: АСТ, Транзиткнига, 2004. 624 с.
3. Каннабих Ю.В. История психиатрии / Ю.В. Каннабих. Л.: Государственное медицинское издательство, 1928. 520 с.
4. Мурашов Н.Ф. Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2016. № 4. С. 31–38.
5. Ролик А.И. Рецензия на монографию: Ведищев В.П., Гладышев Д.Ю. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (вопросы квалификации, расследования, ОРМ, экспертизы). М.: Юрлитинформ, 2016 / А.И. Ролик, Л.И. Романова // Наркоконтроль. 2016. № 2. С. 39–42.
6. Федоров А.В. Наркотики в России и США / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2016. № 4. С. 39–42.
7. Федоров А.В. Рецензия на книгу Роберта Б. Чарльза «Наркотики и терроризм». США. Филадельфия: Издательство «Челси Хауз». Компания «Хайц Кросс Коммюникейшнс» / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 46–47.
8. Федоров А.В. Новая книга Б.Ф. Калачева о профилактике наркомании и терроризма / А.В. Федоров, О.А. Александрова // Наркоконтроль. 2016. № 2. С. 43–47.
9. Alfred W. McCoy, *From Free Trade To Prohibition: A Critical History Of The Modern Asian Opium Trade*, 28 Fordham Urb. L.J. 307 (2000).
10. Brian Inglis. *The forbidden game: a social history of drugs* — Charles Scribner's Sons, 1975.
11. David F. Musto, *Drugs in America: A Documentary History*. NYU Press, 2002. 432 p.
12. Mike Jay. *Emperors of Dreams: Drugs in the Nineteenth Century*, rev. edn. (Cambridgeshire: Dedalus, 2011), 254 p.
13. *Opium: historical note, or the poppy in China* / by J. Edkins. Shanghai: American Presbyterian Mission Press, 1898.
14. *The Constitution Of The United States Of America: Analysis And Interpretation: Analysis Of Cases Decided By The Supreme Court Of The United States To June 28, 2002*, United States Senate doc. no. 108–17.

### References

1. Volevodz A.G., Aleksandrova O.A. Publikatsii zhurnala «Ekspert-kriminalist» po narkotematike [Drug-Related Publications of the Forensic Expert Journal] / A.G. Volevodz, O.A. Aleksandrova // Narkokontrol — Drug Control. 2016. No. 1. P. 45–48.
2. Davenport-Hines, Richard V poiskah zabveniya: vseмирnaya istoriya narkotikov [The Pursuit of Oblivion: A Global History of Narcotics] 1500 — 2000. M.: AST, Tranzitkniga — M.: AST, Tranzitkniga, 2004. 624 p.
3. Kannabikh Yu.V. Istoriya psihiatrii [History of Psychiatry] / Yu.V. Kannabikh. — L.: Gosudarstvennoe meditsinskoe izdatelstvo — L.: State Medical Publishing House, 1928. — 520 p.
4. Murashov N.F. Aktualny'e voprosy' protivodeystviya nezakonnomu oborotu narkotikov [Relevant Issues of Countering Illicit Circulation of Drugs] / N.F. Murashov // Narkokontrol — Drug Control. 2016. No. 4. P. 31–38.
5. Rolik A.I., Romanova L.I. Retsenziya na monografiyu: Vedischev V.P., Gladyshev D.Yu. Nezakonny'y oborot narkoticheskikh sredstv, psihotropny'h veschestv ili ih analogov (voprosy' kvalifikatsii, rassledovaniya, ORM, ekspertizy). M.: Yurlitinform, 2016 [Review of the monograph Illicit Circulation of Drugs, Psychotropic Substances or Analogues Thereof (Issues of Qualification, Investigation, Operational and Search Actions, Examination) by Vedischev V.P., Gladyshev D.Yu. M.: Yurlitinform, 2016] / A.I. Rolik, L.I. Romanova // Narkokontrol — Drug Control. 2016. No. 2. P. 39–42.
6. Fedorov A.V. Narkotiki v Rossii i SShA [Drugs in Russia and the USA] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2016. No. 4. P. 39–42.
7. Fedorov A.V. Retsenziya na knigu Roberta B. Charlza «Narkotiki i terrorizm». SShA. Filadelfiya: Izdatelstvo «Chelsi Hauz». Kompaniya «Hayts Kross Kommyunikeyshns» [Review of the book Drugs and Terrorism by Robert B. Charles. USA. Philadelphia: Chelsea House publishing house. The Hights Cross Communications company] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2006. No. 2. P. 46–47.
8. Fedorov A.V., Aleksandrova O.A. Novaya kniga B.F. Kalacheva o profilaktike narkomanii i terrorizma [New Book on Drug Addiction and Terrorism Prevention by B.F. Kalachev] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2016. No. 2. P. 43–47.
9. Alfred W. McCoy, *From Free Trade To Prohibition: A Critical History Of The Modern Asian Opium Trade*, 28 Fordham Urb. L.J. 307 (2000).
10. Brian Inglis, *The forbidden game: a social history of drugs* — Charles Scribner's Sons, 1975.
11. David F. Musto, *Drugs in America: A Documentary History* — NYU Press, 2002. — 432 p.
12. Mike Jay, *Emperors of Dreams: Drugs in the Nineteenth Century*, rev. edn. (Cambridgeshire: Dedalus, 2011), 254 p.
13. *Opium: historical note, or the poppy in China* / by J. Edkins. Shanghai: American Presbyterian Mission Press, 1898.
14. *The Constitution Of The United States Of America: Analysis And Interpretation: Analysis Of Cases Decided By The Supreme Court Of The United States To June 28, 2002*, United States Senate doc. no. 108–17.

## Памяти Владимира Сергеевича Комиссарова

**Федоров Александр Вячеславович,**  
главный редактор журнала «Наркоконтроль»,  
кандидат юридических наук, профессор,  
Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва)  
1956af@mail.ru

*Статья посвящена памяти известного ученого — профессора Владимира Сергеевича Комиссарова, являвшегося многие годы членом редакционной коллегии журнала «Наркоконтроль». В ней приводятся данные о Владимире Сергеевиче и его жизненном пути; о научной и педагогической деятельности В.С. Комиссарова; об учениках В.С. Комиссарова, подготовивших под его руководством и при его консультировании и успешно защитивших кандидатские и докторские диссертации; указаны сведения о публикациях В.С. Комиссарова по вопросам уголовной ответственности за наркопреступления. Особо отмечена роль В.С. Комиссарова в организации и проведении ежегодного Конгресса уголовного права на Юридическом факультете МГУ и сессий Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации» в Пекине.*

**Ключевые слова:** научная и педагогическая деятельность В.С. Комиссарова; уголовное право; криминология, кафедра уголовного права и криминологии Юридического факультета МГУ; Конгресс уголовного права; Международный форум «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации», журнал «Наркоконтроль».

### In Remembrance of Vladimir Sergeevich Komissarov

**Fedorov Aleksandr V.,**  
Editor-in-Chief of the Drug Control Journal,  
Candidate of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer  
of the Russian Federation (Moscow)

*The article is written in remembrance of a famous scientist, professor Vladimir Sergeevich Komissarov being a member of the editorial board of the Drug Control journal for many years. The author gives the data on Vladimir Sergeevich and his life journey; scientific and pedagogical activity of Komissarov, V.S.; students of Komissarov, V.S. having successfully prepared and defended candidate and doctoral theses under his guidance and advice; publications of Komissarov, V.S. on the issues of criminal liability for drug-related crimes. Special attention is paid to the role of Komissarov, V.S. in arrangement and holding the annual Criminal Law Congress at the Law Faculty of the MSU and sessions of the Crime and Criminal Law in Globalization Era international forum in Beijing.*

**Keywords:** scientific and pedagogical activity of Komissarov, V.S.; criminal law; criminology, Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the MSU; Criminal Law Congress; Crime and Criminal Law in Globalization Era international forum, Drug Control journal.

11 июля 2017 г. ушел из жизни замечательный человек, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), член редакционной коллегии журнала «Наркоконтроль» Владимир Сергеевич Комиссаров.

Умер Владимир Сергеевич в родных местах, куда приехал навестить своих близких и друзей. Там же — в селе Васильевка Аламудунского района Чуйской области Кыргызской Республики — 12 июля 2017 г. состоялась его похороны.

В памяти тех, кому довелось работать и общаться с профессором Комиссаровым, навсегда останется образ ученого, влюбленного в уголовное право, душевно щедрого, сильного и вместе с тем глубоко ранимого человека, всегда готового прийти на помощь и оказать поддержку, не терпящего несправедливости, любившего жизнь, свою семью, друзей.

Безвременная кончина Владимира Сергеевича Комиссарова — невосполнимая утрата для российского научного и педагогического уголовно-правового сообщества.

Владимир Сергеевич родился 29 мая 1953 г. в селе Васильевка Аламудунского (Аламединского) района Киргизской ССР<sup>1</sup>.

После успешного окончания школы работал на стройке и в НИИ. Отслужив в Советской Армии, поступил на дневное отделение юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, которое с отличием окончил в 1978 г. В дальнейшем с октября 1978 г.

<sup>1</sup> Наиболее полные данные о жизни и деятельности В.С. Комиссарова приведены в публикациях: Имя в науке: уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право : библиографический словарь. Саратов, 2013. С. 256–262 ; Комиссаров Владимир Сергеевич // Наука и жизнь Казахстана. Спецвыпуск. 2016. № 3 (38). С. 7.

по декабрь 1980 г. работал на юридическом факультете Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, вначале — старшим лаборантом, затем — ассистентом.

Вся последующая профессиональная и творческая жизнь Владимира Сергеевича была связана с Московским государственным университетом.

С декабря 1980 г. по декабрь 1983 г. он обучался в очной аспирантуре юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 27 января 1984 г. Владимир Сергеевич под руководством профессора Г.А. Кригера успешно защитил в диссертационном совете МГУ кандидатскую диссертацию по специальности 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право на тему «Уголовная ответственность за бандитизм», в том же году начал работу на факультете в должности преподавателя и остался верен этой профессии до последних дней своей жизни.

Владимир Сергеевич работал на Юридическом факультете МГУ преподавателем, старшим преподавателем — начальником курса, доцентом. В феврале-июне 1991 г. проходил стажировку в Вашингтонском университете США.

26 декабря 1991 г. Государственным комитетом СССР по народному образованию Владимиру Сергеевичу присвоено звание доцента кафедры уголовного права и криминологии. С 1992 г. он член Ученого Совета Юридического факультета МГУ.

21 февраля 1997 г. Владимир Сергеевич успешно защитил докторскую диссертацию по специальности 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право на тему «Преступления, нарушающие общие правила безопасности (понятие, система, общая характеристика)» (научный консультант — профессор Г.Н. Борзенков), и 18 июля 1997 г. Государственным высшим аттестационным комитетом Российской Федерации ему была присуждена ученая степень доктора юридических наук.

16 февраля 2000 г. Министерством образования Российской Федерации Владимиру Сергеевичу присвоено звание профессора кафедры уголовного права и криминологии, а с июня 2000 г. он стал заведующим кафедрой уголовного права и криминологии Юридического факультета МГУ.

Работу на кафедре Владимир Сергеевич совмещал с профсоюзной работой (с 1991 по 1996 г. являлся председателем профкома юридического факультета МГУ), с апреля 1998 г. по февраль 2003 г. также являлся заместителем декана Юридического факультета МГУ по научной работе.

Семнадцать лет Владимир Сергеевич возглавлял кафедру уголовного права и криминологии. За это время его усилиями на кафедре были начаты уголовно-правовые и криминологические научные исследования по многим темам, результаты которых получили высокую оценку не только в Российской Федерации, но и за ее пределами.

На кафедре под руководством профессора В.С. Комиссарова были созданы Научно-образовательный центр по сравнительному и международному уголовному праву им. Н.Ф. Кузнецовой и Научно-образовательный центр «Проблемы уголовного-исполнительного права» им. Ю.М. Ткачевского.

Владимир Сергеевич продолжил дело своей выдающейся предшественницы, профессора Н.Ф. Кузнецовой, в Учебно-методическом объединении по юридическому образованию вузов России (УМО). Возглавив в 2000 г. в качестве председателя секцию уголовного права и криминологии УМО, В.С. Комиссаров сделал секцию одним из наиболее профессиональных и плодотворных структурных подразделений объединения. Традиционными стали выездные заседания секции, проводившиеся в разных учебных учреждениях России. На заседаниях секции обсуждались наиболее важные и актуальные вопросы юридического образования и науки.

Профессор В.С. Комиссаров был участником рабочей группы по разработке Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г., а после принятия Кодекса — одним из ревностных защитников его первоначальных идей, публикуя принципиальные статьи в СМИ, выступая на многочисленных научных трибунах, научно-консультационных советах, членом которых он являлся.

Профессиональный опыт преподавателя и ученого В.С. Комиссарова был востребован многими государственными органами страны. Владимир Сергеевич являлся членом научно-консультационного совета при Верховном Суде Российской Федерации (с 1993 г.), научно-экспертного совета при Следственном комитете Российской Федерации (с 2008 г.), экспертного совета ВАКа (с 2004 г.), учебно-методического объединения вузов России (с 1995 г.), экспертного совета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (с 1999 г.), научно-экспертного совета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (с 2002 г.).

С 2001 г. ежегодно в конце мая на Юридическом факультете МГУ под председательством В.С. Комиссарова стали проводиться международные научно-практические конференции. В мае 2006 г. они были преобразованы в Российский конгресс уголовного права, бессменным президентом которого являлся Владимир Сергеевич. На заседания конгресса ежегодно собирались сотни участников из стран СНГ, Балтии и дальнего зарубежья. Конгресс стал любимым детищем Владимира Сергеевича, его созданию и упрочению он отдавал все силы и весь свой профессиональный опыт, доводил принимаемые конгрессом резолюции до всех значимых инстанций. Российский конгресс уголовного права внес существенный вклад в развитие отечественной науки уголовного права и российского уголовного законодательства, совершенствование практики его применения.

Владимир Сергеевич настойчиво налаживал и укреплял международные связи возглавляемой им кафедры, постоянно расширяя границы международного сотрудничества в научной и педагогической сферах. Благодаря Владимиру Сергеевичу со многими странами — Китаем, Казахстаном, Киргизией, Сербией, Македонией, Белоруссией, Украиной — у кафедры и Юридического факультета МГУ сложились не только профессиональные, но и дружеские отношения.

В 2012 г. В.С. Комиссаров избран вице-президентом Международного форума по проблемам преступности и уголовного права в эпоху глобализации (Ки-

тай), в 2012 г. — иностранным членом Национальной академии правовых наук Украины, в 2014 г. — членом совета директоров Международной ассоциации уголовного права, председателем российского отделения этой авторитетной организации. Владимир Сергеевич — один из основателей Союза криминалистов и криминологов. В 2000 г. он стал членом Российской академии юридических наук.

С 2009 г. профессор В.С. Комиссаров являлся вице-президентом Международного форума по проблемам преступности и уголовного права в эпоху глобализации (Китай). Этот форум объединяет ученых многих стран, ежегодно собирающихся для обсуждения наиболее актуальных проблем противодействия преступности.

В период с 29 октября по 1 ноября 2016 г. в Пекине состоялась очередная — VIII — сессия Международного форума по проблемам преступности и уголовного права в эпоху глобализации (IFCCLGE), посвященная теме «Основные тенденции международного терроризма и меры борьбы с ним»<sup>2</sup>. Эта сессия, на которой Владимиру Сергеевичу пришлось в ходе бурной дискуссии отстаивать позицию российской делегации по обсуждаемым вопросам, стала для него последней, а его статья, посвященная форуму, — его последней прижизненной публикацией<sup>3</sup>.

Владимир Сергеевич Комиссаров, несомненно, вошел в число наиболее известных ученых-криминалистов России. Им опубликовано более 180 научных работ. В область его научных интересов входили вопросы уголовной политики, институт соучастия в уголовном праве, проблемы преступлений против общественной безопасности и против здоровья населения. Много внимания Владимир Сергеевич уделял вопросам сравнительного правоведения.

При всем многообразии интересов главным и любимым делом Владимира Сергеевича была педагогическая деятельность — работа в аудитории со студентами, индивидуальная работа с аспирантами и соискателями, консультирование докторантов, подготовка учебной и учебно-методологической литературы. Он руководил подготовкой ряда учебников и учебных пособий по уголовному праву, вышедших под его редакцией. По книгам Владимира Сергеевича учились многие из известных сегодня юристов-практиков и ученых, проживающих и работающих как в России, так и за ее пределами.

Талантливый педагог и воспитатель, глубокий ученый и самоотверженный труженик, Владимир Сергеевич Комиссаров, завершив свой жизненный путь, оставил не только светлую память, многочисленные научные и учебные публикации, но и тысячи учеников, которым он дал новые знания, привил интерес к уголовно-правовым наукам.

Специализируясь в области Общей части уголовного права, он создал целую школу, в число учеников которой входили аспиранты и докторанты из разных стран. При научном консультировании и под научным руководством Владимира Сергеевича подготовили и защитили докторские диссертации Емельянов В.П. (2001); Тупанчески Н. (2001); Букалорова Л.А. (2006); Серебренникова А.В. (2008); Ситникова А.И. (2014); Степанов-Егиянц В.Г. (2016); кандидатские диссертации: Антонов А.Д. (2001); Мамедов А.А. (2001); Морозов А.И. (2003); Дубровин И.А. (2003); Слав С.П. (2004); Степанов-Егиянц В.Г. (2005); Багун Э.А. (2007); Баглай Ю.В. (2010); Королева М.М. (2011); Плешков М.А. (2012); Дрожжина Е.А. (2015); Гулякевич Д.Л. (2015); Крылова К.Н. (2015); Лукьянова А.А. (2017).

До последних своих дней он продолжал руководить научными исследованиями аспирантов и докторантов. Его советы и рекомендации помогали многим молодым ученым и преподавателям.

Педагогические и научные заслуги профессора В.С. Комиссарова отмечены российскими и зарубежными наградами. В 2005 г. Владимиру Сергеевичу было присуждено звание почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, в 2004 г. — передового работника образования Монголии. В 2013 г. он награжден медалью Конституционного Совета Республики Казахстан, а в 2015 г. — юбилейной медалью «20 лет Конституции Республики Казахстан».

Отдельно следует сказать о человеческих качествах Владимира Сергеевича. Владимир Сергеевич Комиссаров был невероятно душевным человеком. Его всегда отличала благодарная память о своих учителях и наставниках. Долгие годы он поддерживал теплые отношения с семьей своего учителя Германа Абрамовича Кригера, близкими Геннадия Николаевича Борзенкова и Нинель Федоровны Кузнецовой. Он был добр и щедр в науке, жизни и общении.

Это проявлялось и в его готовности участвовать в редакционных коллегиях многих научных юридических журналов. Владимир Сергеевич являлся членом редакционных коллегий научных журналов «Вестник МГУ» (Серия «Право»), с 2007 — «Законодательство», с 2008 г. — «Уголовное право» и «Международное уголовное право и международная юстиция», с 2009 г. — «Наука и жизнь Казахстана». С 2011 г. он был ответственным редактором редакционной коллегии серии «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса» Издательства «Юридический центр-Пресс» Санкт-Петербурга.

Несмотря на большую научно-педагогическую и общественную нагрузку, Владимир Сергеевич находил время и для работы с журналом «Наркоконтроль», бесменным активным членом редакционной коллегии которого он являлся.

Приход В.С. Комиссарова в состав редакционной коллегии журнала не был случайным. Владимир Сергеевич задолго до создания журнала получил признание как специалист в области уголовной ответственности за наркопреступления<sup>4</sup>. Из работ

<sup>2</sup> Об этой сессии и развернувшейся на ней дискуссии см.: Федоров А.В., Сергеев Д.Н. Основные тенденции международного терроризма и меры борьбы с ним // Российский следователь. 2016. № 24. С. 3–9.

<sup>3</sup> См.: Комиссаров В.С., Кибальник А.Г. Восьмой международный форум по борьбе с преступностью и уголовному праву в глобальную эру // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 2. С. 184–188.

<sup>4</sup> См., напр.: Комиссаров В.С. Ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотроп-

по наркотематике особо следует отметить подготовленный Владимиром Сергеевичем раздел «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» изданного под его редакцией пяти-томного курса уголовного права<sup>5</sup>, ставшего на долгое время одним из наиболее востребованных учебников по уголовному праву.

Советы и рецензии Владимира Сергеевича имели существенное значение при определении редакционной политики журнала «Наркоконтроль» и формировании пакета публикаций. Уделял Владимир Сергеевич время и подготовке собственных статей по вопросам борьбы с наркопреступностью для журнала «Наркоконтроль»<sup>6</sup> и других изда-

ний<sup>7</sup>. При поддержке Владимира Сергеевича стали авторами журнала «Наркоконтроль» и некоторые из его учеников<sup>8</sup>.

Владимир Сергеевич стал третьим из ушедших в последнее время из жизни членов редакционной коллегии журнала «Наркоконтроль»<sup>9</sup>. Они ушли из жизни, но не из нашего коллектива. Мы помним о них.

Большой ученый, замечательный человек, хороший товарищ и друг, прекрасный семьянин — таким навсегда останется Владимир Сергеевич Комиссаров в сердцах членов редакционной коллегии и знавших его авторов журнала «Наркоконтроль».

ных веществ по Уголовному кодексу РФ // Законодательство. 1998. № 10. С. 64–73; № 11. С. 58–68; Комиссаров В.С., Дворецкий М.Ю. Современная уголовно-правовая политика в области незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2008. № 2. С. 35–44.

<sup>5</sup> Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4. Учебник для вузов / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 347–462.

<sup>6</sup> См., напр.: Комиссаров В.С., Пожидаев И.Е. Проблемы определения признаков предмета преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 15–19; Комиссаров В.С., Пожидаев И.Е. Уголовно-правовое понятие культивирования наркосодержащих растений // Наркоконтроль. 2014. № 2. С. 26–28; Комиссаров В.С., Пожидаев И.Е. Административная ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 27–29.

<sup>7</sup> Комиссаров В.С., Пожидаев И.Е. Актуальные вопросы уголовной ответственности за культивирование наркосодержащих растений // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 1 (49). С. 83–87; Комиссаров В.С., Пожидаев И.Е. Актуальные вопросы административной ответственности за незаконное культивирование наркосодержащих растений // Административное право и процесс. 2015. № 1. С. 27–31.

<sup>8</sup> См., напр.: Серебренникова А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств в Германии // Наркоконтроль. 2015. № 1. С. 23–30.

<sup>9</sup> В 1994 г. умер профессор Виктор Иванович Рохлин, а в 2016 г. — профессор Сергей Васильевич Дьяков. Об этих замечательных людях и специалистах см.: Федоров А.В. Памяти профессора Виктора Ивановича Рохлина // Наркоконтроль. 2014. № 3. С. 40; Федоров А.В. Научная школа профессора Сергея Васильевича Дьякова. Памяти учителя // Наркоконтроль. 2016. № 3. С. 45–48.

## Литература

1. Имя в науке: уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право : библиографический словарь. Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2013. 620 с.
2. Комиссаров Владимир Сергеевич // Наука и жизнь Казахстана. Спецвыпуск. 2016. № 3 (38). С. 7.
3. Комиссаров В.С. Ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ по Уголовному кодексу РФ / В.С. Комиссаров // Законодательство. 1998. № 10. С. 64–73; № 11. С. 58–68.
4. Комиссаров В.С. Современная уголовно-правовая политика в области незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / В.С. Комиссаров, М.Ю. Дворецкий // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2008. № 5. С. 35–44.
5. Комиссаров В.С. Восьмой международный форум по борьбе с преступностью и уголовному праву в глобальную эру / В.С. Комиссаров, А.Г. Кибальник // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 2. С. 184–188.
6. Комиссаров В.С. Административная ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений / В.С. Комиссаров, И.Е. Пожидаев // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 27–29.

## References

1. Imya v nauke: ugodovnoe pravo i kriminologiya, ugodovno-ispolnitelnoe pravo: bibliograficheskiy slovar [Name in Science: Criminal Law and Criminology, Penal Law: Bibliographic Dictionary]. — Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya — Saratov: Saratov State Law Academy, 2013. — 620 p.
2. Komissarov Vladimir Sergeevich // Nauka i zhizn Kazakhstana. Spetsvy'pusk [Science and Life of Kazakhstan. Special Issue]. 2016. No. 3 (38). P. 7.
3. Komissarov V.S. Otvetstvennost za nezakonny'y oborot narkoticheskikh sredstv i psihotropny'h veschestv po Ugodovnomu kodeksu RF [Liability for Illicit Circulation of Drugs and Psychotropic Substances under the Criminal Code of the Russian Federation] / V.S. Komissarov // Zakonodatelstvo — Legislation. 1998. No. 10. P. 64–73; No. 11. P. 58–68.
4. Komissarov V.S., Dvoretzkiy M.Yu. Sovremennaya ugodovno-pravovaya politika v oblasti nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv, psihotropny'h veschestv i ih analogov [Contemporary Criminal Law Policy in Illicit Circulation of Drugs, Psychotropic Substances and Analogues Thereof] / V.S. Komissarov, M.Yu. Dvoretzkiy // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo — Bulletin of the Lomonosov Moscow State University. Series 11. Law. 2008. No. 5. P. 35–44.
5. Komissarov V.S., Kibalnik A.G. Vosmoy mezhdunarodny'y forum po borbe s prestupnostyu i ugodovnomu pravu v globalnuyu eru [Eighth International Forum on Crime Countering and Criminal Law in Global Era] / V.S. Komissarov, A.G. Kibalnik // Biblioteka ugodovnogo prava i kriminologii — Library of Criminal Law and Criminology. 2017. No. 2. P. 184–188.
6. Komissarov V.S., Pozhidaev I.E. Administrativnaya otvetstvennost za nezakonnoe kultivirovanie narkosoderzhaschih rasteniy [Administrative Liability for Illicit Cultivation of Drug Containing Plants] / V.S. Komissarov, I.E. Pozhidaev // Narkokontrol — Drug Control. 2014. No. 4. P. 27–29.

7. Комиссаров В.С. Актуальные вопросы административной ответственности за незаконное культивирование наркосодержащих растений / В.С. Комиссаров, И.Е. Пожидаев // Административное право и процесс. 2015. № 1. С. 27–31.
8. Комиссаров В.С. Актуальные вопросы уголовной ответственности за культивирование наркосодержащих растений / В.С. Комиссаров, И.Е. Пожидаев // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 1. С. 83–87.
9. Комиссаров В.С. Проблемы определения признаков предмета преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ / В.С. Комиссаров, И.Е. Пожидаев // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 15–19.
10. Комиссаров В.С. Уголовно-правовое понятие культивирования наркосодержащих растений / В.С. Комиссаров, И.Е. Пожидаев // Наркоконтроль. 2014. № 2. С. 26–28.
11. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4. Учебник для вузов / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М.: Изд-во «Зерцало-М», 2002. 672 с.
12. Серебренникова А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств в Германии / А.В. Серебренникова // Наркоконтроль. 2015. № 1. С. 23–30.
13. Федоров А.В. Научная школа профессора Сергея Васильевича Дьякова: Памяти учителя / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2016. № 3. С. 45–48.
14. Федоров А.В. Памяти профессора Виктора Ивановича Рохлина / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2014. № 3. С. 40.
15. Федоров А.В. Основные тенденции международного терроризма и меры борьбы с ним / А.В. Федоров, Д.Н. Сергеев // Российский следователь. 2016. № 24. С. 3–9.
7. Komissarov V.S., Pozhidaev I.E. Aktualny'e voprosy' administrativnoy otvetstvennosti za nezakonnoe kultivirovanie narkosoderzhaschih rasteniy [Relevant Issues of Administrative Liability for Illicit Cultivation of Drug Containing Plants] / V.S. Komissarov, I.E. Pozhidaev // Administrativnoe pravo i protsess — Administrative Law and Procedure. 2015. No. 1. P. 27–31.
8. Komissarov V.S., Pozhidaev I.E. Aktualny'e voprosy' ugovolnoy otvetstvennosti za kultivirovanie narkosoderzhaschih rasteniy [Relevant Issues of Criminal Liability for Illicit Cultivation of Drug Containing Plants] / V.S. Komissarov, I.E. Pozhidaev // Ucheny'e zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii — Bulletin of the V.B. Bobkov Saint Petersburg branch of the Russian Customs Academy. 2014. No. 1. P. 83–87.
9. Komissarov V.S., Pozhidaev I.E. Problemy' opredeleniya priznakov predmeta prestupleniya, predusmotrennogo st. 231 UK RF [Issues of Determination of Attributes of Crime Subject Stipulated by Article 231 of the Criminal Code of the Russian Federation] / V.S. Komissarov, I.E. Pozhidaev // Narkokontrol — Drug Control. 2014. No. 1. P. 15–19.
10. Komissarov V.S., Pozhidaev I.E. Ugolovno-pravovoe ponyatie kultivirovaniya narkosoderzhaschih rasteniy [Criminal Law Notion of Cultivation of Drug Containing Plants] / V.S. Komissarov, I.E. Pozhidaev // Narkokontrol — Drug Control. 2014. No. 2. P. 26–28.
11. Kurs ugovolnogo prava. Osobennaya chast. Tom 4. Uchebnik dlya vuzov / pod red. G.N. Borzenkova i V.S. Komissarova [Criminal Law Course. Special Part. Volume 4. Textbook for higher educational institutions / edited by G.N. Borzenkov and V.S. Komissarov]. — M.: Izd. «Zertsalo-M» — M.: Zertsalo-M publishing house, 2002. 672 p.
12. Serebrennikova A.V. Ugolovnaya otvetstvennost za nezakonny'y oborot narkoticheskikh sredstv v Germanii [Criminal Liability for Illicit Circulation of Drugs in Germany] / A.V. Serebrennikova // Narkokontrol — Drug Control. 2015. No. 1. P. 23–30.
13. Fedorov A.V. Nauchnaya shkola professora Sergeya Vasilevicha Dyakova: Pamyati uchitelya [Scientific School of Professor Sergey Vasilevich Dyakov: In Remembrance of the Teacher] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2016. No. 3. P. 45–48.
14. Fedorov A.V. Pamyati professora Viktora Ivanovicha Rokhlina [In Remembrance of Professor Viktor Ivanovich Rokhlin] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2014. No. 3. P. 40.
15. Fedorov A.V., Sergeev D.N. Osnovny'e tendentsii mezhdunarodnogo terrorizma i mery' borby's nim [Main Tendencies of International Terrorism and Means of Countering Thereof] / A.V. Fedorov, D.N. Sergeev // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2016. No. 24. P. 3–9.

### Важная информация

Кафедрой уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в 2017/18 учебном году проводится:

20 октября 2017 г. — IX совместный российско-германский круглый стол «Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт»

25–26 января 2018 г. — XV Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке».

Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА) совместно с Академией управления МВД России и РФЦСЭ при Минюсте России в рамках VII Московской юридической недели (XII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» и XVIII Ежегодной международной научно-практической конференции Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова) проводится Международная научно-практическая конференция «Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р.С. Белкина. У 95-летию со дня рождения ученого, педагога и публициста».

Адрес проведения указанных научных форумов: г. Москва, Садово-Кудринская ул., дом 9.

# ПРАВИЛА

## оформления статей и иных материалов, направляемых для опубликования в журналах Издательской группы «ЮРИСТ»

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 10 страниц. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Договор о предоставлении права использования произведения заключается в устной форме и является безвозмездным, т.е. плата с авторов, в том числе аспирантов, за публикацию статей не взимается, авторский гонорар не выплачивается. Предоставляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на ее сокращение и редактирование, размещение в тех справочно-правовых системах, в базах данных, на электронных ресурсах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции есть соответствующее соглашение. При направлении в редакцию статьи обязательно прилагается заполненное заявление, которое можно скачать на сайте [www.lawinfo.ru](http://www.lawinfo.ru).

4. Статья должна содержать:

а) фамилию, имя и отчество полностью, должность, место работы (без сокращений), ученую степень, ученое звание на русском и английском языках;

б) название статьи с переводом на английский язык;

в) аннотацию в объеме, достаточно полно раскрывающую содержание статьи, на русском и английском языках;

г) ключевые слова из текста статьи (4–6 слов или словосочетаний);

д) служебный адрес либо адрес электронной почты (эта информация будет опубликована в журнале);

е) контактный телефон (для редакции);

ж) точный почтовый адрес с индексом (для направления авторских экземпляров).

Автору предоставляется один бесплатный экземпляр журнала с опубликованной статьей.

Кроме того, в конце статьи автор помещает пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Обращаем ваше внимание на то, что нормативные акты располагаются по дате вступления их в юридическую силу в отдельном списке. Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с пунктом 4, будут размещены в РИНЦ.

Настоятельно рекомендуем авторам ознакомиться с опубликованными статьями по аналогичной тематике, опубликованными ранее в журналах, входящих в состав объединенной редакции ИГ «Юрист», чтобы избежать повторов, развить ранее высказанные точки зрения или критически оценить их, сделать необходимые ссылки на соответствующие публикации.

5. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, обладать новизной, содержать задачу и описывать результаты исследования, соответствовать действующему законодательству и иметь вывод.

6. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

7. При направлении статьи в редакцию для аспирантов и соискателей необходимо приложить рецензию научного руководителя или рекомендацию кафедры, заверенную печатью учреждения.

Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

**При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,  
можно обращаться в редакцию  
по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru  
Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.**

# 5 причин стать автором Издательской группы «Юрист»

**1** ВЫСКАЗАТЬ СВОЮ ТОЧКУ ЗРЕНИЯ  
И ПОДЕЛИТЬСЯ ОПЫТОМ С КОЛЛЕГАМИ

**2** ТЕСНО ВЗАИМОДЕЙСТВОВАТЬ  
С КРУПНЕЙШИМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ ЮРИСТОВ

**3** СТАТЬ АВТОРОМ АВТОРИТЕТНОГО ИЗДАНИЯ,  
КОТОРОЕ ЧИТАЮТ ТЫСЯЧИ ПОДПИСЧИКОВ

**4** ПОВЫСИТЬ СВОЙ ИНДЕКС ХИРША

**5** ПОВЫСИТЬ УЗНАВАЕМОСТЬ  
В ЮРИДИЧЕСКОМ МИРЕ



[avtor@lawinfo.ru](mailto:avtor@lawinfo.ru)  
(495) 953-91-08

ОТДЕЛ ПО РАБОТЕ  
С АВТОРАМИ